

Диана Фад



Тепло  
в моей руке. 16+

# Диана Фад

## Тепло в моей руке

[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=67126716](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67126716)

SelfPub; 2022

### Аннотация

Недвижимость и счет в банке на кругленькую сумму – кого же не обрадует такое наследство! А вот Кристина получила – спасибо бабуле! – целую усадьбу. В придачу к усадьбе она обзавелась сначала одним призраком, а потом и целым Призрачным миром, обитатели которого вскоре стали обращаться к Кристине с просьбами помочь их родным и близким, оставшимся в Земном мире. Вместе с верным корги они спасали и выручали. Кристина – как проводник между мирами, а Арчи – как ее четвероногий друг. Но здесь же, в бабушкиной усадьбе, нечаянно нагрянуло еще одно непредвиденное: Кристина влюбилась. В первого попавшегося призрака. Макс оказался стражем Призрачного мира и, к тому же, мужчиной, о котором можно было только мечтать, – надежным, верным и искренне любящим. К чему же может привести такая призрачная любовь? Можно ли совместить жизнь в двух мирах? Сохранить тепло своих рук?

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

# Содержание

Глава 1 Наследство	5
Глава 2 Арчи	17
Глава 3 Усадьба	22
Глава 4 Письмо	30
Глава 5 Призрачный Мир	36
Глава 6 Реальность	43
Глава 7 Ранение	51
Глава 8 Бал	59
Глава 9 Возвращение	64
Глава 10 Волшебный Новый Год	73
Глава 11 Брат и подруга	79
Глава 12 Обязанности проводника, задание первое	84
Глава 13 Лана	93
Глава 14 Маленький граф	100
Глава 15 Темное Царство	103
Глава 16 Графиня Валенская	109
Глава 17 Помолвка	115
Глава 18 Мать и сыновья	124
Глава 19 Сочи	129
Глава 20 Лондон	136
Глава 21 Нерожденный сын	143
Глава 22 Неожиданный визитер	150

Глава 23 Анечка	160
Глава 24 Я согласна	166
Глава 25 Удочерение	169
Глава 26 Монах	172
Глава 27 Снежана	176
Глава 28 Дочка	181
Глава 29 Просьба	186
Глава 30 Посланник с небес	189
Глава 31 Отец-убийца	193
Глава 32 Бабушки сходят с ума	200
Глава 33 Моя свадьба	207
Глава 34 Призрак в городе	210
Глава 35 Свадьба Маши и Влада	216
Глава 36 Вика и призраки	220
Глава 37 Последняя ночь	227
Глава 38 После	232
Глава 39 Илюша или Илья Максимович	236
Глава 40 Я вернулась	242

# Диана Фад

## Тепло в моей руке

### Глава 1 Наследство

– Итак, Кристина Викторовна, ваша бабушка, земля ей пухом, оставила вам в наследство усадьбу, счет в банке и вот это, – нотариус взяла со стола небольшой железный ящик и достала бумажный пакет, запечатанный, как по старинке, красной, сургучной печатью.

– Усадьбу? – Влад удивленно поднял одну бровь, ну сама элегантность. Помню, в молодости, я хотела научиться так же, приподнимать одну бровь, чем всех вводила в немой восторг, особенно женщин. Красивое лицо красивого мужчины с такой бровью должно быть запрещено законом. Влад мой родной брат, но даже на меня она действовала, эта чертова бровь.

Влад сидел в кресле в кабинете нотариуса и так сюда вписывался, что впору думать, будто он, например, прирожденный адвокат, но нет. Все в нем, от зеркально начищенных итальянских ботинок из коричневой мягкой кожи и до шейного платка, было писком моды, эталоном дорогого мужского парфюма из рекламы. Ну что скрывать, я им гордилась. Да, да именно шейным платком. Ну, скажите, кто в наше

время одевается на английский манер? Так вот он, мой брат, приятно познакомиться. А на самом деле он был, точно не скажу кем, но что-то там связано с компьютерами, с программами, для меня это полная тьма. Я до такой степени гуманитарий, что для меня учебник по математике как книга заклинаний на языке драконов. Наши родители жили не так далеко, если лететь самолетом, – в Лондоне. Отец – дипломат чего-то там, мать – владелица магазина, всякие аксессуары из России. Типа меховых сумочек и шалей а-ля русская хохлома. Самое странное, магазин пользовался бешеным успехом. Я, когда приезжала к ним, только удивлялась, когда заходила туда. Наши русские и их лондонские барышни крутились перед зеркалом в пуховых платках, строя губки бантиком. В связи с модной нынче болезнью, все страны закрывались, и новый год мы будем праздновать без родителей. Они каждый год старались приехать на майские праздники и рождество, причем рождество их, католическое. Так модно, так правильно – отмечать, начиная с католического рождества. Даже кабинет, в котором мы сидели, был чисто английский: кожаные, глубокие кресла, мебель темного дерева, тяжелый стол с дорогими штучками в виде антикварной чернильницы и перьев. Позади нотариуса стоял шкаф, забитый книгами, скорее всего тоже каким-то антиквариатом. Сама дама-нотариус, вписывалась в кабинет, как будто здесь и жила. Высокая, худощавая, прямая, как струна, с тонкой ниткой губ, ниткой жемчуга и ракушкой в темных, с

проседею волосах.

– Так что за усадьба? – спросил Влад. Я дернула его за рукав дорогого пиджака в клетку. Состроила вопросительную рожу «ну не помнишь, что ли?». Влад посмотрел на меня и будто что-то вспомнил. – А, ну да, эта та, что в Агулово?

– Все верно, Владислав Викторович. – Нотариус поправила свои маленькие золотые очки, которые угрожающе висели на кончике острого носа, и продолжила: – Так вот, усадьба, конечно, не историческая ценность, постройка довольна старая, но приличная. В 2010 году Марья Ильинична сделала полный ремонт, включая отопление и коммуникации с водой. Точно не могу сказать, но отчет есть в документах. В усадьбе проведен интернет, телефон, все удобства. Вот, я передаю вам все документы и ключи.

Нотариус протянула мне папку, запечатанный пакет и связку ключей.

Мы все мило расшаркались и наконец-то вышли на улицу. До нового года оставалась еще неделя, а Москва уже стояла в пробках. Падал снег, но тут же таял, смешиваясь с крупными гранулами какого-то вещества, которое было рассыпано везде.

– Тебя подбросить? – Влад подошел к своей машине, новому Ягуару. Даже автомобиль у него был английский и, конечно, припаркованный на платной стоянке в самом центре. Только он так может.

– Нет, я пройдусь и доеду на такси, – сказала я, поднимая

воротник короткой шубки из кучерявой шерсти, как я ее называла, модного голубого оттенка, что сейчас была пискom моды.

– Что будешь делать с усадьбой? – спросил брат, усаживаясь в машину.

– А что с ней надо делать? Может доеду, посмотрю, как и что.

– Когда хочешь ехать? Мне с тобой?

– Нет, я сама. – Зная, как Влад не любит всю эту старину и, как он называл, рухлядь, было бы глупо брать его с собой и портить все впечатление от наследства.

– Новый год где? – пожала я плечами. Родители не приехали, теперь надо строить какие-то новые планы.

– С Дениской, может, пойдём куда.

– Ты еще не разбежалась с ним? – хмыкнул Влад и махнул рукой, закрывая дверь. Мощный мотор автомобиля тихо зарычал, и брат ювелирно влился в пробку на Тверской. Я посмотрела ему в след и медленно пошла по скрипучему от гранул тротуару. Влад был прав, с Дениской надо заканчивать. Хотя, судя по тому, что он не звонил и не писал уже два дня, это он со мной закончил. Ну и пусть! Три года как мы с ним вместе, и из них только полгода были относительно спокойными. Каждый вечер его телефон вибрировал от входящих звонков и сообщений. Дениска был слишком общительным человеком, в начале для меня, а потом и для множества других женщин. Мог пропасть на несколько дней и



потом появиться, как ни в чем не бывало. «Прости, малыш. Заработался». Машка, моя подруга, советовала мне его бросить первой, чтобы не было так обидно и больно, как она сказала. Я каждый раз собиралась это сделать, но при встрече с Дениской, как-то забывала об этом.

На улице вместе со снегом шел какой-то мелкий, противный дождь. Я прошла мимо станции метро «Тверская», дынувшей на меня теплым металлическим духом, и вышла на Тверскую площадь. Здесь народ толпился, фотографируясь под моргающими огоньками наряженных елок.

Я немного побродила по площади, рассматривая украшения на ёлках и мерцающие разноцветные огоньки. Наверное, надо купить подарки, но в магазинах толпилось столько народа, что я решила отложить эту тяжёлую миссию на потом. Да и кому покупать? Родители не приедут, выбор подарка Владу был сравним пытке. И Дениске что-то дарить у меня не было желания. Разве что Машке Она любила подарки и радовалась им бурно и весело. Вот ей надо купить, а то все уши прожужжала мне про сумку Guess, даже показывала мне на сайте, какой именно цвет и форма ей нравится. Это надо идти в ЦУМ, а там опять толпа. Я развернулась и нырнула в метро «Пушкинская». Лучше бы я этого не делала. Но на данный момент метро было лучшим вариантом, так как пробки в Москве были жуткие, и домой я бы добралась уже к утру. Ну не утру, конечно, но часа за два. А так мне ехать буквально минут тридцать. Мест в вагоне, ни стоячих, ни си-

дяхих, не было, и я пристроилась рядом с парнем, который слушал что-то в наушниках, прикрыв глаза.

Жила я на «Октябрьском поле», ехать мне было недалеко, поэтому довольно скоро я уже выходила из метро, кутаясь в короткую шубку. На улице снега уже не было, а валила то ли крупа со снегом, то ли мерзкий колючий дождь. Приятного мало. Идти мне, было минут пятнадцать, я их пробежала рекордно за десять.

Дома я сварила кофе и села за перевод. Но пока моя героиня вникает в очередную книгу автора, расскажу немного о ней, ну то есть о себе. Я дипломированный лингвист-переводчик. Звучит, конечно, гордо, но для меня – ни о чём, так как по своей профессии я не работала ни дня. Нет, учиться мне очень нравилось, но когда я получила диплом, то засела дома. Как мама сказала, взяла тайм-аут. Занимаюсь переводами с русского, в основном на английский. Я знаю три языка: английский, французский, итальянский. Ещё немного японский, но это скорее для того, чтобы читать этикетки. Одно время стало интересно, что из себя представляют эти иероглифы. Я перевожу романы – фантастику, фэнтези и так далее. Сейчас многие авторы выходят на зарубежный рынок и дают свою рукопись для перевода. Моя работа мне нравится и приносит хороший доход. Счёт в банке меня не особо интересует, может, из-за того что периодически пополняется на круглую сумму родителями. Трачу я немного, поэтому деньги как таковые есть, но не принципиально важно, сколь-

ко их. Сейчас мне достался перевод одного романа, очень даже интересного, на французский язык. Стараюсь вникнуть в тонкости стиля, чтобы быть как можно ближе к оригиналу и передать атмосферу этой истории о любви.

О себе скажу скромно: высокая, длинноногая, синеглазая блондинка. Не очень скромно получилось, но так и есть. Как Машка говорит, ухажёры должны валяться у моих ног, но беда в том, что я скучный интроверт. Посидеть дома за хорошей книгой с бокалом белого полусухого или посмотреть фильм – для меня лучше времяпрепровождение, чем клубы и тусовки. Конечно, я выхожу иногда в свет, опять же благодаря Машке, но это бывает крайне редко. У меня есть сногшибательные наряды длиной в пол и десяток туфель небо-скрёбной высоты. Машка любит меня показать миру, как она говорит. У меня нет страницы в соцсетях, даже инстаграм я завела в основном для связи с клиентами, которые выкладывают там ссылки на свои работы. У меня есть хорошая, большая квартира, которую мне купили родители на восемнадцатилетие, хорошая машина, ее тоже купили они – по поводу окончания университета. Машина, кстати, у меня сломалась, и Дениска отогнал её какому-то своему знакомому, и теперь мне придётся всё же ему звонить, хотя бы ради того, чтобы узнать, где моя машина.

Раз в месяц я хожу в салон, там мои длинные, до талии, волосы оттеняют серебристо-пепельным – ненавижу желтизну в блондинках. Ну и сразу делают весь остальной апгрейд:

педикюр, маникюр, брови и всё, что полагается девушке в двадцать один год. Это, как правило, занимает у меня один день в месяц, не более. К косметологу я не хожу, хотя мама пыталась купить мне то абонемент, то сертификат, но я считаю, что пока это всё же рано. Одеваюсь я просто, качественно и дорого. За брендами не гонюсь, но как-то так получается, что хорошие вещи и есть чей-нибудь бренд. Машка, в отличие от меня, ночь спать не будет, пока сумку или очки какие новомодные не купит. Но у меня есть мечта. Моя мечта – это корги, рыжий, толстенький и ушастенький. Как только обзавелась квартирой, я сразу стала о нём мечтать, даже имя ему придумала – Арчи. Но в то же время у меня как раз завелся и Дениска, а у него жуткая аллергия на собак и кошек, поэтому пришлось отложить свою мечту. Но судя по нашим «замечательным» отношениям, в скором времени моя мечта осуществится.

Только я погрузилась в переживания главной героини, раздался звонок в домофон. Так и есть, Машка. Не утерпела, хочет узнать про завещание.

– Ну что, сидишь слёзы льёшь по своему Дениске? – первым делом спросил она, перевалив через порог с парой пакетов из «Азбуки вкуса». Машка – моя подруга детства: весёлая и неуловимая, в прямом смысле этого слова. Поймать ее могу только я, только ко мне она примчится в любое время. Машка маленькая, худенькая, рыжая и с веснушками. У нее короткие волосы ёжиком и огромные зеленые глаза. А еще

она симпатичная до невозможности. Живая, как огонёк, яркая болтушка. Этим она меня и дополняла. Не нужно было особо напрягаться, чтобы думать, о чём с ней говорить. Она сама говорила, много и всё время. Но самое интересное – это её работа. Иллюстратор детских книжек. Ну кто бы мог подумать, она – и детские книжки. Чтобы эта огненная девочка усидела на месте, высунув кончик языка и рисуя забавных сказочных персонажей, верилось с трудом. Но это было так, причём зарабатывала она очень даже неплохо. Живые, комичные, волшебные иллюстрации были действительно сказочными.

Пока Машка болтала, проходя на кухню и выкладывая из пакетов продукты, я стояла и любовалась ей. Волосы ее топорщились во все стороны, как огненные перышки диковиной птички.

– Я тут купила тебе все, что ты любишь, а то знаю, будешь сидеть на одном кофе, в лучшем случае с печенькой, причем с одной, – говорила она, доставая из пакетов готовые салаты, пиццу, сыры, палку колбасы, какие-то замороженные полуфабрикаты и наконец бутылку шампанского Prosecco Brut. Тут же на столе появились фужеры, икра в вазочке. Коробка конфет, нарезка сыра.

– Давай, зайка моя, выпьем за нас, красивых – Машка подала мне фужер, и мы чокнулись. Шампанское приятно заиграло пузырьками на языке.

– Ну, рассказывай, – ставя фужер на стол, не утерпела

Машка, кладя икру на крекер, подавая мне и делая себе такой же бутербродик.

– Ну а что рассказывать: пришли, оформили, подписали, ушли, – ответила я, только сейчас понимая, что я голодная. Мы с Владом поехали к нотариусу до обеда, а сейчас уже был вечер. С утра во мне сидела лишь чашка кофе и кусочек сыра.

– Ну что за офигенно интересный рассказ, – возмутилась подруга. – Ну расскажи все, как нужно. Что за наследство? Что тебе оставила Марья Ильинична? Был Влад? – Почему-то Машка всегда спрашивала: был ли Влад или не было ли Влада?

– Влад был, уехал. Наследство – усадьба, – энергично жуя второй крекер, я потянулась за сыром. Тарелочка с ним отъехала от моей руки.

– Ну Маш, я есть хочу. – Тарелка вернулась ко мне обратно.

– Хочешь есть, рассказывай нормально, – пригрозила Машка.

– Ну что ты хочешь еще услышать? Я все сказала, так и есть, – заняла я.

– Что за усадьба, где находится? А, подожди! Это та, что в Агулово? – Я энергично кивнула, так как не могла говорить с куском сыра во рту.

– Так там же такой домина! Это мы там с тобой были? Ну помнишь, в третьем классе на Новый год нас твои родители

туда брали? – Я в отличие от нее не помнила.

– Так здорово! – сама себя развлекала подруга. – Можно на лето туда ездить, там офигенная природа! А поехали туда на Рождество? Возьмем наших пацанов, Влада позовешь? – Я замотала головой.

– Нет, сначала сама съезжу, скорее всего на Новый год, – отпивая шампанское, подала я голос

– Что, с Дениской, что ли? Вдвоем? Такой романтик? – Машка хитро заулыбалась. Я не стала опровергать ее слова и говорить, что с моей второй половиной по-прежнему нет связи.

– Ну конечно, поезжайте, я бы тоже поехала. Но этот чертов клуб уже оплачен, а ты идти не хочешь, ни в какую.

Машка снова припомнила мне, что я отказалась с ней идти на Новый год в какой-то клуб, которым владел ее новый парень, Дмитрий. Именно Дмитрий, даже она сама его так называла. По-другому его невозможно было назвать. Иногда хотелось еще и отчество добавить. Во-первых, он был старше ее на семнадцать лет, во-вторых, выглядел так, будто сейчас начнет читать биржевую сводку наизусть. И как только подруга его терпела, непонятно. Мы с ней немного посидели, допили шампанское, и Машка убежала – за ней заехал Дмитрий. Чмокнув меня напоследок в щеку и наказав не страдать по гадким мужикам, подруга упорхнула на свидание.

Я убрала со стола посуду, сунула ее в посудомойку и вернулась к переводу. Хотела достать пакет, который мне дала

нотариус, где было письмо от бабули, но передумала. Мне хотелось прочитать письмо у нее в доме, в ее атмосфере. Почему-то я набрала в Гугле «купить вельш-корги пемброк, мальчика». Вылезло много разных предложений. Я листала страницу, не обращая внимания на цену, просто вглядываясь в милые мордашки, утипусечных щенков. Но тут наткнулась взглядом на одного. Ожившая моя мечта. Мой Арчи. Как я и хотела, рыжий, ушастый, с милой, круглой попой, с маленьким кончиком хвостика. Рука сама потянулась к телефону.

– Нина, добрый вечер, я звоню по поводу Арчи.

– Здравствуйте, какого Арчи?

– Ой, извините, – засмеялась я, – хочу уточнить по поводу щенков. У вас есть мальчик?

– Да, остался один, но мне нужно, чтобы его забрали до Нового года.

– До нового года, боюсь, не получится, – расстроилась я.

– Если вопрос в деньгах...

– Нет, дело не в деньгах, а в личной жизни, – ответила ей я. Нина засмеялась.

– Понятно, ну если решите, звоните, может, ваш Арчи еще будет у меня. – И она положила трубку, смеясь.



## Глава 2 Арчи

На следующий день объявился Дениска. Я, открывая ему дверь, уже даже не знала, что сказать в первую очередь, но он всё решил сам.

– Привет, малыш, я сильно, жутко хочу есть! – с порога сказал он и как ни в чём не бывало прошёл, снимая ботинки на кухню, попутно целуя меня в щёку. Я молча прошла за ним, включила кофеварку и достала из холодильника упаковку с замороженной пиццей. Выложив ее на противень, засунула в духовку. Дениска сидел, смотрел, улыбаясь на меня, и протянул руки

– Иди ко мне, – сказал он, хватая меня за длинную футболку и сажая к себе на колени, – я скучал, малыш. Вот это и весь Дениска. Можно пропасть на неделю, на две, не писать, не звонить, и это все так и должно быть. Телефон, перевернутый экраном вниз, завибрировал с грохотом на столешнице. Я освободилась из его рук и прошла к кофеварке. В уме почему-то снова появилась мысль об Арчи.

– Я хочу взять перерыв, – неожиданно для себя сказала я, подавая ему чашку кофе.

– Какой перерыв? – удивился Дениска, накладывая в кофе сахар.

– В наших с тобой отношениях. – Я все еще не верила, что эти слова слетают с моих губ. Дениска отложил ложку и

посмотрел на меня, на этот раз вроде бы серьезно.

– Сейчас? Перед Новым годом? – почему-то уточнил он.

– Да, именно сейчас, – сказала я, вспоминая фото Арчи из интернета.

– И надолго? – улыбнулся он. Вот из-за этой мальчишеской улыбки я в него и влюбилась. Дениска был такой шалопай, веселый, разговорчивый, знал наизусть все мультики. Мне с ним было смешно, но эта легкомысленная жизнь была не для меня. Мне до ужаса захотелось срочно поехать за Арчи.

– Думаю, надолго – ответила я, тоже улыбаясь. Он это понял по-своему и, как всегда бывало в таких случаях, использовал запретный прием. Встал и схватил меня, начал целовать жарко и страстно. Но сегодня и это не подействовало. Я мягко отстранилась, высвободилась из его объятий.

– У тебя кто-то появился? – спросил он. «Да, у меня появится скоро кто-то, точно сейчас поеду за Арчи», – подумала я.

– Пока нет, – повернулась, чтобы достать пиццу. Положила ее перед ним и налила себе кофе. Он посмотрел на румяные, ароматные куски и встал. Достал из кармана ключи от машины и направился в прихожую одеваться. Я прошла за ним и подала ему куртку.

– Если передумаешь, звони, – сказал он, открывая дверь.

*«Ну уж нет, чтобы у тебя опять вибрировал телефон просто так?»* А вслух сказала:

– Спасибо за машину, пришли сумму, переведу.

– Не стоит, – послышался ответ, и он наклонился, протягивая губы. Я отвернулась.

– Ладно, пока. – И он ушел. Я еще немного постояла в прихожей и прошла на кухню. Взяла блюдо с пищей и, открыв шкаф, выкинула ее в мусорное ведро. Затем прошла в гостиную, взяла телефон и набрала номер.

– Алло, Нина? Вы не будете против, если я сейчас приеду за Арчи?

Выйдя из подъезда, я осмотрела свою машину. Мой любимый BMW X1, кроссовер. Да, согласна, не совсем женская машина, но в салоне меня сначала привлек ее серебристо-голубой цвет, а потом и все остальное. Покупали мы вместе с Владом, а он в этом разбирается. Мне машина всем нравилась, и пусть немного большая для меня одной, но все было комфортно и стильно.

Ехать мне было недалеко, в Тушино, и сейчас, днем, пробки были не такие зловещие, как вечером. Доехала я быстро и нашла нужный дом. Нина встретила меня у двери, держа в руках мое чудо. Арчи был таким симпатичным, что я сразу взяла его в руки и уже не отпускала. Нежные ушки, веселые, лукавые глазки, да все в нем было таким милым, что я чуть не пустила слезу от счастья. Нина дала мне папку с документами и вложила туда распечатанную инструкцию, как кормить, как гулять, как ухаживать. Оказывается, Арчи нужен был груминг, новое слово в моем словаре. Игрушки, особый

корм, еда, костюмчик.

Все это было так увлекательно, пока я не получила целую папку дополнительных документов: прививки, родители, предки. Оказывается, мой Арчи, был высокодипломированной собакой. Я расплатилась, и мы с Арчи вышли из дома и сели в машину.

По пути мы с Арчи заехали в «Бетховен» и оставили там энную сумму. Купили все, что он выбрал, и то, что было нужно для каждой уважающей себя собаки: корм, витамины, игрушки. Вот последних было куда больше, чем всего остального. Мы забили весь багажник пакетами, где было все, начиная от косточек для чистки зубов и заканчивая лежаком, что выбрал сам Арчи.

Мы с ним долго стояли у автоматической кормушки, но потом решили, что она нам ни к чему. Я все время дома, могу и покормить.

Дома я распаковала все это под веселый лай Арчи, и позвонила мама. Она назвала меня сумасшедшей, но потом добавила, что теперь я хотя бы буду выходить гулять между своими переводами. Я отправила фото в обнимку с Арчи маме и Машке, от последней, получила кучу восторженных смайликов и вопросов. Вечером мы с Арчи погуляли и устроились на диване в гостиной, смотрели наш любимый сериал, «Чужестранку». Вернее, смотрела я, а корги спал, зарывшись в плед по самый нос. Мне так стало хорошо с ним. Все-таки живое существо, да еще такое милое приятно раз-

нообразило мою жизнь. Моя мечта осуществилась.

Утром мы встали поздно, погуляли в парке почти два часа. Погода была прекрасная, за ночь выпал снег, и Арчи бежал, забавно виляя своей попкой и ковыляя на коротких ножках. Мы познакомились с собачкой шарпеем и ее хозяйкой, приятная женщина, Алиса.

Домой вернулись довольные и румяные. Я-то точно румяная. Снимая в прихожей пуховик, я заметила краешек синей папки от нотариуса и вспомнила, что через три дня Новый год, а мы совсем не готовы. Мысль пришла неожиданно.

– Арчи, давай собирайся, мы едем на дачу. – Малыш ничего не понял, но залился веселым лаем, подтверждая, что, раз я предлагаю, значит, это хорошо. И снова мы собирали все игрушки, косточки, корм, лежанку и грузили в машину. Выехать решили с утра. Так как я не помнила дорогу, придется ехать по навигатору.

## Глава 3 Усадьба

Утром заехал Влад и скептически оглядел моего мелкого друга. Арчи теребил его штаны с идеально острой стрелкой. Я честно пыталась отогнать малыша, заинтересовать косточкой, но все было бесполезно. Пришлось взять проказника на руки. Влад заехал вручить мне подарок на Новый год. Я устыдилась: так ничего и не купила никому. Влад простил, но сказал, что припомнит. В подарок он мне вручил коробочку с ювелирным украшением от известного бренда. Ну конечно, что еще мог подарить мне мой брат. Но открыв ее, я восторженно его поблагодарила. На бархате лежала золотая цепочка с подвеской в виде капельки, кулончик двигался и мерцал, отражаясь бликами. Я тут же надела ее, и Арчи подтвердил, что подарок стоящий. Я напоила брата кофе и потом мы мило распрощались, поздравив друг друга с наступающим. Влад пообещал звонить, проверять, как я там одна.

Поехали мы по Ярославскому шоссе, заехав в «РИО». Купили продуктов на Новый год и всякие нужные вещи: шампунь, порошок. Я не знала, что там осталось у бабули, поэтому набрала всего понемногу. Ехать нам было примерно два часа. Арчи всю дорогу важно слушал музыку или дремал в соседнем кресле. Лишь когда мы подъезжали к селу, оживился и, встав на задние лапы, смотрел в окно. Само село было небольшое и не слишком оживленное – несколько магази-

нов и полиция. Я проехала по центральной улице и, немного повертевшись возле роши, увидела указатель «Усадьба князя Лазанского», частная собственность. Мы выехали к чугунному забору и воротам. Да, в моем роду были князья и княгини. Раньше указатель висел без надписи, что это частное владение, и бабуля его поменяла, так как летом не было покоя от нашествия отдыхающих, которые искали разные исторические места для экскурсии или отдыха. Тем более что место здесь было очень красивое, особенно озеро.

Усадьба была действительно небольшой. Я её смутно помню. Пару раз за лето меня привозили сюда совсем маленькой. Помню небольшое озеро с ледяной водой, где мы зимой катались на коньках с бабушкой. Большой дуб, где я строила шалаш. Ворота легко открылись, замок был смазан, даже не скрипнул. Широкая дорожка, расчищенная от снега, вела прямо к дому. По бокам росли высокие ели, укрытые белыми шапками снега. Впереди виднелся сам дом, двухэтажный, с широким большим кольцом. Белые колонны, удерживающие крышу над входом. Тяжёлые деревянные двери.

Мы остановились с Арчи у крыльца, я открыла дверь машины, выпуская его на улицу, и вышла сама, осматриваясь вокруг. Мне здесь уже нравилось, и то, что я тут одна, меня нисколько не пугало, ведь у меня есть Арчи, да и усадьба на сигнализации, как было указано в документах. Я обошла дом. Конечно, это была усадьба, а не просто дом в деревне. Сзади был большой сад, который спускался прямо к озеру.

Все белое-белое, даже резало глаза от снега, что искрился на солнце, как моя подвеска, которую подарил Влад. Немного в стороне я заметила еще какую-то постройку, сарай и гараж. Вернувшись с Арчи к машине, я решила оставить ее пока здесь, так как надо было выгрузить вещи, которые мы привезли с собой. Нагруженная пакетами, я открыла дверь и вошла в переднюю.

Дом встречал холлом с высокими потолками и полом из серой гранитной плитки. Наверх вела лестница со ступенями из белого мрамора. Из холла выходило два коридора по левую и правую сторону, один вел в большую в гостиную с камином, второй – на кухню, санузел и кладовую с котельной. Наверху, насколько я помню, было три спальни. Арчи, заливаясь громким лаем, неуклюже побежал в гостиную, цокая когтями по плитке. Я сбросила куртку на банкетку у входа, и тоже пошла за ним, включая везде свет.

В доме было тепло, уютно. Окна в коридорах были большими, закрытыми легким, в изящных складках белым тюлем. Коридор заканчивался двойными стеклянными, с обрешеткой светлого дерева дверями, которые были гостеприимно распахнуты. Бабуля обожала стиль прованс, и я тоже. Мягкого серого оттенка стены, светлое дерево на полу, огромный нежно-голубой ковёр во всю гостиную, диванчики, обитые серой плотной шерстью. Голубые шторы и лёгкий белый тюль. Два огромных окна с видом на сад за домом. Два кресла у камина, на одном – забытый клетчатый плед.



Я подошла к фотографиям, что висели над камином в белых рамках. Здесь были я, мама, мы все, Влад, дедуля, какие-то знакомые бабули. Она очень любила общение и часто здесь было много гостей. Я почти перестала сюда приезжать, но после того как пошла в школу, особенно ближе к старшим классам, совсем перестала здесь бывать. Бабуля сама приезжала к нам. Летом родители отправляли нас с братом в какой-нибудь заграничный лагерь на море, а зимой мы и так часто видели бабулю. Она была очень красивой женщиной, даже в старости – стройная, с идеальным маникюром и ухоженными волосами. В деньгах она не нуждалась. Мы никогда не спрашивали, откуда они у неё, но она всегда была идеально одета и выглядела молодо и элегантно. Дедуля был из военных и умер уже давно, когда я была маленькая, по-моему, что-то с сердцем. После его смерти бабушка жила здесь одна и всё время была чем-то занята, мы толком не знали, чем она занимается. Родители, когда приезжали, обязательно, ездили к ней. Последние два года бабуля болела, и мама забрала ее к себе в Лондон, там она и умерла, я не успела ее увидеть. Арчи заливался лаем у кресла, что стояло у камина. Потом странно затих и завилял хвостом. Меня это немного напугало, но я быстро отвлеклась, так как надо было раскладывать продукты и вещи и подготовить нам комнату.

Я подключила холодильник на кухне, а также плиту, чайник и все остальное. У бабули была достаточно оснащенная, современная кухня, даже кофеварка имелась, чему я особен-

но обрадовалась. Арчи выбрал место, где будут стоять его миски с водой и кормом. На ужин мы с ним решили замариновать крылышки и запечь в духовке. В кладовой я нашла целый ряд аппетитных банок с различными закрутками: компоты, соленья, варенья, чего тут только не было. С голоду мы точно не умрем. Бабуля оказалась запасливой в плане запасов: сахар, мука, соль, даже мыло с шампунем и порошком, зря мы тащили все из магазина. Разобрав покупки и замариновав крылья, я открыла одну маленькую банку с солеными огурчиками и слопала ее почти всю, аппетитно похрустывая. Арчи отказался и хрустел своим кормом. С момента приезда он как-то странно себя вел, периодически заливаясь звонким лаем или без видимой причины виляя хвостом, вглядывался то в одно, то в другое место. Я подумала, что это он так привыкает.

Я поднялась наверх и осмотрела все три спальни. Везде было чисто и уютно, как будто здесь никто и не жил почти два года, казалось, дом только недавно покинула хозяйка, выйдя в магазин. Пока я доставала и застилала постель в своей бывшей комнате, Арчи громко и заливисто залаял и побежал вниз. Я подумала, это снова одна из его причуд, но тут раздался звонок в дверь. Я вздрогнула: никак не ожидала гостей.

Спустившись и открыв дверь, я впустила в дом приятную женщину, преклонного возраста, которая была одета как дворянка, по старинке: темно-коричневое пальто с воротни-

ком-стойкой из норки и такого же цвета шапка-таблетка на голове.

– Здравствуй, Кристина, ты меня, наверное, не помнишь? – спросила с улыбкой женщина, снимая пальто и вешая его на стойку с изогнутыми рожками. Я наморщила лоб, вспоминая.

– Я Клавдия Васильевна, ну? Тетя Клава. – И тут я вспомнила. Ну конечно, у бабушки была подруга, по совместительству домработница, которая приходила пару раз в неделю и убиралась в этом огромном доме. Готовила и стирала. Сколько лет прошло, а тетя Клава, казалось, нисколько не изменилась. Я тут же вспомнила ее кулебяку, такой я больше не ела нигде.

– Ой, какой хорошенький, – приседая на корточки и почесывая Арчи за длинным ухом, восхитилась тетя Клава. Мы прошли на кухню и сели за большой дубовый стол, достали два варианта варенья, и тетя Клава заварила чай в большом белом чайнике. Мы долго сидели с ней, вспоминая бабулю и былые времена. Оказалось, заготовки в кладовой делала Клава, а не бабушка. Мы с Арчи оценили царское варенье, как Клавдия Васильевна назвала варенье из крыжовника. Также договорились, что она будет по-прежнему сюда приходить, готовить и убирать, так как кулинар из меня так себе.

– У Мани никогда не было собаки, я все говорила, заведи себе кошечку или маленькую собачку, а она все не соглаша-

лась. – Клавдия Васильевна все восхищалась Арчи, который, довольный вниманием, сидел, как приличная собака.

– Маня говорила, что часто уезжает, а животное будет скучать. Но я бы присмотрела за животинкой, взяла к себе на время ее отъезда, – все сетовала она. Арчи внезапно сорвался и побежал с лаем в гостиную, Клавдия Васильевна перекрестилась и засобиралась домой. – Ты, главное, ничего не бойся, хоть дом и стоит уединенно, постоянно горят фонари и полиция недалеко, да и сигнализация у тебя есть и телефон, если что, звони мне.

Я оделась, мы с Арчи вышли прогуляться и немного проводить Клавдию Васильевну. Снег на улице скрипел под сапогами, нос прихватывало морозом. Ночное небо было таким звездным, что я такого никогда не видела. Воздух казался хрустальным, будто его можно разбить или растопить своим дыханием.

– Мороз обещали до минус тридцати, – сказала Клавдия Васильевна. – Я приду завтра, если ты не против. Принесу домашнего творога и молока для тебя и для этой прелести, – улыбнулась она, смотря на Арчи, как он бегаёт на своих коротеньких ножках.

– Ему надо есть творог, там кальций, полезно, да и тебе не помешает, вон какая худая. Совсем вы там в Москве себя голодом заморили, да и дышите непонятно чем, вот у нас тут воздух так воздух. – Вот тут я с Клавдией Васильевной согласилась.

Мы прошли еще немного, почти до ее дома, который стоял недалеко от усадьбы, и вернулись назад. Дом встретил нас теплом, что было приятно после морозной прогулки. Арчи опять побежал в гостиную, виляя своим коротким хвостиком, а я пошла поставить крылышки в духовку и сделать салат.

## Глава 4 Письмо

После ужина я включила телевизор, и мы с Арчи уютно устроились на диване у камина. Сначала я хотела его зажечь, но оставила это удовольствие на завтра, не все в один день. Включила напольное бра у дивана и достала объёмный пакет, который мне передала нотариус. Вынула большой объёмный файл с документами и письмо, подписанное бабулей «моей внучке Кристине». На колени упал пакетик, запечатанный сургучом. Я не стала его пока открывать, решила сначала прочесть письмо.

*Дорогая моя, внученька. Знаю, что ты прочитаешь это письмо, когда меня уже не станет. Сильно не горюй, я отправилась в свой Призрачный мир и здесь меня ждёт покой и счастье. То, что я напишу дальше, покажется тебе полным бредом выжившей из ума старухи, но хоть это и выглядит фантастическим, но на самом деле все реально. Максимилиан тебе все объяснит при встрече. В пакете, который прилагается к письму, найдёшь кольцо. Это кольцо особое, надев его, ты будешь видеть то, что не видят другие люди. Скоро ты познакомишься с Максимилианом, который проводит тебя в другой мир. Не пугайся и не отказывайся от его помощи. Всё остальное, что тебе нужно знать, расскажу позже. С любовью, твоя бабуля.*

Я сидела, рассматривая ровные строчки, написанные мо-

ей бабулей, и ничего не могла понять. Какой ещё Призрачный мир? Кто меня куда проводит? Я достала небольшой пакет с печатью и разорвала его. На руку мне упало кольцо. Старинное золотое кольцо с дымчато-синим камнем. Я повертела его и надела, вытянула руку, разглядывая, как оно смотрится на моих тонких пальцах, и тут увидела его. Мужчина сидел напротив, в кресле, с интересом разглядывая меня. Сначала я даже не обратила внимания на его внешний вид, так была ошарашена его появлением. В закрытом доме беззвучно, незаметно для меня в кресле появился мужик. И Арчи сидел, глядя на него влюбленными глазами. Я замерла, не зная, что делать. Внутри тоненько вопил писклявый голос: «Ой! Мамочки!»

Я медленно протянула руку к телефону и взяла его, не сводя взгляд с молодого человека. Теперь я его рассмотрела: очень даже красивый, даже слишком, но сейчас мне явно не до этого. Куда там надо звонить? Какой телефон у полиции? В голове вертелось только 911. Его я и набрала.

– Алло, здравствуйте, оператор Светлана, чем могу вам помочь?

– Девушка, – шепотом произнесла я в трубку.

Она почему-то тоже шепотом, ответила мне:

– Что?

– У меня тут в кресле сидит чужой мужик, – сказала я так же тихо.

– Красивый? – возник неожиданный вопрос, я хихикнула,

скорее от нервов.

– Очень, – снова смешок.

– Назовите ваш адрес или не кладите трубку, определю ваше местонахождение. Я вышлю к вам патрульную машину. Постарайтесь продвинуться к выходу из дома, не делая резких движений и осторожно. – Девушка в трубке наконец-то вспомнила про свои обязанности и занялась делом. Я начала сползать с дивана, продвигаясь на пятой точке, в сторону двери. Молодой человек в кресле ухмыльнулся, глядя на мои манипуляции.

– Он вам угрожает? – спросила Светлана.

– Нет.

– А что делает? – заинтересовалась оператор.

– Просто сидит и ухмыляется.

В трубке возникла пауза.

– Сними кольцо. – Мужчина произнес эти слова, все так же улыбаясь.

– Он просит снять кольцо, – сказала я, почти достигнув двери.

– Он угрожает вам и просит снять драгоценности? – спросила Светлана.

– Нет, не угрожает, просит снять кольцо от бабушки.

– Снимите медленно кольцо, положите на видное место и продолжайте продвигаться к выходу.

Я потянула бабулину драгоценность, и она легко соскочила с пальца, мужчина пропал. Я застыла, вглядываясь в крес-



ло, там никого не было.

– Але, девушка, вы где? Але, Але? – надрывался телефон.

С улицы донесся вой сирены – приехал патруль. Я не буду объяснять, как выкручивалась перед патрульными. Строя из себя полную идиотку сказала, что задремала под ужастик и мне приснился кошмарный сон. Проснувшись, не сразу поняла обстановку и позвонила в 911. Патрульные оказались молодыми парнями и поняли меня. Сказали, чтобы больше я не смотрела на ночь такие фильмы, выпросили мой телефон и повосхищались милым Арчи, который, используя ситуацию, строил глазки. Мы мило попрощались с патрульными, и они уехали. Я осторожно вошла в дом. В нём никого не было. Было так жутко, что я включила телевизор, но там шёл какой-то ужастик. Быстро переключила программу на первую подвернувшуюся комедию. Так мы и уснули в обнимку с Арчи на диване в гостиной.

Меня разбудил какой-то толчок, заставив сесть на диване. Арчи мирно спал, уткнувшись носом в плед. За окном была ночь, в доме тихо и тепло. Я встала и прошла к окну, вглядываясь в снежные узоры деревьев за окном. Рядом со мной прошелестел ветер, обдавший меня холодом. Резко обернувшись, я встретилась с глазами, которые смотрели на меня настороженно. Опять этот мужчина, что был вечером в доме, значит, мне не померещилось. Я поднесла руку к губам и накрыла ей рот, чувствуя, что еще немного, и я завизжу, как поросенок, на весь дом.

– Тихо, тихо, – проговорил мужчина, – успокойся, я не сделаю тебе ничего плохого, это все кольцо. Он взглядом указал на мою руку, что сжимала рот. Я отвела ее от лица и увидела кольцо бабули. Я же его снимала! Значит, он мне его надел?!

– Ты надел мне кольцо?! – Гнев закипал во мне, заменяя страх. Мужчина поднял руки, как бы сдаваясь.

– Мне надо было с тобой поговорить, а как это сделать, если ты меня не будешь видеть?

– Чего ты хочешь? Кто ты такой и что вообще делаешь в моем доме? – шепотом возмущалась я, стараясь не разбудить Арчи, что было глупо, но только лая собаки мне сейчас не хватало.

– Я Максимилиан, – ответил молодой человек, и я вспомнила письмо бабули. Нет, нет, замотала головой, это не может быть правдой! Хотя почему, вот он стоит передо мной, реальный и до невозможности красивый. Я вытянула руку, пытаюсь дотронуться до него, и рука провалилась в холодный туман. Вместо тела я ощутила плотный ледяной туман. И вот тогда я завизжала во всю силу своей глотки. Визжала я долго, пока Максимилиан не хлопнул меня ледяным шлепком воздуха по щеке. Арчи проснулся и лаял, соскочив с дивана. Мужчина его успокоил, взмахнув рукой. Я стояла, судорожно сглатывая воздух, потом медленно развернулась и прошла на кухню. Где-то я тут видела флакончик с валерьянкой. Дрожащей рукой накапала в стакан и налила воды из-

под крана, поморщившись от резкого запаха, выпила. Обернулась в сторону гостиной и застонала, Максимилиан был там, играл с Арчи, скользя по полу из угла в угол. Вернее, летал над полом. Ну вот опять, я сейчас опять завизжу. Я подняла руку и больно укусила себя за палец и охнула, нет, я точно не сплю. Прошаркав тапками по полу, я прошла в гостиную и села в кресло.

– Рассказывай, иначе снимаю кольцо, – гневно приказала я. – Кто ты такой?

– Я Максимилиан. Думаю, тебе лучше все расскажет твоя бабушка. Она написала тебе в письме, что находится в Призрачном мире и ждет тебя там. Я проведу тебя туда, она все тебе объяснит. – Я смотрела на него, чувствуя, что схожу с ума. О чем он говорит? Какой Призрачный мир? Моя бабуля умерла и по-видимому в дом пробрался сумасшедший. Что делать?

– Поверь мне, поверни кольцо камнем вниз, и я проведу тебя туда, – сказал Максимилиан.

Я, как под гипнозом, подняла руку и повернула кольцо. Все закружилось, завертелось и растворилось, как в тумане.

## Глава 5 Призрачный Мир

То, что я увидела, когда повернула кольцо, не передать словами. Если вы смотрели фильм «Аватар», то это в сотни, в тысячу раз красивее. Мы с Максом, буду называть его так, оказались на крутом выступе горы, перед нами открылся вид на большую зеленую долину. Здесь не было снега, было тепло, как летом, даже жарко немного. Долина была окружена горами, в центре – Белоснежный замок, устремляющийся высокими шпилями прямо в лазурное небо невозможной красоты, не просто голубое, а именно лазурное, как море где-нибудь на Мальдивах.

Вокруг замка раскинулся небольшой город, переплетенный прозрачными мостами. По краям я насчитала три водопада, что струились венами тонких рек, разрезая голубыми извилистыми нитями всю долину. Я выдохнула, а Максимилиан улыбнулся. Только сейчас заметила, что я все так же в своей пижаме с покемонами, короткие шортики и футболка вполне подходили для путешествия, мысленно улыбнулась я. На ногах были мои домашние пушистые тапочки.

– Мы дома, – сказал он. Спускались мы по широким каменным ступеням, которые соединялись с дорогой, ведущей к городу. Сам спуск я почти не заметила, хотя он был довольно длинным. Я смотрела и смотрела на красоту, простирающуюся вокруг. Мы спустились и вышли на дорогу из бе-

лого мелкого камня. По бокам замерли статуи, изображающие каких-то сказочных животных. Здесь я увидела драконов, фениксов, львов и неизвестных мне птиц и зверей. Мы шли по дороге и вокруг летали миллионы огоньков, маленьких, сверкающих, как бриллианты, даже сейчас, днём.

Максимилиан взял меня за руку, и я вздрогнула. Первый раз я смогла его коснуться. Его рука была материальная, тёплая, крепкая, с изящными тонкими пальцами. Макс сжал мою ладонь и снова улыбнулся. Его улыбка так действовала на меня, что я не могла отвести глаз от зеленых бликов в его взгляде и изогнутых в улыбке губ. Только сейчас я нормально разглядела Макса. Очень красивый, высокий, стройный, с темно-каштановыми волосами до плеч. Лицо не слащавое, как сейчас модно среди нашей молодежи, а именно мужское, с правильными чертами лица, высокими скулами и ярко-зелеными глазами. У меня перехватило дыхание от того, как он смотрел на меня.

Макс снова улыбнулся и еще крепче сжал мою руку, вызывая трепет по всему телу. Что со мной? Прекрасный мир, открывшийся вокруг меня, просто завораживал. Мы не стали входить в город, а поднялись на мост из прозрачного, как стекло, камня. Мосты раскинулись по всему городу, соединяясь у дворца. Очень даже удобно, но я бы с удовольствием прошла по улицам прекрасного города. Однако и с высоты узкого моста мне было всё хорошо видно. Каменные дома из светло-серого камня, красная черепица крыш и везде цветы.

Люди, по крайней мере, похожие на людей, куда-то спешили по этим улицам по своим делам.

Мы шли по мосту, который гулко звенел под нашими ногами. Он плавно спускался, соединяясь с площадью вокруг дворца. Везде зеленые, аккуратно подстриженные лужайки, обилие фонтанов и благоухающих роз. Макс отпустил мою руку, и я расстроилась: так хорошо было чувствовать его тепло. Подойдя к замку, я издали заметила женщину. Она стояла на большом широком крыльце. Подойдя ближе и всматриваясь повнимательнее, я замерла на месте.

– Бабуля?!

– Кристина! – улыбнулась бабуля, хотя сейчас я бы ее так не назвала. Помню, в детстве она показывала мне альбом со своими свадебными фотографиями. И она, и бабушка молодые и красивые. Я же помню бабулю уже в возрасте, с седыми густыми волосами, уложенными тугим узлом на затылке. Сейчас бабуля была молодой: лицо без морщин, волосы тяжелой каштановой волной спускались к стройным бёдрам. Платье из струящегося голубого шёлка с серебристым широким поясом. На голове тонкий золотой обруч. Корона, что ли? Я тревожно всматривалась в эту красавицу, это моя бабуля?!

– Кристина, дорогая, – бабуля развела руки и лёгкой походкой подошла ко мне, обняла, поцеловала теплыми губами в щеку. Я стояла и не могла пошевелиться. Но как?! Она же умерла. Или я что-то не понимаю?

– Ты в шоке, дорогая, – бабуля улыбнулась. – Я думала, что в письме тебе всё объяснила, но, видимо, ты не поняла меня. Или не поверила. И это правильно, в это невозможно поверить.

– Максимилиан, – обратилась она к Максу, что стоял в стороне, – твой отец здесь. – Он кивнул и, учтиво поклонившись, скрылся в замке.

– Объясни мне всё, – наконец-то отмерла я.

И бабуля засмеялась:

– Пойдём внутрь, в мой кабинет, поговорим. – Она взяла меня под руку, и мы пошли в замок. Широкая лестница из белого мрамора уходила вверх, разделяясь на две. Стены были оштукатурены и украшены картинами из цветной мозаики. Высокий потолок поднимался острым конусом вверх, отражаясь разноцветными бликами от витражных окон. Я остановилась, вглядываясь в эту красоту из цветных световых мазков.

– Подожди до ночи, ещё не то увидишь, – рассмеялась моя молодая бабуля. Мы прошли мимо открытых двойных дверей, ведущих в большой зал со светло-серыми колоннами и огромными окнами. Дальше повернули по коридору и вошли в кабинет. Здесь все было вполне по-человечески, как мне показалось, красивый кабинет: камин, мебель из красного дерева, кожаные диваны. Окна открыты. Волшебный вид на город привлёк моё внимание. Я отошла к окну, окинула взглядом ажурные прозрачные мосты и повернулась к

бабуле.

– Я хочу знать всё, – произнесла я

– Что же, это твоё право, – ответила бабуля и присела на кресло.

– Ты попала сюда не случайно, как я тебе уже написала в письме. Это и есть этот мир, Призрачный мир. Ты, Кристина, проводник, – сказала она, наливая из серебряного заварника чай в белые фарфоровые чашки. На подносе скромное угощение к чаю: вазочка с печеньем, тарелочка с лимоном, кувшинчик сливок. Настоящий английский чай. Здесь. Смешно.

– Какой проводник? Договаривай. И кто ты такая? Моя бабуля умерла почти год назад, ты никак не можешь ею быть, хотя и очень похожа на нее молодую. – Я села в соседнее кресло и приняла от неё тонкую чашечку с блюдцем.

– Это и есть мой мир, – бабуля обвела рукой всё вокруг, – Призрачный мир. Мы все здесь призраки. На земле, в твоём мире, уже никого в живых нет из тех, кто находится здесь, но... Здесь мы продолжаем жить, чтобы закончить свои земные дела.

– Вы все здесь мёртвые?! – Чашка задрожала в моей руке. Ужас, настигший меня, невозможно передать словами. Я попала в какой-то мир мертвых. Я что, умерла?!

– Нет, нет, успокойся! – бабуля мягко положила руку мне на плечо, похлопав меня. Рука была обычная, теплая, изящная, рука живого человека.



– Ты принцесса, принцесса Призрачного мира. – Я жутко испугалась и отдернула руку. Чай расплескался, капая горячими каплями мне на пижаму. – Какая ещё принцесса? – Я поставила чашку, сцепила крепко ладони. Ощущение горячего доказало мне, что это не сон.

– Не пугайся, этот мир, можно сказать, переход из призрака в душу. Как бы тебе объяснить? – Бабуля задумалась, а я осторожно снова ущипнула себя за кожу на руке. Точно не сплю.

– Призрачный мир предназначен для перехода в Небесное царство. Здесь живут призраки, которые по разным причинам не могут туда попасть. Не отпускают родные, скорбя и печалься, у многих остались незаконченные дела. Проводники помогают им доделать все, что нужно и проводят в Небесное Царство.

– Бред какой-то. – Я хочу обратно, домой – вставая, прошептала я, почувствовав, как подкатывает истерика.

– Хорошо, Максимилиан отведёт тебя, но тебе придётся вернуться, – грустно ответила бабуля. – Погости немного и, если захочешь, уйдёшь.

– Погостить у тебя? Среди мертвых людей? Я вообще не понимаю, где я? Что со мной? Может я в какой-то коме, или умерла, или в бреду? Что вообще происходит? – вскричала я, чувствуя, что истерика все же накрыла меня. Я покрылась холодным потом и дрожала мелкой дрожью с головы до ног, стуча зубами. Бабуля стремительно встала и подошла ко мне,

подняла руку и коснулась моего лба. Все закрутилось, завертелось, и я упала. Упала в какую-то воронку из голубого света и утонула в ней.

## Глава 6 Реальность

Меня разбудил чайник, который надрывался своим свистом внизу, на кухне. Я была в усадьбе, в своей спальне, в постели. На мне была моя любимая пижама с покемонами, рядом, уткнувшись мокрым носом мне в подмышку, сопел Арчи. Я ощупала себя, проверила наличие ног и рук. Что со мной случилось ночью? Я же была в Призрачном мире или нет? Обвела внимательным взглядом комнату, всё, как и прежде. Вытянула левую руку, кольца на пальце не было. Чайник на кухне затих. Значит, в доме кто-то был. Я села на кровати, спустила ноги в пушистые тапочки, натянула халат и спустилась на кухню. Никого не было. На плите – горячий чайник. Что происходит-то? Я прошла по всему дому, все двери и окна были заперты.

Выглянула за дверь, на выпавшем за ночь снегу четко отпечатались лапки Арчи. Щенок выходил утром гулять и сам открыл дверь? Закрыв дверь на все замки, села в гостиной, пытаюсь собрать мысли в кучу. Прибежал Арчи, радостно гавкая, завилял хвостом, уставившись на пустое кресло. Его шерсть была немного влажной, значит, он действительно выходил гулять. Но как? И опять это его радостное повизгивание около пустого кресла. Ну, нет! Больше я на это не куплюсь. Мне всё приснилось, убеждала я себя. Сон был просто очень реальный и всё. Выходить надо почаще на улицу и ды-

шать свежим воздухом. Наверное, это какое-то кислородное голодание после Москвы, поэтому снится всякая чушь. Но чайник?!

День начался в привычном ритме, мы погуляли с Арчи, потом позвонила мама, спросила, как буду отмечать Новый год. Я что-то соврала, мама успокоилась. Затем позвонила Машка, спросила, как я там одна, ей тоже соврала, она пообещала приехать первого числа. Мы с Арчи решили позавтракать и сделали омлет с грибами. Арчи, правда, от омлета отказался и аппетитно похрустывал своим кормом.

Я повалялась в пенной ванне, слушая свою любимую группу, а, когда сушила волосы феном, думая не пойти ли мне прогуляться в деревню, перевела взгляд на полку. И вздрогнула – на полке лежало кольцо. Рука потянулась, чтобы надеть его, и отдернулась – не хочу, боюсь. Надев тёплые джинсы и джемпер, я спустилась в гостиную. Арчи смешно передвигался по лестнице, скатывался на пухлом своем пузике, наверх забраться, правда, пока не мог, ножки не доставали. В гостиной было все, как и прежде, но горел камин, распространяя тепло. Я его не зажигала. Это точно! Да какого лешего это всё происходит?! Топнув ботинками, которые уже почти зашнуровала, я подошла к камину. На полке лежало кольцо. Обреченно вздохнув, я надела его камнем вверх. Он был здесь. Максимилиан сидел в кресле, глядя на огонь в камине. Перевел взгляд на меня. Его глаза, казалось, гипнотизируют меня и просвечивают насквозь

– Добрый день, принцесса. – Всё снова завертелось, закружилось, и я приземлилась на пол прямо у камина. Макс метнулся ко мне, но лишь прошёл сквозь меня, накрывая волной холодного воздуха.

– Так всё это правда? – прохрипела я.

– Да, как бы тебе ни хотелось, чтобы было по-другому, но это всё правда, – глухо ответил он.

Я застонала от отчаяния. Значит, Призрачный мир, действительно существует. Макс протянул руку, пытаясь убрать прядку с моего лица, но лишь холодный ветер коснулся моей щеки. Такие глаза, как у него, невозможно было игнорировать. Я честно пыталась не смотреть на него, но не получалось. Если бы где-то был идеал моего мужчины, то сейчас он стоял передо мной. Беда в том, что я не могла до него даже дотронуться. Рука вытянулась, пытаясь дотянуться до его щеки, но провалилась в холодный воздух. Хотя в гостиной было тепло, рука, прошедшая сквозь его тело, как в холодную воду окунулась. Макс вздрогнул, будто я действительно коснулась его, и отошёл, вернее отлетел, снова усаживаясь в кресло.

– Что мне делать? – обречённо спросила я, вставая с пола и проходя, шатаясь, к креслу.

– Ничего, – последовал ответ. – Вернись со мной и поверь королеве Марии. Сколько бы ты там ни пробыла, здесь пройдёт лишь несколько часов.

Макс обвёл гостиную взглядом и посмотрел на меня. Он

был одет, как обычный человек, сегодня это были джинсы и рубашка, расстегнутая на груди, на ногах кроссовки. Его зелёные глаза, лицо, всё тело были такими реальными, что мне казалось, если я подойду и дотронусь до него, то почувствую тепло его тела. Но я этого делать не стала, так как знала, что вместо пустоты будет только холодный воздух.

– Хорошо, – проговорила я, глядя ему в глаза, – объясни, что можешь, и я отправлюсь с тобой, только сменю одежду. – Я помнила, что во сне в Призрачном мире было лето.

– Ты являешься принцессой Призрачного мира, – начал Макс, а я взяла на руки Арчи, и мы стали внимательно его слушать. Теперь я могла любоваться Максом, сколько хочу. Его лицо, улыбка, глаза, жесты, когда он говорил – все в нем восхищало меня. Хотелось слушать его, быть с ним, смотреть на него. Что это со мной? Никогда такого не было.

– Ты проводник между душой и призраком.

– Что это такое? – Я вернулась к разговору, с трудом отвлекаясь мыслями от внешности Макса.

– Душа, когда умирает тело, как все думают, делится на темную и светлую. Но есть и промежуточная, скажем так, стадия, когда она не попадает в Небесное Царство, а остается пока между мирами. Это и есть Призрачный мир. Там живут, или скорее обитают, души, которые еще находятся как бы в своем теле, но должны его покинуть. Призраки, что населяют мой мир, оставили что-то дорогое на земле, любимых людей. Кто-то их не отпускает, горюет, печалится, мо-

лится, чтобы быть с ними. Такие призраки не могут попасть в Небесное Царство, но и без души их нельзя оставить, они этого не заслужили.

– Поэтому нужны проводники, которые разыскивают в Земном мире, тех кто их держит, и помогают устранить эту проблему. – Макс говорил чисто по-мужски, а я воспринимала все иначе. Значит, я человек с такими способностями, который помогает душе найти покой? Получается так, вроде все понятно и дико нереально.

– Как проводник находит причину, которая держит призрака?

– Сам призрак докладывает об этом королеве, и уже она решает, помогать ему или нет. Тут дело не в ее желании, а дело в возможностях.

– Что значит в возможностях?

– Ну как тебе объяснить? – задумался Макс. – Вот, например, мать потеряла свое дитя и тоскует по нему, жить не может. Одна в этой тоске проживет всю оставшуюся ей жизнь, а другая прыгнет с высоты. Первая окажется в Призрачном мире и продолжит там тосковать, но ей уже нельзя помочь. Есть один способ, но он тоже зависит от вариантов, как именно она потеряла своего ребенка.

– Что это значит?

– Ну, если с ним случился несчастный случай, проводник может свести души вместе, и они соединятся и отправятся в Небесное Царство. Но бывает, ребенок ушел по своей во-

ле, тогда он находится там, куда лучше не соваться. Поэтому матери помочь не получится.

– А где такой ребенок находится?

– Лучше тебе пока этого не знать, он находится там, где и мать из второго варианта, что прыгнула с высоты или выпила яда, ну не важно какой способ она выбрала. Лишила добровольно себя жизни, – пояснил Макс.

– Какие страшные вещи ты рассказываешь. – Меня передернуло. – И что я должна делать в таких случаях?

– В этих двух ничего, только если соединить тоскующие души вместе и отправить их в Небесное Царство, но это, скорее, не твоя забота. Есть те, кому действительно можно помочь.

– А кому тогда можно? – Но тут Арчи вскочил с моих колен и, звонко лая, побежал, заваливаясь на один бок, к дверям, тут же раздался звонок.

– Ну вот и я пришла, здравствуй, Кристина, здравствуй, мой миленький, – на пороге стояла Клавдия Васильевна с пакетом. – Я вот принесла вам молока и творог, сейчас сделаем блинчики, да, мой хороший? – И она пошла в кухню. Арчи, облизываясь, побежал за ней. Мы с Максом стояли в передней, провожая эту парочку взглядами. Клавдия Васильевна не увидела Макса. Я подумала, может, мне к врачу пора? А не поехали у меня мозги случайно? Хотя вроде нет, Арчи видел Макса, значит это все правда?

– Не задумывайся о том, что и как устроено, просто при-



ми, что это есть, и не стоит искать объяснений, – сказал Макс и ушел в гостиную.

Я скорчила ему вслед рожицу «надо же, какие мы умные» и пошла помочь Клавдии Васильевне. Мы долго провозились, пока жарили блины, потом она поставила варить борщ. Клавдия Васильевна похвалила Арчи за то, что тот, как воспитанная собачка, ходил на специальную пеленочку, что мы приобрели в зоомагазине. Нина с детства приучала щенков, как котов, ходить в определенное место. Щенки довольно часто писают, где стоят, поэтому я была очень благодарна его бывшей хозяйке за такое воспитание Арчи. И за большой запас этих самых пеленок, которых по совету Нины приобрела побольше.

– Надо же, какой воспитанный, – удивилась Клавдия Васильевна, первый раз наблюдая, как Арчи внезапно бросил все дела и присел в определенном месте. Пока щенок маленький, эти самые пеленочки были разложены везде, ну не сплошным ковром, конечно, но чтобы щенок успел добраться быстро, так как они еще не могут контролировать свои потребности. Бывали, конечно, промашки, но тут уже куда не денешься, маленький Арчи еще. Поэтому всегда стояло ведро с чистой водой, чтобы устранить последствия, ну а с кем в детстве не бывает?

Арчи был занят косточкой, а я прошла по дому в поисках Макса, его нигде не было. Я повертела на руке кольцо, может как-то отсоединилось, что ли? Связь пропала? Но Макс не

появился. На следующий день тоже.

## Глава 7 Ранение

На вторую ночь, перед самым Новым годом, мы с Арчи проснулись от грохота внизу и побежали туда, со сна натыкаясь на стены. В гостиной на полу лежал Макс, весь в крови. Мы с Арчи заохали и заахали, но сделать ничего не могли, мои руки проваливались в холод.

– Поверни кольцо – хрипло сказал Макс. Я подняла правую руку, схватила левой Арчи. Сунула его под мышку и медленно повернула бабулин перстень, камнем вниз. И снова все завертелось, и мы с Арчи падали под его визг. Оказались мы все там же. На высоком выступе. Макс стонал, лежа на камнях, и зажимал руками резаную рану в боку.

– Собаку-то зачем взяла? – первым делом прохрипел он. А я и не поняла зачем, получилось как-то машинально. Это называется «все свое ношу с собой».

– Как мне тебе помочь? Надо кого-то позвать или вызвать сюда, я не донесу тебя до замка.

– Дай сюда Арчи.

Я протянула ему корги, держа того на весу. Арчи вертелся и изгибался у меня в руках, но вдруг замер.

– Отпусти его, – попросил Макс, и я поставила щенка на землю. Он тут же стартанул, можно сказать, буксуя на месте, и понесся вниз по ступеням. Я вскочила, собираясь бежать за ним, но Макс схватил меня за руку.

– Побудь со мной, – попросил он. – Арчи приведет помощь.

Макс привалился ко мне всем телом, чуть не свалив с ног. Я села рядом с ним на камни, понимая, что снова оказалась здесь в пижаме. Я оторвала от футболки низ и осталась в импровизированном топики. Сложила ткань и прижала к ране Макса, накрыв рукой. Как же мне нравилось дотрагиваться до него! Даже сейчас, держа рану, затыкая ее своей пижамой, я плыла под рукой Макса, что опиралась на мои плечи. Да что со мной такое? Почему он на меня так действует?

– Где ты был? Кто тебя ранил? – спросила я.

– Я был там, куда тебе не стоит соваться, и знать об этом тоже не обязательно, – сухо ответил Макс, но потом взглянул на меня, увидел, что задрожала губа от обиды. – Ну ладно, ладно, задание одно выполнял. Хотел вызволить одну душу из Темного Царства.

– Из ада что ли? – улыбнулась я, оценив, его шутку.

– Ну да, – на полном серьезе ответил Макс и добавил: – только у нас здесь это по-другому называется. Я посмотрела на него удивленно, что действительно из ада? Мое сумасшествие совсем близко.

Помощь пришла быстро. Откуда-то налетели призраки, ну выглядели они конечно не как призраки, а как воины. Одеты они были в костюмы светло-серого цвета и легкие свободные плащи с капюшонами, длиной до колен, спереди чуть короче. Свободные штаны были подпоясаны кожаной

перевязью под меч. Сзади мечи у всех висели крест-накрест. Я удивленно наблюдала за ними. Эти призраки подхватили Макса и легко понесли по воздуху, уплывая вниз. Мне показалось, что я попала на какой-то слет ассасинов. Насчитала я пять воинов, но были ли это воины? Зачем они здесь, с кем воевать? Недоуменно пожав плечами, я стала спускаться по лестнице, меня что-то никто не захотел подвезти, вернее подлететь, нет не так, короче, оставили все меня. Даже Арчи.

Бабуля в этот раз не встречала меня у входа, да и никто не встречал. Арчи только выбежал с радостным лаем навстречу. Я решила сама пройти по замку, найти, куда все пропали.

В замке было тихо. Не встретив никого на пути, я прошла через коридор и вышла к лестнице, спускавшейся широкими ступенями в подвал. Оттуда доносились голоса. Снова подхватив щенка под мышку, я начала спускаться. Здесь не было темно, на стене горели какие-то светильники без лампочек, было сухо и свежо. Внизу я ступила в широкий коридор с песочным полом. Арчи завозился и начал извиваться, но я шикнула на него, и он обреченно повис, глядя по сторонам глазками-бусинками. Немного пройдя по коридору, мы вышли в большой зал с окнами поверху, в центре которого стоял огромный каменный алтарь из серого мрамора. Бабуля была здесь, в таком же костюме, как и воины. Она склонилась над Максом, направляя на его рану ладони, из которых лился голубой свет. Я замороженно застыла, всматриваясь в это чудо. Рана по краям начала светиться и на глазах

затягиваться. Вскоре на коже остался только след от крови и какой-то сажи, самой раны не стало. Бабуля обернулась и заметила меня. Кивнула одному из воинов, тот отделился от остальных и подошел ко мне

– Пройдемте в вашу комнату, принцесса.

– Но я хочу знать... – начала я, однако меня мягко взяли под локоток и выпроводили из зала. Пока мы шли по длинным светлым коридорам, я приглядывалась к мужчине, что шел впереди. Арчи тоже к нему присматривался. Он был довольно широк в плечах и мускулист, одет как и все, в такой же серый костюм. Половину лица скрывал капюшон. Подойдя к двери, которая вела в покои, предназначавшиеся мне, мужчина обернулся и откинул капюшон. Я охнула, увидев перед собой Макса, но в более старшем возрасте. На вид мужчине было лет пятьдесят или немного больше. Такие же зеленые глаза, подбородок, лицо, только более жесткое. В каштановых волосах просматривались белые нити седины. Они с Максом так похожи, что сразу было понятно – родственники.

– Вы отец Максимилиана? – спросила я. Мужчина улыбнулся краем губ и кивнул.

– Да, Максимилиан мой сын, страж, – ответил отец Макса глубоким бархатным голосом.

Он приоткрыл дверь, пропуская меня в комнату.

– Здесь есть все, что необходимо.

– Как ваше имя? – спросила я, оборачиваясь к нему и

спуская Арчи на пол. Щенок сразу подбежал к новому знакомому и начал обнюхивать его. Тот нагнулся и потрепал Арчи по голове с нежностью, неожиданной в таком могучем воине.

– Мое имя Вячеслав, – улыбнулся воин открытой, как у Макса, улыбкой.

– Так вы тоже призрак? – Я только удивлялась всему этому, так как объяснений у меня никаких не было.

– Да, я призрак-страж, принцесса.

– Что значит страж?

Воин задумался.

– Думаю не мне отвечать вам на этот вопрос, – уклончиво сказал Вячеслав.

– Что с Максом? Он поправится?

– Да, с ним все будет хорошо, а сейчас я должен покинуть вас, принцесса. – И Вячеслав вышел, тихо прикрыв дверь.

Комната, в которую меня привел страж, была очаровательна. Высокий потолок, обшитые светлым деревом стены, ковер с мягким шелковистым ворсом. Огромный балкон с креслами и столиком, выходящий на город и кружево прозрачных мостов. Арчи резвился, обнюхивая все вокруг, и сделал лужу, не найдя своего места. Для такого малыша впечатлений хватало за последние три дня.

В дверь постучались, и вошла девушка, с длинными черными волосами, невысокая, худенькая. Она мило улыбнулась нам с корги.

– Здравствуйте, принцесса. Мое имя Лана. Королева от-

правила меня к вам, чтобы подготовить к балу.

– Балю?

– Да, сегодня во дворце бал, все соберутся, будут танцы и угощение. – Девушка была очень миленькая, с тонким голоском. Разговаривая, Лана прошла в другую комнату, где стояла огромная медная ванна, и включила воду. Я извинилась за Арчи, что понуро сидел в уголке, зная, что провинился. Лана засмеялась, погладила щенка и пообещала принести что-нибудь для таких случаев. Арчи воспрял духом и проникся к ней доверием.

По пути Лана положила на кровать чехол, из-под которого виднелась юбка платья, пышная, изумрудного цвета, и коробку, где, наверное, были туфли. Лана вернулась и начала доставать платье. Это было самое настоящее бальное платье, у меня даже дух захватило. Какая девушка в наш век не мечтает оказаться на балу, под руку с красивым принцем и в таком платье? Узкий атласный лиф, расшитый маленькими кристаллами-каплями, соединялся с пышной воздушной юбкой, под которую снизу надевалась еще одна – атласная. Я залюбовалась изумрудными переливами ткани и бликами от камней. Захотелось быстрее примерить эту красоту. В коробке, которую открыла Лана, лежали туфли, но не на высоком каблуке, а такие атласные балетки, тоже расшитые мерцающими блесками. В отдельной коробочке лежала маска, вся будто сплетенная из кружева – такого же материала, как лиф и с бликующими капельками. Маска была настолько лег-



кая и ажурная, что я боялась взять ее в руки, боясь порвать.

Лана вышла и вернулась с подносом, на котором стояли блюда с едой. Здесь был кусочек мяса с маленькими картофелинами, овощи, сваренные в каком-то пряном соусе. Отдельно стоял маленький серебряный графин с напитком. Я пригласила Лану разделить со мной трапезу, но девушка покачала головой, ставя две мисочки для Арчи, где была вода и кусочки вареного мяса и овощей.

– Мы так не питаемся, – сказала она, – но кухня у нас есть, в основном для проводников и стражей. Кусок застрял у меня в горле.

– А стражи питаются как люди?

– Да, они же на половину еще в теле. Это мы здесь все призраки, питаемся у источника с благодатью, а стражи, они сами сюда приходят, поэтому в Земном мире они не умирают.

– Как это?

– У каждого стража есть предназначение. В определенном возрасте они заканчивают земную жизнь и перебираются сюда, чтобы охранять нас и проводников.

– А зачем вас охранять и от кого?

– Спросите лучше у королевы, – вставая, подсказала Лана, – мне мало известно, я здесь недавно и пока не совсем поняла, что и как, – улыбнулась девушка, забирая поднос с опустевшими тарелками.

– Почему ты здесь? – спросила я. Лана немного замялась,

потом все же ответила:

– Мама меня не отпускает, все время зовет обратно, жить не хочет, – грустно улыбнулась девушка, – болеть начала, совсем зачихала. Я просила королеву помочь, может, что и получится.

– Ты хочешь в Небесное Царство?

– Да, я болела долго в Земном мире, потом попала сюда и хочу уже покоя, чтобы не слышать ее плача и боли.

– Так ты слышишь, как она плачет по тебе? – У меня мурашки побежали по коже.

– Каждую ночь, – вздохнула девушка, – она зовет меня и воеет от боли, я так больше не могу.

Лана вышла из комнаты, унося поднос, а я присела на кровать, отодвинув платье, чтобы не помять. Мне открылась какая-то другая сторона этого Призрачного Мира, настолько ужасная, но не в смысле образа или смерти, а именно чувств, эмоций, которые держат здесь этих призраков. Каждый из них оставил кого-то или что-то в Земном мире, что не отпускало его. Некоторые могли продолжать существовать с этим, некоторые – нет, как Лана. Но в любом случае, я решила помочь девушке при первой возможности. Не это ли должен делать проводник?

## Глава 8 Бал

Спускаясь с Ланой в бальный зал, я широко открыла глаза. Всего полдня мы провозились с ней с нашими нарядами и прическами, а замок успел так измениться. Кругом были цветы, живые огни струями плескались по стенам и свисали почти до пола. Я отодвинула один такой, на ощупь он был как шелковый волос, нисколько не горячий и не обжигал. Просто струился в руке, играя светом. В воздухе, как снежинки, летали мелкие блески. Оказалось, это благодать, как объяснила Лана. Я не поняла, что это, поймав пару блесков, попробовала подержать на руке, но они пропали, не оставив следа. Действительно, как снег, но, если тот таял, оставляя мокрое пятнышко, от благодати не оставалось ничего. Подхватив длинную нить, что свисала с потолка, держась в воздухе и покачиваясь, я тоже показала девушке, та засмеялась и сказал, что это нити жизни. Если бы я сейчас не чувствовала голыми плечами легкий ветерок и запах цветов, я бы подумала, что сама уже попала в Небесное Царство. Такая красота завораживала. Лана тоже сияла, рассматривая украшения, преобразившие дворец. Девушка надела длинное шелковое платье цвета розовой пудры, что очень ей шло. Высокая прическа на греческий манер и одно открытое плечо сделали ее женственной и еще более хрупкой. Маска на лице была из такого же материала и такого же цвета, как платье.

Я оглядывалась вокруг, пытаюсь найти знакомые лица. Недалеко от себя заметила бабулю, которая помахала мне рукой, а около нее – отца Макса. Сейчас на Вячеславе был костюм из легкой шерсти, такой же, как днем, с капюшоном, но белого цвета и без кожаной перевязи и мечей. Бабуля в красном, как вино, платье и с прической в черной сетке из жемчуга, была сама элегантность. Мне придется перестать называть ее бабулей, подумала я, буду звать королевой, ну не Маней же, как звала ее тетя Клава. Подумав об этом, я тихо прыснула и услышала раздавшийся сзади голос, заставивший мое сердце забиться, как у испуганной птички.

– Я представлял, насколько ты красива, – обволакивающий голос Макса заставил меня обернуться и заставил почувствовать жар от огня, разлившегося по всему телу. Вот таким я его еще не видела: наряд как у отца – белоснежный костюм с серебристой вышивкой по капюшону и рукавам, волосы забраны в хвост и стянуты черным кожаным шнурком. Макс был без маски и просто стоял, сложив руки на груди, и смотрел на меня. Его глаза потемнели до насыщенного оттенка зеленого. У меня по телу пробежала дрожь, свиваясь с тугой узел где-то внизу живота.

– Потанцуй со мной, – прошептал на ухо Макс, наклоняясь ко мне.

От него пахло морем и хвойным лесом. Меня захлестнула волна разнообразных новых ощущений. Никогда не думала, что мужчина может на меня так действовать. Он протя-

нул руку, я вложила в нее свою. Рука захватила меня в теплый плен и повела на середину зала. Юбка колыхалась за мной, сверкая каплями. Волосы, играя серебристыми локонами, опускались на спину. Лана завила их и уложила в высокую широкую косу, в которую вплела зеленую ленту и посыпала всю прическу жемчужной пудрой. Получилось очень красиво, жаль, что Машка меня сейчас не видит. Макс закружил меня под легкую, волшебную музыку, сжимая нежно руку и талию. Его глаза, запах, прикосновение – все наполнило меня жизнью и желанием. Я чувствовала, что оживаю в его руках, танцую душой, покоряясь звездам. Это ощущение не передать словами, возможно, в Земном мире такое невозможно, но в этом мире все было таким реальным, что хотелось здесь остаться навсегда. Я счастливо засмеялась, кружась в танце, чувствуя его руку в своей, в этот раз от нее исходило тепло, а не холод.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я, оглядывая его.

– Относительно нормально, здесь тело восстанавливается быстрее из-за благодати, – ответил Макс, закружив меня. – Спасибо тебе, что не стала задавать вопросов и быстро отправила сюда.

– Что с тобой случилось?

– Столкнулся на входе с Темными, пришлось вернуться к тебе, чтобы переправила.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулась я, чувствуя, как ноги приподнимаются над землей, так Макс прижал меня и по-

что взлетел, не касаясь пола. Я засмеялась, отдаваясь новым ощущениям. Мне так легко было кружиться с ним в танце, что на мгновение вылетело из головы, где я и зачем я здесь.

Музыка закончилась, и началась новая, какая-то веселая, типа польки. Мы вышли из круга танцующих, и Макс повел меня знакомить со стражами. Вячеслав стоял в окружении таких же стражей. Среди них были и молодые, столь же симпатичные парни. Могучие, высокие и с выправкой воина. Все были одеты одинаково – в белое. Отличались стражи принадлежностью к разным национальностям: разный цвет кожи, разрез глаз, строение тела.

– Знакомься, Кристина, отца ты уже знаешь, а это мои друзья, стражи. – Каждый легонько пожал мне руку и расшаркался, утопая в улыбке. Первый – как качок, с ежиком светлых волос, второй – угрюмый, с черными бровями, нависающими над глазами. Третий, веселый и немного легкомысленный, чем-то напомнил мне Дениску. Четвертый был похож на моего отца – такой подтянутый, строгий и серьезный. Все они расспрашивали меня о первых впечатлениях от города и Призрачного мира, и правда ли, что я притащила сюда собаку. Я пообещала, что завтра покажу им Арчи, так как сейчас он остался в комнате, его могла напугать такая толпа. Я с каждым пропорхала по танцу и выскользнула на балкон немного отдышаться. Макса нигде не было видно. Город раскинулся передо мной, как сотканное из блестящего кружева покрывало. С неба сыпалась благодать, покры-

вая все блестками. Даже тут свисали живые нити жизни, что струились с неба, раскачиваясь на легком ветру. Луны не было, светили только звезды, плотно заполняя небо, казалось, усыпан каждый клочок этой темной синевы.

– Я искал тебя, – тихо сказал Макс, касаясь губами моей шеи и обхватывая за талию. Он подошел совсем не слышно и встал близко, слишком близко.

– Тут так красиво, – прошептала я и повернулась к нему, упёрлась взглядом в губы, что приближались ко мне, как в замедленной съёмке. Ощутила я этот миг соприкосновения, как вспышку, свет, который пронзил меня. Мягкие теплые губы прикоснулись к моим губам, нежно и шелковисто, именно так, как шёлк, тонкий и обтягивающий. Они захватили меня, обволакивая гладкостью и забирая в плен. Макс, еле касаясь, поцеловал и отстранился, медленно и неохотно.

– Сладко, – произнёс он, всё ещё прижимая меня к своему тёплому телу.

– С Новым годом, – прошептал Макс

– С Новым годом, – ответила я, приставая она цыпочках, чтобы получить второй поцелуй.

## Глава 9 Возвращение

Утром мы с Арчи решили вернуться домой. Бабулю я нашла в её комнате, она лежала в кровати, шторы были задернуты.

– Тебе нездоровится? – спросила я первым делом, когда вошла в комнату. Хотя глупо было спрашивать это у призрака.

– Нет, всё хорошо, просто поздно легла, – ответила королева, устраиваясь поудобнее на подушках.

– А вы спите? Ну, в смысле, призраки?

– Нет, скорее, привычка из земной жизни, – улыбнулась бабуля, – иногда как бы отключаемся, видим картинки из прошлого, что не дает нам совсем превратиться в бестелесное существо, – засмеялась королева.

– Я хочу вернуться домой, ненадолго, – успокоила я бабулю, видя, что она собирается вмешаться.

– Потом, обещаю, я приду сюда, только не торопи меня.

– Хорошо, Кристина, как будешь готова, я всегда тебя жду, – сказала бабуля и протянула руки, чтобы обнять и поцеловать меня в щёку.

– Тебе нужно лишь повернуть кольцо камнем вверх, и ты дома.

Я кивнула и, подхватив под мышку Арчи, тронула перстень. Мы с Арчи оказались у себя в усадьбе и стояли по-



среди гостиной, озираясь по сторонам. Казалось, прошла целая сотня лет, как мы ушли из дома. Какое сегодня число? Я нашла пульт от телевизора и включила его, так как не представляла, где искать свой телефон. Тут он сам напомнил о себе, заиграв мелодию где-то на кухне.

– Крис, Крис? Алло? – Машкин голос звучал, будто она была на другом конце света.

– Да, Машунь, – ответила я.

– Ну наконец-то, – выдохнула подруга, – я весь день пытаюсь тебе дозвониться, а тебя всё нет и нет. Где ты пропала? – Как я ей могла объяснить?

– Я хочу тебе сказать, что еду к тебе, мы с Дмитрием расстались, и Новый год буду отмечать с тобой, ты рада?

Я в ответ завизжала в восторге. Значит, здесь Нового года ещё не было. Конечно, я была рада, я хочу встретить Новый год с Машкой, рассказать ей всё.

– Алло, Крис?

– А, да, да, конечно! Я в восторге! Когда тебя ждать?

– Думаю, часа через три, пробки жуткие. У тебя елка есть? А гирлянды? А продукты? Скинь мне подробно свой адрес, как проехать. – Я оглядела гостиную, ничего у меня нет.

– Так я и знала! – возмутилась Машка. – Тогда часа через четыре буду. И она отключилась.

Я кинула Арчи на диван, на что он обиженно гавкнул, и заметалась по комнате. Ёлка, гирлянды, что ещё? Игрушки? Где я всё это возьму?! Мне внезапно захотелось нарядить

этот дом, как подобает, как в Призрачном мире. Блеска благодати и живых нитей у меня не было, ничего другого тоже. Я расстроено села на диван и прижала к себе крякнувшего корги. Мне стало так печально, что у меня нет этих украшений. Но ведь у бабули должно быть что-то, и я вскочила, снова выпустив Арчи из рук. Тот скатился на пол и приготовился было совсем обидеться на меня, но, мгновение подумав, рванул за мной, так как я уже выбегала из комнаты наверх в сторону чердака. Замедлив у лестницы, схватила корги под мышку и понеслась с ним, перепрыгивая через ступени.

Чердак у бабули был огромный. Расположенные наверху узкие мансардные окна давали свет, которого хватало, чтобы увидеть чистый пол, немного пыли на закрытых чехлами ящиках и коробках, которые угадывались под тканью. Приподнимая полотно, мы с Арчи принялись заглядывать в коробки. Перебрали кучу древнего хлама, покрываясь пылью и чихая, но наши старания увенчались успехом. Я сдернула чехол с очередной коробки, большой и длинной, и открыла её: так и есть, у нас будет елка. Аккуратно сложенная, разобранная на части искусственная ёлка, очень качественная, почти не отличалась от настоящей новогодней красавицы. Иголки были сделаны так, что были очень похожи на натуральные. Отдуваясь и пыхтя, мы с корги спустили длинную коробку по лестнице, вернее просто скатили ее вниз. При этом я направляла ее, а Арчи ехал на пузике рядом. Затем снова поднялись на чердак. Здесь просто обязаны быть игрушки и гирлянды.

На этот раз на чердаке нас ждал Макс. Я засмотрелась на его мощную грудь в обтягивающей водолазке, таким он мне понравился даже больше, чем вчера на балу.

– Ты так быстро сбежала, – подлетел ко мне Макс и провел рукой по щеке. Легкий, холодный ветерок коснулся кожи, заставляя сердце забиться чаще.

– Моя подруга придет к нам, и мы с Арчи решили нарядить ёлку. Вот, хотим найти игрушки и гирлянды, чтобы украсить дом, – пытаюсь отвлечься от мыслей о его прикосновении, затараторила я.

Макс плавно пролетел по чердаку, указав нам на несколько коробок в самом углу. Открыв их, я нашла игрушки и старинную гирлянду с разноцветными круглыми лампочками. Рядом стояла большая коробка, в которой обнаружился целый набор из серебра: фужеры, кувшины, вазочки. Нашли и коробку с набором старинных столовых приборов. В три захода мы перетащили это всё и разложили в гостиной на полу. В дверь позвонили, пришла Клавдия Васильевна, нагруженная пакетами.

– С наступающим вас, милые мои, сейчас начнем готовить праздничный обед. – Клавдия Васильевна прошла на кухню, где я помогла разгрузить ей пакеты.

– У тебя кто-нибудь будет из гостей, Кристина? – спросила тетя Клава, делая тесто для своей знаменитой кулебяки.

– Да, подруга ко мне едет, а где будете вы? Может, с нами? – из вежливости спросила я, хотя мне хотелось побыть

с Машкой вдвоем. Ну, не считая Макса, конечно, и Арчи.

– Нет, спасибо, я всегда встречаю Новый год со своими двумя подругами. Раньше и Маня с нами была, – взгрустнула, вспоминая, Клавдия Васильевна. – Мы смотрим «Голубой огонёк», обязательно ждём обращение президента, а потом, бывает, и песню можем затянуть, – смеясь, сказала она.

Мы с Арчи оставили Клавдию Васильевну на кухне делать свои дела, а сами пошли в гостиную и всё–таки попытались собрать ёлку. В коробке было несколько железок, длинных и коротких, которые вставлялись друг друга, а сверху к ним прикреплялись ветки. Час спустя, немного поломав голову, с подсказками Макса, которые слышала только я, посреди гостиной стояла большая пышная елка, очень похожая на настоящую, только не пахла. Макс мне не мог помочь физически, в принципе, как и Арчи, который больше мешал, гоняя игрушки по полу. Страж уселся рядом со мной, подсказывая, куда лучше игрушки повесить. В итоге мы нарядили очень красивую ёлку, включили гирлянду, которая, как ни удивительно, сразу зажглась маленькими яркими огнями. Ёлку мы решили так и оставить в центре комнаты, потому что её размеры как нельзя лучше вписывались именно сюда. Даже Макс пошутил, сказал, что можно водить вокруг неё хоровод. Когда елка была готова, раздался звонок телефона.

– Открывайте, люди дорогие, Снегурочка пришла, подарки принесла, – проговорила в трубку Машка и отключилась. Мы с Арчи побежали к калитке и открыли ворота, чтобы она

могла заехать к нам во двор. Машка вылезла из машины, обнимая нас с Арчи поочередно и целуя в носы. В своей белой шубке с широким капюшоном Машка действительно была похожа на дочку Деда Мороза. Из сказочного облика выделялись рыжие волосы, делали её похожей скорее на сказочную фею. Фея достала из багажника кучу пакетов, в которых подозрительно зазвенели бутылки с шампанским. Мы оттащили все это на кухню и распределили что куда. Несколько бутылок нашего любимого шампанского тут же положили в холодильник, фрукты и другие разные деликатесы – в раковину и на стол. Если мы не съедим это в новогоднюю ночь, то я буду питаться ещё целый месяц всем, что мне навезли.

Я провела Машку по дому, показывая комнаты. Она выбрала одну, в светло-зелёных тонах, куда мы тут же перенесли все её вещи из машины. В гостиной подруга оценила наши с Арчи старания, восхищаясь красивыми игрушками с ручной росписью. Мы с ней стали накрывать на стол, застелив белоснежной скатертью стол и начищая до блеска серебряные приборы. Машка восхитилась старинными вилками и ложками, а также хрустальными фужерами. Подруга болтала без умолку, рассказывая, как поругалась со своим Дмитрием. Оказалось, он до такой степени ей уже надоел, что она из последних сил пыталась дотерпеть только из-за Нового года. Ну, а когда я уехала почти неделю назад, Машке не с кем было даже поговорить, и общение с Дмитрием чуть не бросило ее в пучину дикой депрессии.

– И тут я поняла, что Дмитрий – это не принц моего романа. – Представляешь, он мне сказал, что если когда-нибудь – главное слово «когда-нибудь» – мы поженимся, то я буду сидеть дома и принимать гостей. Больше от меня он ничего не ожидает. Нет, ну ты как себе это представляешь? – возмущалась подруга. – И он говорил это вполне всерьёз, что детей у нас должно быть двое детей, что мы должны отдать их сразу в какую-нибудь гимназию, воспитывать их будут нянька и гувернантка. Короче, Дмитрий распланировал всю мою жизнь лет на тридцать вперёд. Я ему так и сказала, что я для его расписания неподходящий объект.

– На самом деле я очень рада, что вы расстались. Дмитрий тебе совсем не подходил, – смеясь над её словами, ответила я. Так мы и болтали обо всём на свете, чувствуя, как дом наполняется ароматными запахами из кухни.

– Девочки, я поставила кулебяку в духовку, через час её нужно вынуть. Фруктовая и деликатесная нарезка в холодильнике, туда же поставила компот. А я, скорее всего, пойду, потому что скоро должны прийти мои подруги, – вошла в гостиную, снимая фартук, Клавдия Васильевна.

У входа раздался топот и громкий лай Арчи. Мы все недоумённо переглянулись и поспешили встретить ещё гостей. В холле стоял Влад, неотразимый в своём чёрном длинном пальто и со снежинками в волосах. Клава всплеснула руками, прошептав: «Князь Лазанский». И действительно, сейчас Влад выглядел настолько аристократично, что казалось,

сам князь вернулся в усадьбу, чтобы встретить Новый год.

– Всех с наступающим! Я надеюсь, примете ещё одного гостя? – улыбаясь, спросил Влад. – А то, как оказалось, мне не с кем встречать этот Новый год, – развел он руками.

– Ох! – прошептала Машка, потеряв разом все свои слова.

– Н-да... – ответил ей Влад.

Я закружилась, завертелась вокруг них, радуясь, что все в сборе. Это уже было похоже на самый настоящий Новый год, когда самые близкие, родные и друзья рядом с тобой. Даже Арчи, ликуя от счастья, сделал небольшую лужу, что за ним водилось крайне редко. Видимо, такого наплыва гостей радушная щенячья душа не выдержала. Мы все немного побранили смущенного щенка, и он нам пообещал, что больше такое не повторится. Влад принес из машины пакеты, в которых позвякивало его любимое виски, шампанское и упакованные красиво деликатесы. Чувствую, что весь остальной месяц я буду питаться икрой и сыром бри.

Затем мы немного посидели в гостиной, расхваливая ёлку, и проводили Клавдию Васильевну почти до дома. Мороз все крепчал, прихватывал щеки и нос, зажигая румянец. Машка восхищалась воздухом и надумала перебраться ко мне, мотивируя тем, что здесь намного лучше рисовать, располагает к вдохновению. Влад над ней посмеялся, спрашивая, как она будет обходиться без магазинов, на что она показала ему язык и сказала, что компьютера тут точно нет. Брат успокоил ее тем, что здесь есть интернет, а ноутбук у

него всегда с собой. Так они и шли, пререкаясь, а я наслаждалась их присутствием. Не хватало только Макса, который куда-то пропал, как приехала подруга. Когда все вернулись домой, то успели в последний момент спасти кулебяку, которая уже начала подгорать снизу. Я проводила Влада в оставшуюся свободную комнату. Сами мы с Машкой разошлись по своим опочивальням, как она назвала наши комнаты, и принялись наводить красоту.



## Глава 10 Волшебный Новый Год

Я решила принять ванну, перед тем как наряжаться к встрече Нового года. Пока мы с Арчи возились с елкой и были на чердаке, казалось, я вся засыпана пылью. Из шкафа достала единственное платье, которое зачем-то взяла с собой. Длинное, обтягивающее, как вторая кожа, на тонких бретелях с разрезом до середины бедра. Ткань из маленьких серебристых пайеток от Patrizia Pepe. Платье было новым, я его еще ни разу не надевала, и вот представился случай. Оно было удобно еще тем, что не мялось, поэтому его можно было взять с собой куда угодно. К нему я прихватила серебристые босоножки на высоком каблуке. Принимая ванну с ароматной пеной, я напевала себе под нос рождественские песенки. Высушила волосы феном, закрепила в высокую причёску, выпустив несколько легкомысленных прядей по бокам. Затем, полностью одевшись, постучалась в комнату к Машке.

Мы спустились в гостиную и покрутились перед Владом, сидевшим в кресле и потягивал виски, позвякивания кубиками льда в стакане. Влад наш внешний вид оценил, особенно восхищался, что ему было не свойственно, Машкой, которой очень шло ее темно-синее платье с кокетливым шелковым платочком на шее. Обычно брат с подругой устраивали жаркие споры и перепалки, доставалось в них и мне. На

этот раз обошлось без этого, мы стали дружно накрывать на стол, вынося из кухни хрустальные салатницы, выкладывая на поднос кулебяку. Влад достал из холодильника бутылку шампанского и положил в серебряное ведёрко, куда насыпал лёд. В дверь снова позвонили, и мы все недоуменно переглянулись, так как никого больше не ждали. Я прошла в холл и открыла дверь. На пороге стоял Макс. Я застыла, с удивлением разглядывая его, и обернулась к остальным. Все его видели и вопросительно смотрели на нас, чтобы я объяснила, кто это такой. Макс взял всё в свои руки, убедившись, что я не могу вымолвить ни слова.

– С наступающим, я Макс, друг Кристины. Она пригласила меня, но сама, видимо, забыла предупредить вас об этом. – Я только и могла, что кивнуть в ответ, подтвердив его слова.

– Добро пожаловать, – протягивая руку Макс, шагнул вперед Влад. – Мы тут все оказались без приглашения в этот раз, – улыбался брат.

Я крепко зажмурилась, ожидая удивленного возгласа, когда Влад коснется руки Макса, но этого не случилось. Мужчины пожали друг другу руки, Макс склонился над рукой Машки, запечатлев поцелуй. Подруга приятно раскраснелась, принимая приветствие. Никто в страхе не отодвигался от Макса, а все мило расспрашивали, как он добрался и сразу ли нашел усадьбу. Машка загадочно мне улыбалась, обещая взглядом припомнить, что я не рассказала ей про ново-

го знакомого. Макс снял длинное черное пальто, почти как у Влада, и остался в темно-синих брюках, голубой рубашке и синем пиджаке. Влад оценил его внешний вид и, сразу взяв под локоть, проводил в гостиную, где они начали тихий разговор, позвякивая льдом в стаканах с виски. Машка схватила меня за руку и потащила в кухню.

– А ну, рассказывай, кто это такой? – грозно спросила она.

– Ну... я... Да это он... – начала было я, понимая, что толком не могу ничего придумать. Как все это объяснить, я и сама не знала. – Это знакомый бабули Максимилиан. Он приехал ко мне неделю назад из... из другой страны, чтобы уточнить кое-какие детали по наследству.

– Какой страны? – наседала подруга.

– Ну этой, где бабуля жила раньше, до смерти, где жила, ну до самой своей смерти, – мямлила я.

– Так она в Лондоне вроде умерла, у твоих родителей?

– А, ну да, да, забыла, как страна называется, – с облегчением подхватила я.

Подруга грозно свела брови, но улыбнулась.

– Такой мужчина! Не потеряй его, сразу видно породу, намного лучше твоего Дениски, – успокоила меня Машка.

Как мне его не потерять, если его вообще нет?

– Нотариус, что ли?

– Да нет, какой-то адвокат, – ответила я первое, что взбрело в голову. – Мы с ним познакомились уже после нотариуса, я пригласила его встретить со мной Новый год, так как он

тут совсем один.

– Ничего себе, – удивилась Машка, – не замечала за тобой склонности к таким скоропалительным отношениям.

Я пожалала плечами, что я ещё могла ей сказать?

Мы достали оставшиеся блюда из холодильника и отнесли в гостиную. Влад разливал нам шампанское в высокие хрустальные стаканы. Арчи на шею повязали бант, и он смешно смотрелся, сидя в кресле, как приличная собака. У щенка тоже может быть Новый год. После полуночи под веселое улюлюканье друзей я стала открывать свои подарки. Случилось так, что подарки получила только я одна. Влад привёз подарок только мне, Машка привезла подарок тоже мне одной, а я в итоге не подарила ничего и никому. Так увлеклась своей жизнью в усадьбе, что забыла про всё на свете. Макс сказал, что свой подарок подарит мне наедине, на что все заулыбались, даже Влад. Затем мы включили дискотеку девяностых, которая шла по телевизору, и стали танцевать, в основном медленные танцы. Недостатка в партнерах у нас с Машкой не было, так как периодически нас приглашали то Влад, то Макс, но я всё же предпочитала больше танцевать с Максом. Никак не могла насладиться теми ощущениями, что дарило мне прикосновение к нему. Не было пока времени распробовать, как ему удалось появиться в мире в телесной оболочке, но мне и не хотелось. Я наслаждалась этим вечером, этими мгновениями. Потом все попросили кофе, и я отправилась на кухню. Подруга забежала ко мне, чтобы взять новую хо-

лодную бутылку шампанского и, состроив мне удивлённые глазки, прошептала, что Макс – это чудо. Сообщила мне, что я влюблена в него по самые уши, а он с меня глаз не сводит. Заливаясь ярким румянцем, я не стала её переубеждать, потому что это было действительно так.

Разошлись мы уже под утро, направляясь каждый в свою комнату. Нас проводили лукавые взгляды Машки и Влада, когда Макс вошел в комнату вместе со мной. Я пропустила его вперед и встала, облокотившись на дверь.

– Как такое возможно? Как получилось так, что ты оказался здесь, в своём теле?

– Это всё твоя бабуля, – ответил Макс, – она передала мне благодать, которая на время может задержать меня в телесной оболочке, не превращая сразу в призрака, утром я снова стану прежним.

– Значит, эта ночь полностью принадлежит нам? – еле слышно сказала я.

– Уже нет, – ответил Макс, вглядываясь в окно, где рассвет, окрасил небо розовым светом на горизонте. Макс встал, пошёл ко мне, подхватил на руки и сел в ближайшее кресло, прижимая к себе. Я вдыхала запах его кожи, смешанный с морским бризом и хвойным лесом, уткнув нос ему в шею. Макс крепко обнимал меня, целовал моё лицо. Не знаю, что он сделал со мной, но я оказалась наполнена таким счастьем и умиротворением, что не придумала ничего лучше, как уютно устроиться в его объятиях и уснуть.

Утром я встала поздно и, шлёпая босыми ногами по тёп- лому полу, спустилась на кухню. Арчи нигде не было видно, я стала искать его, заглядывая во все углы. Случайно бросив взгляд в окно, увидела, как он резвится, будто играет с кем- то около дома. Рядом с ним никого не было, я бросила взгляд на руку – кольцо отсутствовало. Значит, вот кто выводил Ар- чи на прогулку и теперь играл с ним. Макс вернулся в свое прежнее обличие. Мне стало так грустно, что навернулись слезы, ну почему я не могу быть с ним, как это происходит у всех нормальных людей?

Я открыла входную дверь, чтобы впустить превративше- гося в маленький сугроб Арчи, и понесла его в ванную. По- сле мытья закутала его в огромное пушистое полотенце и оставила в кресле в гостиной, а сама поднялась в свою ком- нату, чтобы отыскать кольцо. Мне необходимо было видеть Макса. Я чувствовала его незримое присутствие, но этого мне было мало. Кольцо я нашла на тумбочке у кровати и на- дела его камнем вверх. Макс стоял рядом невыразимо пре- красный и такой желанный. Я счастливо засмеялась и про- тянула руку, чтобы дотронуться до него, но рука, как всегда, провалилась в холодный туман. Улыбка сползла с моего ли- ца, волшебная ночь, что была дана нам на такое короткое время, закончилась...

## Глава 11 Брат и подруга

Я направилась в комнату к подруге, чтобы рассказать ей все и, возможно, спросить совета. Приоткрывая дверь, я ожидала увидеть Машку, но уставилась взглядом на пустую, заправленную постель. И куда она делась? Я открыла дверь в ванную, на балкон, там подруги не было. Странно... Пришлось возвращаться в свою спальню, но сидеть на месте долго не удалось, и я направилась в комнату к брату. Тихонько постучала и открыла дверь, собираясь не будить его, если он еще спит. Брат лежал на постели, заложив одну руку под голову, а рядом с ним виднелись яркие рыжие перышки волос моей подруги. Влад приподнял свободную руку и приложил палец к губам.

Я выскочила из его комнаты, как ошпаренная, вот чего я точно не ожидала, так увидеть их вместе. Брат никогда не интересовался моей подругой, все время делал вид, что она его нисколько не волнует и даже иногда мешает своей болтовней. Ну а Машка? Ну, она, да, все время спрашивала про Влада. Сейчас я начала все вспоминать, спускаясь на кухню, чтобы приготовить завтрак. Еды было полно, но к салатам я решила приготовить яичницу. Машинально доставая из холодильника яйца на яичницу, вспомнила, как подруга всегда спрашивала меня, будет ли Влад, а приедет ли он. Так я что, получается, ничего не замечала? Макс вертелся рядом

со мной, вопросительно поглядывая, но не задавая вопросов. Наконец, я сама не выдержала.

– И что ты об этом думаешь? – спросила я его взволнованно.

– Яйца сейчас пригорят, – ответил Макс.

– Да я не о яичнице, – снимая сковороду с огня, проговорила я.

– Ну а что тут думать? Влад и Маша – пара, соединившаяся душами, другого быть не может, – пожал плечами Макс.

– Как это? – удивленно заморгала я.

– Ну, у каждого человека есть пара, душа, с которой он пройдет всю свою жизнь и отправится в Небесное Царство. Некоторые ищут свою пару всю жизнь, многие находят, но не каждому это дано.

– Почему не каждому?

– Потому что было бы все намного проще, – улыбнулся Макс, щелкнув меня воздухом по носу.

– Но получается, что они давно знают друг друга, с самого детства, и только сейчас это поняли?

– Да, бывает, что нужное не сразу находишь, тем более в отношениях, – ответил мой любимый философ.

– У твоей души есть пара? – краснея, спросила я.

– Да, – Макс смотрел мне в глаза, и я забыла, как дышать, – это ты.

Вот теперь я точно не дышала. Сверху спустился Влад, в светлых брюках и водолазке, как всегда элегантный и краси-



вый. Я гневно проводила его взглядом. Брат как ни в чем не бывало налил себе кофе и повернулся ко мне, приподнял вопросительно бровь.

– Что?

– А ничего! Что произошло у вас ночью с Машей?

– Тебе подробно рассказать? – У стола тихо засмеялся Макс, хорошо, что Влад его не слышал.

– Если ты ее обидишь, я не посмотрю, что ты мой брат, все волосенки твои гладко причесанные выдеру, – пригрозила я, замахиваясь вилкой, которую держала в руке.

Макс всюю веселился, передразнивая гневное выражение моего лица.

– Ну Влад. У вас что, все серьезно? – заняла я, пытаюсь добиться определенного ответа.

– Да, мы сейчас едем за кольцами.

Я радостно взвизгнула и повисла на его шее, поздравляя.

– Только боюсь, сегодня не работают магазины и ЗАГСы, – спускаясь, проворчала подруга.

Я кинулась обнимать ее, так была рада за этих двоих самых близких мне людей. Машка спустилась вся румяная, красивая, как будто и не было бессонной ночи, вот что творит с людьми любовь.

– А где Макс? – спросила она, накладывая всем яичницу и чмокнув Влада в губы. Тот, довольный, откинулся на стуле и следил за ней обожающим взглядом. Я наблюдала за ним с удивлением: никогда бы не подумала, что Влад может быть

таким домашним и счастливым.

– Крис? Где Макс, ты слышишь? – толкнула меня в бок подруга.

– А... а он уехал, у него дела.

– Он сказал, что у него утренний рейс в Лондон, – пояснил Влад, и я опять удивилась, надо же, а я не знала. Макс уже корчился, смеясь надо мной, стоя позади брата.

– Значит, мы сегодня никуда не едем, – решительно сказала Машка, усаживаясь за стол.

– Почему? – теперь удивился брат.

– Мы же не можем оставить ее здесь одну? – как само собой разумеющееся проговорила его невеста.

– А что с ней будет? – все еще не понимал Влад.

– Нет, нет, вы езжайте, я тоже скоро приеду, ваша помолвка важнее, – улыбнулась я, чтобы предотвратить первую ссору влюбленных. – Я не одна здесь и переводов у меня куча. Подруга строго посмотрела на нас обоих, но смирилась и повеселела.

Через час мы с Арчи махали платочками, провожая влюбленную парочку, пообещавшую приехать через пару дней. Машка чуть не плакала, уезжая, будто ее брали в плен. Влад, как всегда сдержанный и молчаливый, терпеливо ждал, пока мы обнимались. Две машины отъехали от дома и скрылись за поворотом.

Я вернулась в дом, почему-то грустная, и увидела Макса, который сидел на лестнице и смотрел на меня.

– Пойдем домой, – сказал он, и я радостно закивала, схватив упирающегося Арчи под мышку и поворачивая кольцо камнем вниз.

# Глава 12 Обязанности проводника, задание первое

Бабулю я нашла в саду. Она читала на скамейке у фонтана, укрытая разросшимися розами от солнечных лучей.

– Уже вернулись? – улыбнулась она, складывая книгу и приглашая меня сесть рядом.

– Что читаешь?

– Да вот, Булгакова решила освежить. Здесь начинаешь воспринимать все по-другому.

– Мне хочется знать больше, что входит в мои обязанности, как и что нужно делать, и тогда решу, буду делать или нет.

Бабуля закивала и начала свой рассказ:

– Все наши души находятся между Земным миром, Небесным Царством и Темным Миром. Души попадают в разные миры, в зависимости от той жизни, которую они прожили. Есть такие, которым прямая дорога на Небеса, есть те, что всю жизнь несут в себе только темноту. У них нет неопределенности, их дорога ясна. А есть те, кто застрял между Небесами и Земным миром и не может двинуться ни в одну из сторон. Здесь, скажем так, перекресток с тремя сторонами. Поступает душа, чистая, нетронутая, но на ней печать другой, которая не пускает ее по разным причинам и

сама тянет в Темный мир, того не зная. Ведь если тот, кто тянет душу за собой, не дает ей уйти, может и перетянуть к себе.

– Как это? – не понимая, спросила я.

– Допустим, женщина потеряла любимого, я имею в виду смерть, сильно убивается по нему, страдает, жизнь свою губит и в один прекрасный момент решается и следует за ним, как она думает.

– Самоубийство?

– Да, но не только. Бывает, сами доведут, изнуря себя, до болезни и смерти. А это тоже приравнивается к самоубийству. И все. Не встретятся они уже больше никогда, даже будь они парными душами. Ты знаешь, что такое парные души?

– Да, Макс мне немного рассказал, но это потом. Значит, женщина попадает в Темный мир, а душа, по которой она страдала?

– Спускается с Небес сюда и живет призраком, навечно. Так как грех, что совершила его парная душа, ложится и на него.

– Кошмар какой, – ужаснулась я. – Ну а, допустим, вот Лана, она обращалась к тебе с просьбой?

– Да, и думаю, мы ей сможем помочь, хочешь, это будет твое первое задание? – улыбнулась бабуля.

– Хорошо, а что надо сделать?

– Ну, прежде всего, надо окунуться в источник, – сказала

королева, вставая.

– Да я вроде недавно мылась, утром.

– Источник благодати, – засмеялась бабуля, и мы пошли по дорожке глубже в сад.

Вокруг цвели розы, щебетали птицы, шумели фонтаны. Дорожки из светлого мелкого камня хрустели под ногами. Арчи бегал за бабочками, что разноцветными всплесками летали вокруг. Мы прошли между высокими деревьями и оказались у горной стены, по которой струился золотистый ручеек, опускаясь в большую каменную чашу. Вода в чаше была необыкновенной, вся из золотых блесков, переливалась на солнце и пахла чем-то знакомым, но я никак не могла вспомнить, что это.

– Это сандал, – пояснила королева, – запах исходит от благодати, она спускается с небес и смешивается с маслом истинных сандаловых деревьев, которые растут выше. Здесь мы впитываем благодать, она успокаивает нас, наполняет силой и заставляет концентрироваться на том, что происходит внутри души. Найти и понять главное, осознать реальное и суть, принять правильное решение.

Я восхищенно смотрела на играющие блики в сверкающей воде. Так вот про какой источник говорила Лана.

– Что мне нужно сделать?

– Нужно раздеться и погрузиться в воду с головой, а потом обязательно просохнуть, не вытираясь. – Она протянула мне одежду, белую рубашку до колен, которую взяла с низкого

столика, где была сложена стопка таких рубашек.

– А долго мне в ней сидеть? – указала я кивком на воду.

– Ты сама поймешь, когда будет достаточно, – ответила бабуля и удалилась, уводя с собой упирающегося Арчи.

Через час я входила в замок в одной рубашке и шлепая босыми ногами по теплomu полу. То, что произошло со мной в чаше, не описать словами. Только окунувшись с головой, я почувствовала прилив такой мощной силы, что сердце забилось в груди, казалось, что сейчас оно просто взорвется от наполняющей его крови. В воде я засветилась и засияла, впитывая эти странные блески, что проникали в кожу и исчезали в ней. Казалось, душа покинула меня, растворилась в этой сверкающей воде и снова вернулась в мое тело, но уже другая, наполненная светом. В голове с бешеной скоростью мелькали яркие картины, изображения людей, смеющихся, плачущих, страдающих.

Бабуля встречала у входа в замок, тревожно всматриваясь в меня.

– Что ты чувствуешь? – спросила она.

– Все, – выдохнула я, – я чувствую все чувства: любовь, печаль, радость, веселье – все намного острее, чем раньше.

– Да, благодать во всех проявляется по-разному. Теперь пойдем послушаем Лану, что она нам расскажет.

На следующий день я ехала в Москву. Мне предстоял перелет в другой город, в Самару, к матери Ланы. Я никогда не была в Самаре, но это было и неважно. Макс не мог покидать

территорию усадьбы и остался там приглядывать за щенком. Клавдия Васильевна предлагала взять Арчи к себе на время моего отъезда, но я попросила навещать щенка, кормить и давать воду. Так как Макс не мог этого делать. За корги я не волновалась, зная, что за ним присмотрят. Москва встретила меня почти пустыми дорогами, город наслаждался праздниками. Зато в аэропорту Шереметьево было многолюдно, ехали кто на отдых, кто к родным. Десятидневные праздники располагали к тому, чтобы чем-то заняться, а не сидеть дома. Аэрофлот был на высоте, и через полтора часа самолет уже выруливал с посадочной полосы к терминалу в аэропорту Курумоч.

Погода здесь была поистине зимней: огромные сугробы, метель с колючим снегом. Пока мы ехали, разговорчивый водитель такси успел мне рассказать почти всю свою жизнь, поругал правительство, обсудил сам с собой цены на бензин. Я слушала, всматриваясь в окно. Дорога петляла неожиданными поворотами, иногда открывая просвет на занесенные снегом поля. Было очень красиво. По обеим сторонам мелькали деревья в белоснежном пушистом наряде. При въезде в город я сравнила дорогу с МКАДом в беспробочный день, такая же широкая полоса.

Нужный мне дом располагался недалеко от набережной, летом тут должно быть красиво, на берегу Волги. Лана подробно объяснила, как найти ее маму и что ей сказать. Мне казалось невозможным убедить человека, что я от ее дочери



с посланием. Но это и была моя обязанность как проводника. С матерью Ланы, Верой Сергеевной, мы созвонились заранее, я сказала, что подруга ее дочери и хотела бы вспомнить Лану и поговорить о ее болезни, так как в то время меня не было в городе и тем более в стране. Женщина ухватилась за любую возможность пообщаться о дочери.

Дверь мне открыла молодая еще женщина, но такая потухшая и бледная. А по рассказам Ланы ее матери было всего сорок пять лет, сейчас женщина выглядела на все шестьдесят. В стареньком халате, худая, с темными кругами под глазами и невыносимой печалью в глазах. Она провела меня на кухню и достала из духовки пирог с капустой.

– Ланочка любила этот пирог, всегда просила его приготовить, даже в последний свой день. Но когда я принесла его в больницу, мне сказали, что ее уже не стало. – Вера Сергеевна не плакала, рассказывая мне о своей дочери, только тербила пуговицу на своем халатике.

– Она так сильно мучилась в последние месяцы, мы ведь поздно узнали про рак. Сначала болело, потом прошло, затем снова, и, когда боль стала не выносимой, только тогда Лана сказала мне. Было бы раньше, может, и сумели бы что-то сделать. Я даже не попрощалась с ней, – тяжело вздохнула Вера Сергеевна.

– Лана, она какая была?

– Веселая, все время смеялась, подруг у нее было море, а никто в больницу даже не пришел. Нет, на кладбище, ко-

нечно, пришли, цветы принесли, деньги сунули, а на что мне они теперь, эти деньги? Волосы все выпали после химии, а она платочек повяжет и успокаивает меня: «Не плачь мама, отрастут». – Вера Сергеевна встала и налила мне чай в чашку с маленькой трещиной на ручке и веселым зайцем сбоку.

– Сколько времени прошло после ее смерти? – спросила я.

– Да уже почти два года. Сначала я света белого не видела, работать не могла, потом болезнь эта, ноги стали отказывать. Инвалидность вот дали, жду сию, когда к Лане отправлюсь, – вздохнула Вера Сергеевна.

Я смотрела на эту несчастную женщину, которая замуровала свою жизнь в этой квартире. И мучила свою дочь, не давая ей покоя.

– Я сейчас покажу вам кое-что, пройдемте в комнату. – Вера Сергеевна даже не стала спрашивать меня ни о чем, просто прошла за мной в гостиную.

– Вот здесь была комната Ланочки – открыла она соседнюю с гостиной дверь. Чувствовалось, что в комнате все осталось как при жизни дочери. В ней убирались, проветривали, на полках стояли девичьи фотографии, лежали книги, даже одежда аккуратно висела на спинке стула. Я поспешила выйти и прошла в большую комнату.

Веру Сергеевну усадила на диван и прикоснулась к ее лбу рукой. Из моей руки полился желтый свет, проникая в голову матери. Женщина закатила глаза и осела, поникнув. Свет лился, вызывая в моей голове и голове Веры Сергеевны об-

разы. Счастливая Лана в моей комнате в Призрачном мире, вот она идет по саду, трогая нежные бутоны роз, вот любит-ся ночным городом, вот она на балу, красивая и счастливая, трогает нити жизни. Я убрала руку с головы Веры Сергеевны. Женщина спала здоровым, спокойным сном.

Я успела на вечерний рейс и быстро прошла регистрацию в аэропорту. Вглядываясь в ночное небо, я вспоминала пробуждение матери Ланы. Она проснулась спустя два часа, заметно преобразившись. Первый вопрос, который она мне задала:

– Кто вы?

– Лана просила вам передать, что у нее все хорошо. Она не хочет, чтобы вы страдали и мучили себя и ее. Она ждет вас там, но для этого вы должны прожить полноценную жизнь, а не губить себя в болезни. Иначе вы никогда не увидите свою дочь.

Слова дались мне с трудом, но Вера Сергеевна поверила. Да и по ее внешнему виду я наблюдала заметные изменения. В глазах появился блеск и цвет, ушла чернота с лица, румянец заиграл на щеках. Сама женщина вела себя так, будто только проснулась от глубокого, кошмарного сна.

– Передайте, пожалуйста, дочери, что теперь все будет хорошо. Я проживу свою жизнь, наслаждаясь каждой ее минутой и ожидая с ней встречи, а не буду приближать эту минуту, – пообещала мне Вера Сергеевна, и я видела, что действительно так и будет.

В усадьбу я приехала уже довольно поздно. Арчи встретил меня звонким лаем, выбежав в открытую Максом дверь, которую специально не закрывали на ключ, чтобы призрак мог ее открыть. Я без сил опустилась на диван в гостиной, так хотелось уткнуться в плечо Макса и может даже, немного поплакать. День был тяжелый, но то, что я смогла сделать, радовало меня.

– Я так понимаю, не всегда удается так легко помочь людям? – спросила я, глядя в зеленые глаза Макса.

– Нет, не всегда, бывает и невозможно, – ответил он, и мы отправились в Призрачный мир. Где я смогла вдоволь наплакаться, уткнувшись в его плечо и всхлипывая в теплых объятиях его рук.

## Глава 13 Лана

Прошел почти месяц с моего первого задания, когда я помогла матери Ланы обрести покой и начать жить дальше. Мы иногда созванивались с ней, жизнь понемногу налаживалась. Вера Сергеевна снова вышла на работу в школу, начала ходить в гости и жила полноценной жизнью. За это время я помогла одному мужчине, летать мне никуда не пришлось, он жил в Химках.

Его жена попала в аварию почти три года назад, и он никак не мог заставить себя жить без нее. Не то что это была любовь, а именно у мужчины нарушилась вся его жизнь, быт. Друзья, с которыми когда-то отмечали вместе праздники и выходные на даче с шашлыками, постепенно отделились. Дома было пусто, детей у них не было. Мужчина не знал, как ему жить дальше, и, приходя вечером в пустой дом, не находил себе места.

Начал пить, лишился работы, подрабатывал частным извозом, но и этой работой он скоро не сможет заниматься, и тогда он совсем пропадет. Садясь за руль в нетрезвом состоянии, мужчина мог убить не только себя, но и других людей, что бывает слишком часто. Его жена попросила меня помочь ему, чтобы избежать худшей беды. Мне не пришлось показывать ему обеспокоенную, находящуюся в Призрачном мире супругу, так как мужчина вряд ли бы мне поверил. Но

я провозилась с ним несколько дней. Где разговорами, где угрозами, но в основном прикосновением и светом благодати направила его мысли на то, чтобы поменять свой образ жизни.

Мужчина меня даже прогонял из своей квартиры, угрожая веником, но потом смирился, почувствовав, что я не отвяжусь. Согласился на сеанс гипноза, как я назвала прикосновение благодати.

– Делайте, что вам нужно, и убирайтесь побыстрее из моего дома, – сказал мужчина, думая, что я пришла лечить его от алкоголизма. Хотя даже не спросил, откуда я его знаю и почему пришла именно к нему. Ведь он не алкоголик. Я что-то наплела про преддипломную практику, мелькнув перед ним корочками из своего университета. Мужчина был еще относительно молод, чуть больше пятидесяти пяти лет. Его внешность уже имела признаки пьющего человека: опухшее лицо, дрожащие руки и запах старого перегара. Однако в доме было чисто, аппетитно пахло только что сваренным борщом. Сам он был одет чисто и опрятно, значит, я появилась вовремя.

Мне удалось вернуть ему смысл жизни, передав часть благодати от его жены. Я навестила мужчину пару недель спустя. У него даже лицо изменилось, ушла отечность, ярче стали глаза. Он встретил меня, усадил за стол, угостил чаем с вареньем.

– Я и пить-то начал, не от того, что по Маринке убивался,

что ее не стало. Пить начал от пустоты вот тут, – он посту- чал кулаком по груди. – Бывало, придешь домой, она вор- чит, суетится, стол накрывает. Вечером сядем, телевизор по- смотрим, поругаемся пару раз, она сериал хочет, а я – фут- бол. На дачу опять же летом уедем, там и речка у нас, и лес рядом: ягоды, грибы. За день наработаемся, вечером баньку истопим, посидим у крыльца, комаров покормим. Детей Бог не дал.

– Думали, до старости вместе проживем, а тут вот оно как, раз – и нет, будь она неладна, та фура. И ведь вины-то нет ее, а водителя фуры вина. Уснул за рулем, рейс был долгий, и вот нет обоих: ни его, ни Маринки. Были бы дети, не один бы остался, а сейчас что?! А ничего!

– Но теперь цель у меня есть, я старому другу позвонил, он, оказывается, давно кружок в детском доме ведет, бес- платно, конечно. Я начал с ним туда ездить, детишек вот учу по дереву вырезать. Я сам-то из села, у меня руки золотые, как все говорили. Приехал в Москву и забросил, а сейчас вот пригодилось. Да и женщина там есть одна, с дочкой, повар в столовой, помочь ей надо, на даче сарай совсем развалил- ся. – Мужчина немного засмутился и, я не стала больше за- держиваться, попрощалась с ним.

Сегодня мы провожали Лану на Небеса. Через пару недель за ней отправится и Марина. В городе по этому случаю ор- ганизовали праздник. Первый раз я вышла в люди под руку с Максом и довольным Арчи. Все оглядывались на щенка,

улыбались и подходили, чтобы посмотреть на него. Здесь не было ни кошек, ни собак, поэтому призракам было интересно встретить живого и такого милого щенка. Все старались погладить, потрогать Арчи, а тому оставалось только корону на голову повесить, вид у него был поистине монарший, причем его власть была абсолютной.

Город украсили флажками, разноцветными лентами и гирляндами из живых цветов. Призраки заговаривали с нами, благодарили меня за помощь девушке. Неожиданно за углом одного из домов я успела заметить светлую головку ребенка, которая тут же скрылась.

Я замерла, остановившись. Никогда я не видела здесь детей. Макс машинально прошел немного дальше и обернулся ко мне.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Там ребенок?! – взволнованно сказала я.

– А, это маленький граф, – улыбнулся Макс, – я тебя с ним потом познакомлю, сейчас нам пора возвращаться, скоро начнется ритуал.

В полночь должен пройти ритуал, который перенесет душу Ланы. Я была рада за нее, ее мама справилась с горем и начала жить дальше, вспоминая дочь уже не с такой печалью и тоской, а жила свою жизнь спокойно, зная, что встретится с дочерью, только попозже. Лана последние дни вся сияла, радуясь своему предстоящему отправлению. К обряду было подготовлено платье, белое, с золотой вышивкой, но совсем



простое. Она часто улыбалась и благодарила меня.

Праздник начался незадолго до полуночи. Город накрыло разноцветными блестками благодати, источник светился живыми нитями, вода в нем играла и бурлила. Лану к источнику провожали только девушки, где она совершила обряд омовения и надела свое праздничное платье.

Я оставила Арчи в комнате и мне позволили присутствовать при обряде. Вокруг было так красиво, что захватывало дух. Все преобразилось, как на Новый год. Мне бы хотелось снять это все и показать потом Машке, но Макс сказал, что бесполезно. На пленке ничего не будет. Я, конечно, все равно решила попробовать, и действительно – ничего, просто черный экран. Было так обидно, но что поделаешь.

Все собрались в зале, где бабуля лечила Макса после ранения. Алтарь был украшен живыми цветами и еловыми ветками. По краям стояли высокие свечи, от которых шел еле уловимый запах сандала. С потолка свисали нити жизни, по которым струились разноцветные огоньки. Макс сказал, что если присмотреться, то можно разглядеть картинки из жизни людей. Тут я тоже попыталась, ухватила одну из нитей и долго разглядывала ее. Но огоньки были настолько маленькие, что будь у меня лупа, я и то вряд ли бы что увидела. Поверю ему на слово.

Я с удивлением заметила двух женщин, стоявших немного в стороне. Одна из них была с едва заметным животиком, примерно месяцев пять или шесть, точно не скажу. Но при-

зраки не могут быть беременны, значит это обычные люди? Но откуда они здесь? Я ткнула Макса в бок, молчаливо указывая на женщин. Он проследил за моим взглядом и кивнул, подтверждая. Я сделала круглые глаза и нахмурилась, давая понять, что потом он мне точно все расскажет. Макс с улыбкой кивнул.

Церемония началась с музыки, невидимые музыканты где-то наверху заиграли удивительно красивую легкую мелодию. Я бы сравнила ее с падающим в тихую зимнюю ночь снегом, с лунной дорожкой на озере в безветренный вечер. Плавно падающий лепесток от цветка. Нежная, волшебная, не печальная, с партиями скрипки и арфы. Звуки очаровывали и лились по храму, так я назвала про себя это помещение с уходящим вверх кружевным куполом и белоснежными стенами.

Макс сжал мою ладонь, обхватывая теплом всю меня. Такие ощущения – не передать словами. Будто от него в меня шла сама жизнь, огонь, свет, смысл, полностью наполняя мою душу. Будто раньше, до встречи с Максом, из меня постепенно уходили силы, таяли и таяли, пополняясь редко и не так заметно. Здесь Макс достаточно было коснуться меня, и душа переполнялась, пела, звенела тонкой, но прочной струной в унисон с его душой.

Лана прошла по залу в своем белоснежном платье, ступая босыми ногами по желтому песчаному полу. Улыбка радости на ее лице светилась и отражалась на лицах призраков, ко-

торые улыбались в ответ. Лана поклонилась королеве и подошла ко мне, чтобы взять за руку. Мы с ней прошли к алтарю и встали в круг. Музыка играла все громче. С потолка купола засветился луч, падая на нас с Ланой.

Луч становился все ярче и ярче. Вскоре я уже не видела окружающих и сам храм, передо мной была только Лана и ее улыбка. Мы держались за руки, и я скорее почувствовала, чем поняла, как она тает в моих руках. Я посмотрела недоуменно на свои ладони и подняла взгляд к лицу Ланы, чтобы спросить, что это. Но ее уже не было рядом со мной. Свет постепенно начал меркнуть и скоро совсем погас, открывая мне зал и призраков, ожидавших моего появления. Раздались радостные крики и всхлипывания – не каждому дано вернуться в Небесное Царство.

# Глава 14 Маленький граф

Маленький домик был аккуратненьким, как игрушечный. Белые ставни, на которых немного косо были нарисованы разноцветные бабочки, открытая дверь и всюду цветы. Мы потоптались на крыльце, чтобы дать знать хозяевам, что кто-то идет, так как дверь была гостеприимно открыта.

Навстречу нам вышла миниатюрная женщина с длинной косой.

– Здравствуйте, можно к вам?

– Да, конечно, проходите, – женщина посторонилась и впустила нас. Дома призраков сильно отличались от обычных домов людей. Здесь не было кухни, камина, просто большая светлая комната с легкой плетеной мебелью и отполированным до блеска полом. Наверх уходила лестница из светлого дерева. Женщина предложила нам сесть на один из диванчиков.

– Мы хотим пообщаться с Андрэ, – сказал Макс, и женщина кивнула и ушла наверх.

Вчера вечером Макс рассказал мне вкратце историю мальчика, и я подумала, что, возможно, ему удастся помочь. Жил Андрэ с обычными призраками, которые заменили ему опекунов. Так как Андрэ находился здесь уже почти век, то, бывало, опекуны у него менялись, уходя в Небесное царство, а мальчик оставался жить тут. Когда-то, во времена беспо-

щадной испанки, Андрэ покинул Земной мир, не справившись с коварной болезнью. Маленький граф уже обучался, чтобы стать ангелом в Небесном Царстве, но его мать, графиня Валенская, не перенесла смерти своего сына.

Положение графини было и так плохим: буквально за год до этого они потеряли отца маленького графа и эмигрировали из России, убегая от революции. В полном отчаянии графиня наложила на себя руки, тем самым обрекая сына быть вечным призраком. Добраться до графини в Темное Царство и вызволить ее оттуда, было практически невозможно.

Андрэ спустился к нам, прыгая через ступени, и остановился, вглядываясь в Арчи, которого я взяла с собой.

– Можно погладить? – смущенно спросил он. Я пододвинула любопытного щенка к графу, и мальчик с восторгом погладил Арчи, а тот тут же лизнул его руку. Видно было, как маленький граф светится счастьем, поглаживая ушки и шерстку Арчи.

На мои глаза навернулись слезы, так стало жалко этого ребенка, который так рано закончил свою жизнь и сидел здесь с чужими людьми.

– Ты помнишь свою маму? – спросила я.

– Немного, – граф отрицательно помотал головой, – иногда мне снятся сны, и я вижу одну и ту же женщину, это и есть моя мама.

Из дома мы с Максом выходили в молчании, такой печали я не испытывала никогда. Почему жизнь так несправедлива?

Всего один ребенок застрял здесь и нет выхода.

– Мы можем ему помочь? – спросила я Макса.

– Нет, – ответил он. Но в голосе сквозило сомнение. Я встала посреди улицы, пристально вглядываясь в его зеленые глаза

– Или можем? – Макс тоже остановился, растерянно почесал затылок, о чем-то думая.

– Можем, – только и сказал он. От моего радостного визга, казалось, осыпалась вся черепица с соседних домов.

## Глава 15 Темное Царство

Мы с Максом спорили весь следующий день. Он никак не хотел брать меня с собой в Темное Царство, чтобы вызволить мать Андрэ. Я уже охрипла, доказывая свою значимость как проводника, но Макс был непреклонен.

– Ты там никогда не была, там очень опасно, один неверный шаг – и ты останешься там навечно, – в сотый раз пытался он меня вразумить.

Я, как говорит мама, закусила удила: или только со мной или не отведу его ко входу. Так как я была проводником, то могла открыть проход, в отличие от стражей.

– Я могу попросить и других проводников, – все равно не соглашался Макс

– Ну если им можно, значит, и я могу? – не отступала я.

Наш спор решила королева.

– Максимилиан, если Кристина хочет помочь маленькому графу, то она должна пойти, – решила бабуля, которая уже почти час слушала наш спор.

– Спасибо, бабушка, – сказала я, целуя ее в щеку.

Макс обреченно махнул рукой, и всю следующую неделю мы посвятили сборам, вернее обучению. Макс, посвящая меня в тонкости перехода, проводил все время в усадьбе, куда мы вернулись на это время.

В самом открытии прохода не было ничего сложного,

обычный надрез на руке проводника – и вход открыт, но вот внутри... Самое сложное было отыскать графиню среди множества душ, что мучились там и страдали. Как Макс сказал, если я после этого перестану спать, то виновата сама.

Еще сложно было не нарваться на Темных стражей, которые так же, как здесь, охраняли свои души. На помощь нам неожиданно пришла та самая беременная женщина, проводник, как я. Оказалось, что Вика знакома с призраком, пребывающем здесь аж с тринадцатого века. Бывший монах-мендикант участвовал в розыске еретиков под страхом отлучения от церкви. Старик-призрак, совсем седой, был здесь уже достаточно долго и так и останется. Суд в Небесном Царстве длился над ним почти два века, но несмотря на его доказанную невиновность, монах останется призраком без права на обжалование.

Старик сказал, что знает, как найти графиню, и обещал подать ей весть, если душа еще сохранилась в ней, а не полностью выжжена темным огнем. Если мать Андрэ не сможет пробраться к проходу, то дальнейшее уже сделать невозможно. Значит, графиня уже в полном подчинении Темного Царства.

Были назначены день и время. Чем ближе приближался срок, тем больше меня охватывала дрожь. Скорее, не от страха, а от волнения. Макс тоже нервничал, но в отличие от меня он знал, что нас ждет. Меня неизвестность сильно пугала, хотя я и старалась не показывать вида.



И вот день настал, вернее ночь. Как правило, в сказках все самое страшное начинается в полночь, так и есть. Мы стояли у высокого водопада, который с грохотом выливал тонны воды на камни внизу. В полночь вода перестала течь и открыла нам стену из мокрых темных камней. Я подошла и провела по камням рукой, предварительно сделав небольшой надрез кинжалом Макса. Камни зашевелились, как в фильме про Гарри Поттера, я даже неуместно хихикнула, получив грозный взгляд двух стражей, что отправились с нами.

Макс прошел вперед, затем я, и замыкал нас Серж, страж-француз. Сбоку шел Дар, японец. Здесь, в Призрачном мире, национальность была не важна, но для себя я назвала их так. Дал был здесь уже веков пять, самый старый из стражей и самый угрюмый. Мне кажется, что он совсем не умел улыбаться. Серж, наоборот, улыбчивый и обаятельный, как все французы. Это его проводник сейчас была беременна. Я еще не успела с ней пообщаться, хотя было очень интересно.

Из открывшегося прохода пахло железом и жаром. Было ощущение, что я вхожу в печь.

Каменные стены по обеим сторонам горели, причем действительно полыхали огнем. Моя черная водолазка с длинным рукавом и легкие темные джинсы тут же прилипли к телу. Остальные не ощущали особого дискомфорта, так как из них только Макс еще был в телесной оболочке. Дар и Серж были полностью призраками, причем француз стал им совсем недавно, с чем это связано, я пока не разобралась.

Здесь, конечно, они были плотными, как обычные люди, но они не испытывали ни боли, ни голода, ни жажды.

Только сейчас я увидела, что за нами следует старый монах, подволакивая правую ногу. Я удивилась, но вопросов задавать не стала. Мы миновали проход и вышли на огромное пространство, которому не было видно ни конца, ни края. Небо здесь было черным и, как молниями, озарялось вспышками красного света. Черные камни окружали все вокруг и полыхали огнем, раскидывая искры. Одна искра попала на рукав водолазки, оставляя расплзающуюся дыру. Я быстро потушила дымящуюся ткань.

Мы немного прошли и остановились у стены огня, преградившей нам путь.

– Дальше тебе нельзя, иначе сгоришь заживо, – прокричал мне Макс, так как из-за треска огня и грома было плохо слышно. Я послушно остановилась, вглядываясь в окружающее пространство.

– С тобой останется Серж, а мы пойдем за графией, – сказал Макс и, поцеловав меня в лоб, двинулся к линии огня. За ним двинулись Дар и монах. Они молча пересекли линию и скрылись во мраке. Мы с Сержем остались их ждать.

Время ожидания затягивалось, я не спрашивала Сержа, когда они должны вернуться, только ходила из стороны в сторону, держась как можно дальше от огня. Жар, исходящий от раскаленных камней, становился невыносимым. Водолазка уже вся была в прожженных дырах, и кожу саднило от

ожогов. Серж спокойно стоял, опираясь на большой золотой меч. Я кусала все ногти, почти отгрызла все кончики, чего за мной раньше не водилось. Но так велико было волнение.

За всем этим я даже не заметила, откуда он напал, этот страшный призрак. Будто огромная тень промелькнула мимо Сержа и схватила меня. Я не почувствовала прикосновения рук, не увидела ни лица, ни головы, только ощутила, будто меня затащили в жесткую ткань, сковав по плечам и ногам, горячей, огненной завесой. Ткань из черного сгустка стягивала меня, не давая вздохнуть и вырваться. Серж среагировал быстро. Подскочил ко мне и, взмахнув мечом, снес призраку голову, вернее то, что было у него вместо головы. Сгусток распался на множество горящих в пламени всплесков и пропал. Я смогла отдышаться, закашлявшись до судорог. Серж покачал головой и отошел, снова зорко вглядываясь в мрак, пробиваемый заревом огня.

Макс вернулся, когда я уже была на пределе и готовилась разрыдаться от переполнявшего волнения. Мой любимый призрак перешагнул через линию огня, держа на руках женщину почти без одежды, которая безвольно застыла, лишенная чувств. Все ее тело покрывали глубокие ожоги, волос не было. За Максом проследовал Дар с обнаженным мечом. Все они были в черной саже и ожогах. Серж подхватил меня под руку, и мы, не говоря ни слова, направились к проходу. Я успела прокричать «где же монах?», но меня быстро заставили замолчать. Серж просто накрыл своей мозолистой

ладонью мой рот.

Мы успели вовремя. Только вышли из прохода и я еще раз приложила руку, чтобы его закрыть, как водопад обрушился снова, всей своей силой. Нас немного задело, окатив водой. Но это было даже приятно. После такой жары. Макс ушел далеко вперед, почти бежал, направляясь к городу и саду. Графиню срочно нужно было опустить в источник благодати, да и нам всем не помешало бы туда окунуться.

## Глава 16 Графиня Валенская

Макс осторожно опустил графиню в источник. Женщина дернулась и закричала, видимо, от боли. По золотистой воде от тела графини побежали черные разводы и растворились. Графиня тяжело дышала, полностью погрузившись в источник. Макс отошел немного и тоже опустил свои руки. Я стояла чуть в стороне, пытаясь отодрать прилипшую к телу водолазку. Дар стоял рядом со мной, на вид невредимый. Затем Макс отошел от источника и направился ко мне.

– Она пробудет здесь какое-то время, подождешь? Одежда там, – он кивнул на стопку белоснежных сорочек.

– Да, конечно, а где монах? – Макс немного замялся и, взяв меня за руку, отвел немного в сторону.

– Монах остался там. Душа за душу. Он предложил Темному стражу обмен, и тот не отказался, иначе остался бы кто-то из нас. Равновесие не должно нарушаться. Монах добровольно остался на вечные мучения, чтобы графиня могла быть вместе со своим сыном.

Я зажала ладонью рот, чтобы не охнуть. Слезы навернулись на глаза. Монах добровольно обрек себя на такие муки, ради женщины, которую даже не знал. Такое достойно прощения, даже на Небесном суде.

– Он не сможет теперь вернуться никогда?

– Нет, – ответил печально Макс, и они с Даром направи-

лись в сторону замка. Я подошла и взглянула на графиню. Та лежала, закрыв глаза, и больше не кричала. Чернота, что вышла из нее полностью, растворилась в позолоченной воде. Я села на край каменного бортика и приготовилась ждать, с удовольствием наслаждаясь умиротворением, которое наполняло меня здесь. Это место было особенным. Оно дарило спокойствие, радость, чувство равновесия, будто ты попал в свою мечту и наслаждаешься ее исполнением. Если бы не жертва монаха, болью засевавшая во мне, я была бы счастлива. Макс вернулся, Андрэ с матерью, Арчи со мной – все хорошо.

Графиня застонала и открыла глаза, серые, немного затуманенные. Женщина была очень милой, даже отсутствие волос не портило ее. Ожоги сейчас стали не сильно заметны, но все же были видны по всему ее телу.

– Вы проводник? – хрипло спросила графиня.

– Да.

– Мне страж сказал, что здесь меня ждет мой сын, это правда?

– Да, Андрэ прекрасный мальчик, – улыбнулась ей я. Графиня зарыдала от счастья.

– Я так скучала по нему, – плакала она, – так хотела к нему. Но когда это все случилось, начался этот бесконечный огонь, что жег и жег меня. Такая боль, такая боль... – повторяла графиня, не скрывая своих слез.

– Постарайтесь успокоиться, теперь все будет хорошо, Ан-

дрэ ждет вас. – Я пыталась успокоить плачущую женщину. Графиня смеялась сквозь слезы.

– Там все время горишь, выгораешь полностью! Потом какое-то время, даже не знаю, сколько дней, лет, секунд, ты восстанавливаешься и опять горишь! Я никогда бы не сделала этого снова, – рыдала женщина, – никогда! А этот старик, он остался там, представляете?! Сам, добровольно! Я не знаю, как могу его отблагодарить теперь, как можно отблагодарить призрака? – спросила графиня, глядя на меня.

– Никак, – пожала я плечами, – просто помнить о нем и все. Память многое прощает и живет дольше, чем мы.

Через некоторое время я подала графине белую простую рубаху до колен, и мы присели на лавочку рядом с источником. Графиня Валенская успокоилась и теперь оглядывалась по сторонам с заметным восхищением.

– Как тут красиво, – прошептала она, – и так спокойно.

Я отдала ей свой шелковый платок. Графиня повязала его на голову, сказала, что боится напугать Андрэ. Странно все же было здесь с ними, с призраками, – у некоторых еще была телесная оболочка, и до них можно было дотронуться, их можно было обнять, поцеловать. Остальные, как графиня, для меня, живого человека, были как сгусток холодного тумана. Однако мой платок как-то держался на ее голове, и, дотронувшись, я почувствовала шелковую ткань, натянутую на что-то плотное.

– Андрэ, скорее всего, меня не помнит, – печально улыб-

нулась она, – он был совсем маленький, когда его забрала эта болезнь. Говорили, что детей она обходит стороной, но были случаи и детских смертей. Наши соседи тоже потеряли младшую дочь двенадцати лет от роду, и вот я тоже потеряла... – Графиня замолкла, вспоминая.

– Как ваше имя? – спросила я, чтобы отвлечь женщину от грустных воспоминаний.

– Мое? – графиня удивилась и замолчала ненадолго. – Мое имя Софья, да, точно Софья. Надо же, помню, как имя Андрэ, имя мужа помню, а свое чуть не забыла. – И она засмеялась красивым тихим смехом.

– В августе 1914 года, когда вся моя жизнь пошла под откос, Андрэ было почти три. Моего мужа, графа Валенского, убили прямо на улице и все из-за того, что он шел и разговаривал по-немецки со своим другом Альбрехтом. Они возвращались из своего любимого ресторана, решив прогуляться. В тот момент из-за мировой войны в Санкт-Петербурге разгромили посольство Германии и все немецкое встречало бурную агрессию. Два праздно идущих веселых джентльмена, хорошо одетых и говорящих на ненавистном языке, вызвали всплеск буйства у сидевших неподалеку военных. Восемь человек против двоих, из которых один был уже в довольно приличном возрасте. Как потом мне сказали, Альбрехт умер сразу, его ударили камнем по голове. Мой муж продержался дольше, и, если бы его не сбросили в Неву, он бы остался жив.



Графиня уже перестала плакать и спокойно рассказывала о том, что привело ее к такому ужасному шагу.

— За два месяца до этого погибли мои мать и отец, сгорели в своем особняке. Случился пожар, и, когда потушили, оказалось, что они просто задохнулись в дыму, огонь даже не дошел до их спальни. В Санкт-Петербурге чувствовались непонятные волнения и начинались беспорядки, да и в стране было неспокойно. Друзья мужа посоветовали мне на время уехать в Париж, там у меня была тетя Эмилия. Она с радостью приняла меня в своем небольшом уютном домике на окраине. Там мы и осели после смерти моего дорогого мужа.

С собой я почти ничего не взяла: ни облигаций, ни особо много денег, ведь в банке Парижа у нас был небольшой капитал. Драгоценности я тоже оставила в сейфе, в нашей квартире в Санкт-Петербурге, думала, уеду на год и вернусь. Но тут случилась революция, все, что у меня было, все было потеряно, но моя тетя, конечно, не оставила нас на улице. Андрэ рос хорошим и послушным мальчиком, очень похожим на отца. В 1918 началась эпидемия испанки и буквально через месяц заболел Андрэ, его не стало за одну ночь. Вы представляете? Еще вчера я поила его молоком с медом от больного горлышка, а сегодня его уже нет?! А у меня ничего! Даже банального насморка. А моего мальчика нет. Я тогда думала, что сойду с ума.

Почти год я продержалась, думала, будет легче, но не смогла. Если бы я знала, где окажусь и, что случится со мной

потом, никогда бы этого не сделала. Этот яд, такая страшная и мучительная смерть, такие мучения.

Софья замолчала. Я тоже сидела и думала о том, сколько пришлось перенести этой женщине и, можно ли было найти силы жить дальше, а не сделать то, что сделала она?

– Я почему-то думала, что попаду к моему сыну и пусть буду вместе с ним здесь, чем одна там, в Земном мире. А оказалось все намного хуже. – Софья вздохнула, и мы еще немного посидели, слушая журчание воды в источнике. Затем встали и пошли к замку, пора было графине встретиться с Андрэ. Маленький граф ждал свою мать больше века.

## Глава 17 Помолвка

Мы с Арчи почти перестали появляться дома, но мне все же придется скоро отправиться в усадьбу, а потом в Москву. Машка все уши мне прожужжала о своей предстоящей помолвке. До свадьбы, которую они с Владом решили делать летом, было еще почти полгода, но приготовления шли полным ходом. Я, как подруга невесты, просто обязана была везде ее сопровождать, так как лучше знаю вкус своего брата, да и вообще, все лучше знаю. Арчи тоже не хотел ехать в Москву, уж больно привольно жилось ему в усадьбе. И Макс грустил, так как не мог последовать за мной, не мог покинуть усадьбу.

И вот все же мы с Арчи возвращались в Москву, ненадолго. Примерно на неделю. Машка в конце концов ультиматумом заставила меня приехать, так как у нее на носу свадьба, а я даже не помогаю ей к ней готовиться. Странно, свадьба ее, а мучиться должна я. Мы с Арчи по этому поводу поворчали, но делать нечего, подруг на переправе не меняют.

Москва встретила нас весенним солнцем, которое так редко появлялось зимой в столице. В усадьбе было проще, я почти совсем забыла про пробки, про слякоть, про усыпанные серой крошкой тротуары. Мы застряли плотно на Ярославке и сидели с Арчи смотрели на соседнюю машину, где торчала очаровательная головка белоснежной пуделихи.

Арчи, конечно, был еще не в том возрасте, когда подыскивают себе невест, но увидеть такого прекрасного сородича и никак не среагировать было просто невозможно. Пуделиха была очаровательна в розовой вязаной шапочке, странным образом держащейся на длинных пушистых, как белые облачка, ушках. Мой Арчи тоже не отставал в своей вязаной серой шапке-ушанке с белым олененком.

Я думаю, пуделиха была ненамного старше моего Арчи. Щенки перескуливались через стекло, сверкая, своими черными пуговками-глазками друг на друга. Машины медленно двигались по паре метров вперед и снова вставали, так что любовались мы пуделихой почти час. Вскоре забрезжил просвет в конце пути, и мы наконец-то двинулись к своему дому.

Квартира встретила нас пыльными полками и устоявшимся запахом. Мы открыли все окна навстречу весеннему ветру и быстренько провели влажную уборку, так как Машка обещала прибыть к порогу в ближайшие часы. В холодильнике было полно замороженных полуфабрикатов, и я быстро поставила в духовку большой кусок свинины, маринованный в специях.

Позвонила мама, мы с ней долго проговорили по поводу Машки. Мама ее знала всю жизнь и не была против, чтобы Влад женился на ней, но опасалась, что вдруг это дело привычки. Может ли быть такое, что Влад просто привык, что Машуня всегда рядом? Я-то знала истинную причину со слов Макса, что Машка вторая половинка души Влада, по-

этому успокоила маму.

Машка ворвалась в дом как само весеннее солнышко. В яркой желтой шапке и серебристой курточке. В одной руке был пакет с неизменным шампанским, в другой – журналы, каталоги свадебных нарядов, колец и украшений. Я тяжело вздохнула, пытка началась.

Мы сидели до позднего вечера, просматривая проспекты со свадьбами, что Машуне дали в агентстве, да не в одном. До платья мы, слава богу, пока не дошли, зависли на выборе места для проведения выездной регистрации и самой свадьбы. Влад хотел минимум гостей и склонялся к ресторану с высокой кухней в центре Москвы, но тогда на церемонию придется ехать в ЗАГС. Машка же хотела все провести в одном месте. В пригороде предлагалось два яхт-клуба с ресторанами. Там устанавливали шатер, где накрывались столы с фуршетом и оформлялась площадка для самой церемонии.

– Я хочу, чтобы было много цветов, обязательно синих, и много белоснежных лент, – захлебываясь рассказывала подруга. – Столы максимум на шесть человек, с низкими вазами живых цветов, с удобными стульями, без всяких там чехлов. А то, помнишь, у Светки на свадьбе? Кремовые чехлы с огромным бантом сзади и все стулья в каких-то пятнах.

– Но Влад не хочет такую свадьбу, – попыталась я урезонить подругу

– Ну почему не хочет? Вчера он мне уже сказал: «Делай, как хочешь». – Я с подозрением взгляделась в нее.

– И как это было сказано? – спросила я, подозревая, что брат просто уже устал от всего этого.

– Ну как, как... Он махнул рукой, сказал и ушел на кухню за чаем.

– Все ясно.

– Что ясно?

– Он смирился со всем, что ты предлагаешь, но потом, лет через десять, припомнит тебе, – засмеялась я, глядя в растерянные глаза подруги.

– И что делать? – на глаза Машки навернулись слезы.

– А ты не думала все сделать в каком-нибудь клубе? Влад любит Англию, любит Лондон, так может тебе найти какой-нибудь английский клуб и организовать все там? – Машка смотрела на меня, потом взвизгнула и чмокнула в щеку меня и Арчи, который очень довольный сидел на моих коленях и участвовал в нашей беседе.

– Точно! Как я сама до этого не додумалась! – закричала она. – Вот видишь?! А ты спрашивала, зачем тебе ехать, ты в свадьбах не разбираешься и т. п. И вот, пожалуйста, сразу все нашла и придумала.

Почти четыре дня у нас ушло на поиск нужного нам ресторана. Сначала мы сунулись в самый настоящий английский клуб на Тверской. Там на нас посмотрели как на инопланетян с другой планеты. Клуб полностью закрыт для не членов этого клуба. Даже то, что Влад и был этим самым членом, не давало ему права справлять здесь свадьбу, да и как мы себе

это представляем, возмущенно спросил нас один из управляющих. Мы с Машкой открыли было рот, чтобы рассказать про живые гирлянды из белых цветов, ленточки, сердечки, но нам не дали договорить и просто элегантно выпроводили на улицу. Вечером мы обе получили нагоняй от Влада за то, что сунулись со своим идиотизмом на его территорию.

– Как вы могли, – возмущался Влад, расхаживая по моей кухне и заложив руки за спину, – пойти в самый уважаемый клуб Москвы с предложением сыграть там свадьбу?! – Он остановился и взглянул сурово на нас. Мы с Машкой пожали плечами и снова начали следить за его хождением из угла в угол.

– Нет, ну надо додуматься, а! Пойти туда и так прямо спросить, ужас, просто ужас! – Арчи согласно гавкнул, предатель, мы шикнули на него.

В итоге, уже морально уставшие, мы почти решили забросить это дело с клубом, когда поехали по последнему адресу в нашем списке и нашли то, что нужно. Ресторан в английском стиле на Красной Пресне. Шикарный зал с панелями из красного дерева на стенах, кожаные диваны, красные бра, портьеры – все, даже официанты, было то, что нам нужно. Мы зашли в зал, сели за массивный стол из красного дерева и вертели головами из стороны в сторону, рассматривая фотографии и картины старой доброй Англии, которые висели везде в рамках из того же дерева.

Меню нас тоже порадовало, в нем присутствовали блюда

европейской кухни и, конечно, британской. Мы заказали говядину «Веллингтон» с паштетом, миндальный крамбл с малиной и настоящий английский черный чай с кусочком ароматного лимона. Через два часа мы выходили оттуда с договором о проведении свадебного ужина и радостные до невозможности.

Дома нас ждали Арчи с Владом. Брат одобрил нашу идею, но вопрос с самой регистрацией остался открытой. Я предложила Машке провести ее где-нибудь в парке, да хоть в том же Ботаническом саду, если это возможно и потом поехать в клуб. Машка за эту идею ухватилась, и затем они с Владом уехали счастливые и довольные.

А мы с Арчи загрустили. Как там без нас Макс, как бабуля? Как Андрэ? Я набрала номер телефона усадьбы и послушала длинные гудки, трубку никто не взял. Я понимала, что Макс не может этого сделать, но мне так хотелось услышать его голос! Арчи слизнул влажным языком с моей щеки слезинку. Я хочу домой, хочу к Максусу!

На следующий день у нас было запланировано важное мероприятие – помолвка.

Мы собирались ее отпраздновать и не где-нибудь, а в итальянском ресторане отеля «Ритц Карлтон». С видом на Кремль. С утра я поехала в салон делать маникюр, педикюр, прическу. К Машке в номер должен был прийти стилист. Мое платье она забрала еще вчера, и его должны были доставить в номер отеля. Влад снял нам всем три номера. Арчи



поехал со мной, так как в отеле для него была своя собачья атмосфера, с выбором меню и прогулками.

Холл Ритц Карлтона был великолепен. Красные ковры, хрустальные люстры, позолота, дворецкий при входе. Влад снял нам всем три номера и мы с Арчи уютно расположились в своем. Немного времени спустя, я постучалась в номер к Машке, где ей уже заканчивали макияж. Затем наступила очередь наших нарядов. Я одела шелковое сиреневое платье, на тонких бретелях и длиной в пол, Машка почти такое же, но кремовое, что немного глушило ее рыжий цвет волос.

Арчи принарядился в короткие черные штанишки, красную бабочку на шее и маленький черный цилиндр между ушками. Мы с Арчи серьезно поговорили и, во избежание всяких трагических случайностей, сошлись на том, что воспользуемся собачьими подгузниками, чтобы не портить о себе впечатление, так как щенок признался, что очень даже не уверен в себе. Поэтому сейчас Арчи ковылял впереди нас с Машуней, заваливаясь на бок толстенной попойкой в подгузнике и штанишках.

Итальянский ресторан был выдержан в коричневых тонах. Цвет мужского костюма и виски. Атмосфера самого заведения вызывала восхищение своей элегантностью. Официанты в дизайнерских костюмах, да и сами костюмы в витринах, салфетки на столах серые в белую полоску или коричнево-бежевые. Влад был здесь в своей стихии. Можно было конечно саму свадьбу провести здесь, но как оказалось, все

места были расписаны чуть ли не за год вперед и на дату их свадьбы все рестораны в отеле были заняты прочно на три-четыре месяца.

Влад пригласил несколько друзей, со стороны Машуни тоже было четыре наших общих подруги. Все были рады за нее и Влада. Машка вся сияла, показывая красивое кольцо с бриллиантом, подруги дружно, как принято, расхваливали и охали.

Мужчины заказали себе по «Ромаро», а мы наслаждались вкусом коктейля «Модерн Палома»: текила, фрукты, что еще нужно девушкам? Нам подали жареные артишоки с муссом из пармезана, тартар из тунца с паприкой, ассорти сыров, ассорти итальянских мясных деликатесов. Все отдали должное утке с соусом из сельдерея.

Арчи вел себя идеально, особенно если учесть, что каждый старался дать ему незаметно маленький кусочек очередной вкусности. Сыр он очень обожал, чем и воспользовался каждый из гостей. Трюфельный терамиссу и сорбет сделали этот вечер совсем незабываемым. Кухня здесь была просто великолепна.

Вернулись в свою комнату мы с Арчи уже за полночь. Песик почти висел у меня на руках с осоловелыми глазками. Я боялась, как бы ему не стало плохо, от такого количества сыра, но, судя по его мордочке, щенок чувствовал себя просто прекрасно.

Мне пришлось отклонить несколько предложений о даль-

нейшем знакомстве со стороны друзей брата, за что Машка недовольно косилась на меня. Я ей сказала, что мы с Максом встречаемся, и я не собираюсь искать кого-то еще здесь, в Москве. Когда человек счастлив сам, он хочет чтобы были счастливы и все, кто его окружает. Но как я могла рассказать ей о том, что мой любимый – призрак? И Владу тоже – он хотел продолжить общение с новым другом. Поэтому пришлось соврать, что Макс так плотно занят у себя в Лондоне, что даже вряд ли приедет на свадьбу.

В номере я долго сидела у панорамного окна, глядя на Красную площадь и ночную Москву. Мне так не хватало Макса, что было даже больно где-то в груди. Как бы я сейчас хотела, чтобы он сидел со мной рядом, держал за руку или просто обнял за плечи. Тяжело вздохнув, я переоделась в свою шелковую пижаму и, обняв Арчи, уснула, зная, что завтра наконец-то поеду в усадьбу и увижу Макса. Быстрее бы наступил этот день.

## Глава 18 Мать и сыновья

Этот парень стоял у входа в сад уже почти полчаса, не решаясь подойти к нам с Максом и Арчи. Мы сидели в саду у небольшого фонтана и тихо разговаривали. Я рассказывала Максу о помолвке Влада и Маши. Как все было замечательно красиво и весело. Макс первым обратил внимание на паренька.

– Стас, здравствуй, ты что там стоишь? Подходи, не стесняйся, – сказал Макс, и я обернулась, так как сидела к парню спиной. Арчи, как приличная сторожевая собака, подал голос и тут же побежал к нашему гостю, виляя хвостиком, вернее его миниатюрной копией.

Стас, осторожно обходя щенка, подошел к нам.

– Здравствуйте, принцесса, страж, – нерешительно начал он. – Я пришел к вам с просьбой. Дар говорит, да и все говорят, вы помогли графине с Андрэ.

– Да, все верно. У тебя есть просьба? – спросила я, внимательно глядя в глаза парню. Стас кивнул и начал свой рассказ.

– Я попал сюда лет, наверное, десять назад. Разбился в аварии, да не один. – Стас замолчал. Я не стала его торопить, понимая, что парню неловко.

– Ладно, – махнул он рукой, будто что-то решил для себя, – рассказываю, как все было.

Стас жил в семье, которая с виду была благополучной. Мать – учительница русского языка и литературы, отец – водитель-дальнобойщик. Отец часто отсутствовал из-за своей работы. Мать тоже постоянно задерживалась то на собраниях, то на репетиторстве. Деньги в семье были, небольшие конечно. Дача была недалеко от города, машина новая. У Стаса был брат, старше его лет на шесть.

Со стороны все казалось вполне прилично и стабильно. Братья учились средне. Были и тройки, и четверки, но из-за матери учителя на них особо не наседали. Только мало кто знал, какой ужас творился в доме, когда из рейсов возвращался отец. Водитель, отсутствовавший, бывало, по два-три месяца, все дни, когда он был дома, пил, превращаясь в зверя. Как правило, его визиты были недолгими, но и они заставляли всю семью искать пятый угол. Мальчишки старались на это время пропадать у друзей, мать ссылалась на занятость по работе.

– Отец начинал пить с раннего утра, похмеляясь, в обед спал и к вечеру снова добавлял по полной. Есть те, кто после выпитого засыпают, отец же не мог уснуть, пока не выплескивал всю свою агрессию. Затем, вдоволь поиздевавшись над матерью, он принимался за сыновей. Удары он наносил точно, в такие места, чтобы не было видно.

В тот день, мать не выдержала его издевательств и ударила его полной бутылкой водки по голове, которая попалась ей под руку. Муж свалился, как куль, на пол и потерял со-

знание. Мать пнула со злостью его ногой и удалилась к соседке, зная, что, когда тот очнется, ей лучше дома не быть. Мальчишки вернулись домой поздно, Стасу на тот момент было девять лет, а Витьке уже пятнадцать. Увидав на кухне разгром и кровь, братья заглянули во все комнаты, но никого не нашли. Лишь час спустя, когда пришла мать и заглянула в туалет, то увидела своего мужа висящим на ремне, который он привязал к трубе.

Когда приехала милиция (в то время ее еще не переименовали в полицию), следователь потом сказал, что отец хотел нас напугать, вешаться он не собирался, но поскользнулся и, сам того не желая, убил себя, – продолжал Стас. – После этого наша жизнь круто изменилась. Витька обвинял во всем мать, начал пить, потом колоться какой-то дрянью, да и я от него не отставал. Когда мне было уже пятнадцать, Витька по пьяному делу зарезал двоих, свою подругу и друга, к которому ее приревновал. Брата посадили, но через год он умер от цирроза печени, ну и что-то там с сердцем было.

Я тоже от него недалеко ушел, продолжал пить. Таскал у матери деньги и пропивал всю ее зарплату. Когда мне исполнилось двадцать, я взял нашу старую машину и посадил туда двоих друзей и свою девушку с ее подругой. Мы пили весь вечер и потом лихо катались по трассе, пока на полной скорости не улетели в обрыв. Девчонки сразу насмерть, меня выкинуло через лобовое стекло, оторвало ногу почти до бедра. Я долго полз, пытаюсь добраться до дороги, но не смог.

Вернее, не успел, умер от потери крови. Никого из нас не спасли. Двое друзей скончались потом в больнице.

Мать, стоя у могилы, прокляла меня. Ей пришлось после этого уехать из города, так как родители погибших девчонок и парней хотели устроить ей самосуд, и только то, что она вовремя смогла уехать к сестре, спасло ее.

Сейчас, я знаю, мать больна. Скоро она простится с Земным миром, но попадет не ко мне сюда, а к брату и отцу, где они и так понятно. У нее еще есть шанс, если она нас всех простит, то будет здесь со мной.

Стас замолчал. Я сидела, не замечая, как по щекам тонкой, горячей струйкой текут слезы.

– Я хотел попросить вас, если это возможно, навестить мою мать и поговорить с ней. Может, она найдет в себе силы нас с братом простить. Отца и брата вернуть невозможно, но я не хочу, чтобы она за свое проклятье попала к ним.

Мне нечего было ответить Стасу или пообещать, пока нечего. Надо было посоветоваться с бабулей и узнать все, что можно, о той женщине, которая была матерью паренька.

Бабулю я нашла в храме, она расставляла свежие цветы и убирала завядшие.

– Я знаю, зачем ты меня искала, – сказала королева, не дав мне раскрыть рот. – Я бы не хотела помогать Стасу.

– Но почему?

– Он по неосторожности убил пятерых. Себя в том числе.

– Но он это сделал не специально, – не отставала я

– Да, но это нисколько не делает его лучше, поэтому Стас и останется здесь навечно. А вот его мать за свою злобу по отношению к детям, думаю, заслужила то, что с ней случится.

– Но, милая бабуля, давай я хотя бы попытаюсь, – заныла я, подталкивая вперед Арчи, чтобы тоже сделал мимимишную мордочку. Не знаю, что на бабулю больше подействовало, мое нытье или глазки-бусинки Арчи, но она согласилась, чтобы мы попробовали помочь Стасу.



## Глава 19 Сочи

И вот неделю спустя я летела в Сочи, где теперь жила и работала мать Стаса. Неделя ушла на то, чтобы найти женщину. Стас знал лишь свой прежний адрес и слышал иногда мысли и гнев своей матери, но где она в Земном мире, не мог сказать. Мне помог Влад, с его возможностями можно было отыскать кого угодно. Сначала брат, конечно, заподозрил меня в каких-то непонятных грехах, но услышав, что я ищу женщину по просьбе Макса, успокоился. Будто имя Макса было священным для Влада.

Аэропорт, который построили к олимпиаде, поражал своими размерами. Все новенькое, все блестело, и все работало. Эскалаторы, лифты, терминалы. Я взяла такси и поехала за Сочи, в поселок Мамайка. Это сейчас район стал почти центральным, а ранее, лет тридцать назад, когда меня еще не было, здесь была окраина Сочи.

Помню, мы ездили отдыхать сюда с родителями в какой-то пансионат, сейчас уже не вспомню название. В детстве все названия и места кажутся неважными и ненужными, это потом все имена вспоминаешь с трепетом и ностальгией. Мне тогда было примерно лет семь, но по воспоминаниям и фото здесь не было такого большого городского района, как сейчас. Прошло всего лет пятнадцать, а здесь уже выросли высотки и магазины, кафе, набережные. Район было просто

не узнать.

Нужный мне дом стоял у дороги, недалеко от моря. Слышался шум волн, ударявшихся о камни. Туристический сезон еще не начинался, на улицах было почти пусто. За забором шумно таякала какая-то мелкая дворняга. Приподнявшись на цыпочки, я заглядывала за забор, стараясь позвать хозяев, так как звонка не обнаружила, а калитка была заперта.

– Кого там принесло? – откуда-то из-за угла вышла женщина с веником и совком.

Немного полная, с бледным лицом и взглядом грозного волкодава. Я немного растерялась, не зная, что сказать такой, скажем так, гром-бабе. Людмила, так ее звали, начала разговор сама

– Вы из администрации? По поводу подселения? Так мы никому не сдаем, можете идти проверять. – Она открыла калитку, впуская меня. Я шла за ней по узкой тропинке, которая вилась между огромными кустами роз, уже набравших бутоны.

– Каждую неделю ходите, что вам, медом здесь намазано? Сказала же, не селю никого, самим места мало, – ворчала женщина, шедшая впереди.

Мы прошли к одноэтажному дому и зашли прямо в кухню. Двери ее были распахнуты и закрыты лишь белой тюлевой занавеской на входе. Кухня располагалась в пристройке. Большая, чистая. Два холодильника, плита, шкафчики, ку-

лер с водой и окно во двор, откуда мы зашли. Людмила указала мне на стул и встала напротив, сложив руки на груди.

– Ну, зачем пришли? – строго посмотрела она.

Я не знала, как начать разговор с ней.

– Давно, лет десять назад, вы жили с сыновьями в другом городе, – начала я.

– А ну выметайся отсюда! – закричала Людмила, хватая веник, который поставила до этого в угол кухни. – Нигде я не жила! всю жизнь провела здесь! Пошла вон отсюда!

Я встала и подошла к ней, приложив руку ко лбу. Свечение из моей руки успокоило буйную женщину, заставив осесть на ближайшую табуретку. Людмила сидела тихо, глядя на меня пустыми глазами.

– Послушайте меня, я хорошо знала вашего сына и недавно он мне приснился, – начала я, надеясь, что она поверит мне, – просил навестить вас и попросить у вас прощения за все, что они с братом вам сделали.

Людмила вздохнула полной грудью, и в глазах начала появляться ясность и понимание.

– Ему очень плохо там, непрощенному, – проклятье, которое вы послали на его могиле, не дает ему покоя. – Я замолчала, ожидая, чтобы женщина поняла меня.

Людмила снова вздохнула и заговорила:

– Не знаю, кто вы, но то, что вы мне сейчас сказали, полностью похоже на мои сны. Последнее время Стас часто снится мне, почти каждую ночь. Сын зовет меня и просит про-

стить его, иначе я погублю свою душу. Это правда? – спросила Людмила, обращаясь ко мне.

– Да, – я кивнула.

– А я не могу! Никак не получается у меня и все тут! – Женщина теребила в руках кухонное полотенце. – Вы не знаете, какие они были! Все в отца: жестокие, равнодушные, только и знали, что гулять и пить. Стас другой был, да, лучше, чем Витька.

Муж мой, он был зверем, когда выпьет. А трезвым я его почти не видела, приезжал из рейса и начинал заливать. Столько было в нем злости, что малейший взгляд превращал его в неуправляемого. Я ходила на работу или в брючном костюме, или в темных чулках. Все ноги были в синяках, живот, грудь. Он бил только в те места, которые можно было прикрыть. За волосы таскал, один раз выдрал мне клоч с мясом, заросло потом, но еле приметное место осталось. Два месяца в платке ходила. Руку сломал. Забеременела я тогда неожиданно, третьим, он узнал – избил меня, пинал, ирод, ногами в живот. Чуть концы не отдала в больнице, разорвал мне все внутри. Врач заставлял меня заявление написать, чтобы этого подонка посадили, но я пожалела, да и сыновья с отцом-уголовником расти будут. Лучше бы я его посадила тогда, хотя вышел бы быстро, и может, еще хуже было бы.

В тот день, когда он повеситься решил, попугать нас, я сказала, что сил моих больше нет, на развод подаю. Он снова начал меня бить, и в какой-то момент я не выдержала, схва-

тила водку со стола и треснула ему промеж бровей. Первый раз ответила, думала, убьет сейчас. Муж свалился без сознания, а я – деру из квартиры. Отсиделась у соседки, ну, думаю, была не была, идти надо, сыновья пришли. Захожу – они телевизор смотрят, отца нет. Нашла его потом в туалете, морда синяя, глаза вывалились, язык набок, лужа на полу. Красота, одним словом.

Ну, думаю, наконец-то заживем спокойно, ан нет. Витька, смотрю, втягиваться стал, с запахом приходит. Потом все хуже и хуже, дурь употреблять начал. Один раз, Стаса не было, принял меня за отца, избил так, что неделю лежала, не вставала. Стасу сказала, что приболела, радикулит. Короче снова начались мои мучения. Витька пару лет так прожил и угодил в тюрьму, убил друга своего с подругой, там и умер. Я даже свечку поставила, так рада была, что избавилась от мучений.

– Не прошло и года, как, смотрю, Стас начал пить, пропадал все где-то, деньги начал таскать. Я его запирала в комнате, решетку на окно поставила, все бесполезно, дверь с мясом выламывал. Но не бил. Хотя в зверя превратиться недолго.

В ту ночь, когда он машину отцовскую взял и повез всю компанию кататься, я первый раз спала спокойно за все эти годы. Даже мысли не было, что это последний день моего сына. Лишь к вечеру второго дня их всех нашли. Пока суть да дело, похороны подошли. Ко мне отец Ленки, подруги Ста-

са, что была с ним, подошел и сказал у могилы, где всех пятерых положили, что не жить мне больше.

Я плюнула на могилу и прокляла всех троих, что всю жизнь мне испортили. На следующий день собралась, уволилась и быстро уехала к сестре, сюда, в Сочи. Искали меня, знаю, родители тех парней и девчонок, наказать хотели за то, что таких недолюдей родила. А что я?! Я их что, такими специально всех воспитывала?! Это отец все их, гад, кровь его дурная! – Людмила замолчала. Даже слезинки не пролилось из глаз женщины, пока она рассказывала.

– Плохо ему там, за вас он волнуется, простили бы вы его, хотя бы Стаса, – попробовала я вразумить ее. Людмила помотала головой, продолжая смотреть в одну точку.

– Не могу, понимаю, но не могу, – сказала она.

Я встала и направилась к выходу из кухни, больше мне здесь нечего было делать.

– Если я не прощу его, что мне за это будет? – спросила вслед женщина.

– По заказу вы не сможете простить, должно от души идти, по-другому никак. Нельзя прощать по принципу «ты мне, а я тебе». Вы должны душой и сердцем его простить, а не из страха перед неизвестным, – ответила ей я и вышла. Мне больше нечего было сказать этой женщине.

Обратно я летела в подавленном состоянии, не было радости, как в предыдущие случаи. Я понимала, что Людмила не сможет простить своих сыновей, не получится у нее. Мне

жаль было огорчать Стаса, но сделать ничего нельзя, придется ему с этим существовать. Может, надо было показать ей Темное Царство, обожженную графиню, языки пламени на камнях, но мне не хотелось. Эта женщина сама выбрала свой путь.

## Глава 20 Лондон

Я решила заночевать дома, так как ехать в усадьбу поздно ночью не хотелось. За эти почти три месяца я так привыкла к Арчи, что квартира без него казалась пустой. Да и Макса рядом не было. Я посидела немного за переводом. Мне осталось меньше половины, и можно отправлять работу, и так затянула. Потом позвонила Машка, узнала, что я в городе, и тут же загрузила меня работой, завтра мы идем выбирать платье. Я заскулила в трубку, почти как Арчи, но она была безжалостна: идем и точка.

Всю жизнь ненавижу ночные звонки, поэтому обычно отключаю звук на телефоне, но в этот раз просто забыла. Как правило, ночные звонки не несут в себе ничего хорошего, так и случилось. Часа в три ночи позвонила мама и сказала, что у моего отца был сердечный приступ, он в больнице, и лучше нам приехать. Я села на кровати, положила трубку и пыталась понять, где реальность, а где сон. Такие новости нельзя сообщать ночью, когда человека выдергивают из сна и обрушивают на него жестокую реальность.

Позвонил Влад, сказал, что они с Машкой заказали всем билеты и визу ей. Благодаря связям отца, с этим у нас не было проблем. Рейс был в восемь утра.

Мы решили не брать такси, а прошли на Хитроу-экспресс, который доставит нас на вокзал Паддингтон, а оттуда уже



возьмем такси, так выйдет быстрее. Такси нас быстро доставило в больницу Лондон Бридж и очень скоро мы уже обнимали маму. Клиника была большая, как городок в городе. Мама ждала нас в коридоре и обрадовала, что папе лучше, но сегодня нас к нему не пустят, а вот завтра мы сможем его навестить.

Машуня заново знакомясь с нашей мамой, теперь уже в качестве невестки. Влад, довольный, поглядывал на обеих, а они уже сидели обсуждали, где в Лондоне можно купить свадебное платье. Интересы обеих совпадали. Мама сказала, что, скорее всего, на свадьбу приехать не смогут, отцу на какое-то время запретят полеты, но ближе к дате будет видно. Я была рада повидаться с родителями, мы их не видели почти полтора года из-за этой пандемии.

Мы сходили в кафетерий и решили ехать домой. Вещей у нас собой не было, так как все, что нужно, можно купить и здесь, тем более кое-какие вещи уже были в нашей лондонской квартире. Машке я пообещала свою любимую пижаму, а расчески и зубные щетки у нас имелись в наличии для таких вот внезапных визитов.

Мама сказала, что нам однозначно нужно в магазин David's Brida в Стратфорде, только надо позвонить и договориться о дате и времени посещения, так просто здесь не принято приходить в такие магазины. Консультант может быть занят, а ждать не комильфо. Мы позвонили и договорились на послезавтра на вечер.

Апартаменты родителей были в Южном Кенсингтоне, с небольшой террасой, превращенной в маленький сад. Апартаменты располагались в особняке из красного кирпича, оформленные в чисто английском стиле.

Вечером Влад повел нас всех в свой любимый паб Черчилль Армс. Фасад старинного паба весь утопал в цветах, что располагались в подвесных и настенных кашпо, корзинах, горшках. В зале все соответствовало периоду военного времени и самому Черчиллю: множество фотографий того времени, фигурки и портреты все того же Черчилля.

Мы обедали в зале бабочек, что назывался так из-за огромного количества чучел-бабочек, что были расположены по всему периметру зала. Машуня фыркнула при виде этих милых экспонатов, но промолчала. Еда была превосходна. А особенно прохладный сидр.

Утром мы отправились к отцу. Папа был немного бледен, но в остальном выглядел неплохо. Шутил и улыбался. Нас пустили парами: сначала мы с мамой, потом Влад с Машей. Разговор с врачом нас успокоил, состояние было стабильным, но желательно повременить с поездками и избегать стрессов. Мама осталась с папой, а мы продолжили наш вечер, прогулявшись по Кенсингтонским садам и посидели в пабе.

И вот наконец мы отправились выбирать свадебное платье. Магазин был похож один в один на магазин из фильма о Коко Шанель. Такие же стены под слоновью кость, картины

в рамках, огромные зеркала, продавцы в фирменных костюмах, чисто английский дизайн с лестницей на второй этаж. Владу бы здесь точно понравилось. Нас усадили в удобные мягкие кресла и приятная девушка с неизменным жемчугом на шее начала пытаться Машку. Какое платье она хочет, какой фасон, какой цвет. Я сидела, тихонько посмеиваясь и отпивая чай из фарфоровой чашечки. Слышали бы вы со стороны разговор этих двоих, консультанта и Машуни:

– Какого стиля силуэт вы предпочитаете? – вопрос консультанта.

– Ну, вот здесь должно быть уже, а тут или там – чуть шире и обязательно длиннее, – ответ Машки.

– А цвет?

– Вот как эта чашка, но только если еще сливки добавить и немного капучино, – пыхтела Машка.

– Дайте ей карандаши и лист, она вам все сейчас нарисует, – сказала я, улыбаясь. Обе уставились на меня, и Машка стукнула себя по лбу, удивляясь, как ей это не пришло в голову сразу. Я думала, на этом мои мучения закончатся, но не тут-то было. Получив желаемый образец платья, консультант провела нас в другую комнату, с бесчисленным множеством этих самых платьев. Вот тут я начала нервничать. Все, что до этого нарисовала Машуния, было тут же забыто. Они стали перебирать все платья, причем не трогая их, а сначала рассматривая прикрепленные эскизы. Те, что понравились, сразу уносились в другую комнату с обилием зеркал и хру-

стальных люстр.

Я уселась на диванчике и обреченно кивала, когда Машка показывала мне новый эскиз. Когда первый десяток был выбран, мы прошли в примерочную размером с бальный зал. Я снова упала на диван, а гордая будущая невеста стояла на помосте в одном белом кокетливом белье и мерила, мерила, мерила. Я только удивлялась Машкиной стойкости.

Два часа спустя мы наконец-то выбрали платье в стиле mermaid цвета слоновой кости с акцентом на все изгибы тела. Юбка была чисто кремовой, атласной и расходилась мягкими линиями внизу, а верх полностью кружевной с воротничком стойка и рукавом три четверти. На невысокой Машуне платье смотрелось идеально, делая ее визуально выше, да и шлейф немного удлинял. Платье было очень красиво, вышивка на кружевах казалась такой ажурной и воздушной, словно выткана искусным волшебником. Нам сказали, что кружева расшиты вручную. Платье обещали подправить и прислать в Москву незадолго до свадьбы.

Пока я ждала будущую невесту, набрала номер усадьбы, прослушала длинные гудки и позвонила Клавдии Васильевне.

– Але, Кристиночка? – Она кричала в трубку, будто я находилась на другом конце земного шара.

– Да, Клавдия Васильевна, здравствуйте, как там Арчи?

– Все у нас хорошо, гуляем, кушаем, сегодня делали пирожки с капустой, завтра пельмени налепим.

Я слушала тетю Клаву и представляла Арчи со скалкой и мордочкой в муке.

– Такой хороший песик, сам гуляет, сам играет во дворе, молодец просто, – продолжала Клавдия Васильевна, а я представила, как Макс выводит щенка на прогулку и играет с ним. Как же я скучаю по нему и щенку, разлука с Максом была просто невыносима. Права была бабуля насчет парных душ. Я еще немного поболтала с Клавдией Васильевной, она дала Арчи послушать в трубке мой голос и смеялась, рассказывая, как щенок начал бегать и искать меня.

Наконец-то Машуня освободилась, и мы отправились домой. На завтра была запланирована экскурсия в Лондонский Тауэр. Я там была несколько раз, но каждый раз ходила с удовольствием, а Машуня была в Лондоне первый раз, и они собирались с Владом задержаться здесь на неделю, а то и больше. Оба работали удаленно и могли отсюда спокойно выполнять то, что нужно, просто подключив свой ноутбук, это, пожалуй, единственное, что с собой взял каждый из нас. Я наконец-то закончила все переводы, отправила рукопись заказчику и взяла небольшой отпуск, хотела больше времени проводить с Максом и бабулей.

Крепость Тауэр, как всегда, поражала своей древней красотой и суровостью. История Тауэра настолько страшна, особенно узниками, что содержались здесь. Но его историческая ценность неоспорима. Почти тысячу лет он является символом Англии и монархии. Сколько казней, пыток и заключен-

ных видела эта крепость. Даже одно время здесь были львы и слоны, что составляли королевский зверинец. Сейчас здесь находился музей и оружейная палата, где хранились сокровища британской короны.

В Лондоне я пробыла еще день, провела его почти полностью в палате у папы и на следующий день уехала, сославшись на брошенную на чужих людей собаку. Мама проворчала, зачем я ее вообще завела, что теперь не могу уехать надолго. Папа ничего не сказал, но я ему пообещала скоро приехать снова. Все ждали, что я познакомлю их с Максом, но тот так и не появился, по понятным только мне одной причинам. Влад хмурился, но молчал, Машка грозилась при встрече высказать Максиму все, что о нем думает. Уезжала я одновременно расстроенная, но и счастливая, скоро я снова смогу обнять Макса, ну и Арчи, конечно.

## Глава 21 Нерожденный сын

Подъезжая к усадьбе я дрожащими руками надела кольцо, чтобы сразу увидеть Макса. Они оба бежали ко мне навстречу, как только я начала открывать ворота. Арчи заливался звонким, радостным лаем, забавно прыгая около меня на коротеньких ножках. Я совсем забыла и проскочила сквозь Макса, утонув на мгновение в холодном тумане, пытаясь обнять его. В итоге, мне пришлось довольствоваться горячим языком Арчи, что не отходил от меня ни на шаг.

Макс в нетерпении тянул меня в Призрачный мир, и я сразу согласилась, даже не разбирая сумку, только позвонила маме, что доехала, все хорошо, и мы все втроем отправились туда, где сможем хотя бы обнять и поцеловать друг друга.

Как только мы с Максом и Арчи попали на выступ горы в Призрачном мире, Макс схватил меня в свои руки и прижался к моим губам. Как же я тосковала по нему, не передать словами. Мне казалось, что я никогда ни по кому так не скучала, будто я всю душу оставила здесь на время и только теперь получила ее обратно. Макс целовал и целовал меня, не смея оторваться. Арчи недовольно лаял, требуя не стоять здесь, а направиться вниз, где столько интересного.

Макс стал для меня не просто важным человеком в моей жизни, хотя каким человеком? Он стал моей жизнью, душой, мыслями, всем миром. Это меня сильно пугало, так как я не

представляла, что будет дальше, как можно жить с призраком? Какое будущее нас ждет?

Вечером мы с Максом долго гуляли в саду, слушая волшебное пение птиц и трогая нити жизни, потом сидели на скамеечке, и я рассказывала ему про Лондон, где он не успел побывать при жизни. Макс рассказал мне про графиню с Андрэ, что у них все хорошо, он часто видел, как они направляются, держась за руки, к источнику. Андрэ называл графиню на французский манер «taman». Почему-то мне это показалось таким трогательным, что я аж вздрогнула от умиления.

Макс проводил меня в комнату, и мы еще долго стояли, обнявшись на балконе, любуясь звездным небом и целуясь, так как не могли никак расстаться. Больше невозможно было оттягивать этот момент, момент близости.

Я потянулась к нему, прижимаясь всем телом, каждой клеточкой ощущая прикосновение рук Макса. Теплые губы прошли по шее и спустились ниже. Близость с ним казалась такой неизбежной и необходимой, что каждая часть тела отозвалась на меня его прикосновением. Его губы заскользили по обнаженному плечу, спуская бретель моего платья. Рука обхватила талию и прижала к себе еще сильнее, Макс целовал меня всю: мое лицо, губы, шею, плечи, грудь. Такого острого желания я не испытывала никогда, у меня даже задрожали и подкосились ноги. Если бы он крепко не держал меня, я бы съехала на пол. Макс оторвался от меня, все еще держа крепко в объятьях.



– Если я соединюсь с тобой, у нас будет сын, – прошептал он, опутывая меня губами и руками. Я не могла ничего сказать, во мне все отдавалось желанию, которое накрыло мое тело волной, заставляя падать и в то же время взлетать. Могла только кивнуть, растворяясь и подчиняясь. Пусть сын, пусть дочь, да хоть дракон – сейчас я хотела только его и ничего больше. Сознание гасло в бешеном потоке в крови, растворялось в поцелуях.

– Ты должна узнать все, прежде чем мы с тобой соединимся нерушимыми узами, – глухо проговорил Макс. Я потянулась к его губам, но любимый все же отстранился от меня и отлетел, сжимая руки, стараясь сдержать себя.

– Говори, – попросила я, все еще ощущая, как кружится голова и болит от желания все тело, эта физическая боль была просто невыносима.

– Мы с тобой... Мы соединены нитью судьбы, что невозможно разрушить. Ты часть моей души, что навеки со мной. Если мы вступим в связь, то ты родишь сына, который последует по моим стопам. Станет таким, как я, стражем.

Меня будто окатили ледяной водой. Я начала что-то соображать.

– Значит, я рожу сына, который потом умрет?

– Да, – грустно ответил Макс

Холодная волна пронеслась по телу, заставив меня отойти от Макса подальше.

– Нет, – сказала я, пятясь назад к двери. Макс печально

смотрел на меня, заставляя поверить в неизбежное.

– Ты знал об этом? О том, что ждет меня? С самого начала знал? – спросила я, чувствуя, как во мне закипает гнев и злость.

– Да, – смиренно ответил Макс.

– И ты согласен с тем, что я должна родить тебе сына, который потом умрет и уйдет жить сюда? Что твой сын станет таким, как ты?!

– Да, такова его судьба.

– Нет, – твердо сказала я и, выйдя из своей же комнаты, отправилась в усадьбу, забыв про Арчи.

На следующий день я решила, что с меня хватит. Я не смогу при таких условиях остаться здесь, с Максом. Даже если я хочу быть с ним, это не значит, что я готова поступить так со своим ребенком, которого еще даже нет в проекте. Снова вернувшись в Призрачный мир, я стала искать бабулю. Макс не появлялся со вчерашнего вечера, видимо, давал мне время, чтобы обо всем подумать.

Толкнув дверь в кабинет королевы, я прошла и села в кресло, поглядывая на город, что утопал в солнечных лучах.

– Что случилось, дорогая? – спросила королева, откладывая в сторону пару бумаг.

– Это правда?

– Что именно? – напряглась бабуля.

– Что Макс должен соединиться со мной, чтобы продолжить свой род? Род стражей?

Королева откинулась на спинку кресла и покачала головой.

– Кристина, девочка моя. Ты все поняла не так.

– А как я должна понимать? – вскинулась я. – Ты призываешь меня сюда, заставляешь делать такое, от чего в жилах кровь стынет, и теперь, оказывается, я ходячий инкубатор для стража? – Бабуля встала из-за стола и пересела ко мне на стоящий рядом диван.

– Проводники – это всегда женщины, и они предназначены для стражей, да, это так. Но у каждого есть своя пара души, которую страж ищет всю жизнь. А когда находит, отправляется сюда и призывает свою половину, чтобы с ней соединиться и чтобы родился ребенок. В Земном мире он это сделать не может, после того как покинул его добровольно, так как там у него нет телесной оболочки, как здесь.

– Но разве это не может произойти до того, как он покинул Земной мир?

– Нет. – Бабуля покачала головой. – Страж – это особый призрак, вся его жизнь посвящена служению Призрачному миру. Продолжить свой род стражей он может только здесь, в Земном мире детей не будет. Стражи наполовину призраки, наполовину люди, поэтому могут продолжать свой род, но только один раз. После того как стражу исполняется тридцать три года, вход в Земной мир для него закрывается, он остается здесь до самой своей физической смерти. Как отец Максимилиана, как его дед. Они не выбирают свою судьбу и

не властны над ней. Скоро и Максимилиан не сможет быть в Земном мире, для него он будет закрыт. У него остался всего год.

– Очень жаль, – сухо сказала я. – Но почему именно я? Я-то его не выбирала?

– Разве? А, по-моему, ты тоже его выбрала, – улыбнулась бабуля. – Ты же чувствуешь его, как никого никогда не ощущала, ваша связь нерушима и неизбежно приведет к соединению.

– Я хочу вернуться домой, – сказала я, вставая. – У меня там есть родители, семья, я не собираюсь оставаться в мире призраков.

Королева пожала плечами.

– Это твой выбор, если сможешь уйти, уходи.

– Что значит, если сможешь?

– Не пугайся, держать тебя никто не собирается, но связь между тобой и Максимилианом не пропадет никогда, – ответила бабуля.

Я повернулась и пошла к дверям, но обернулась – у меня возник еще один вопрос, самый, пожалуй, важный.

– Скажи, после соединения я должна остаться здесь и здесь родить и воспитывать ребенка?

– Нет, ты вернешься в свой мир и после родов никогда не сможешь сюда попасть, только после своей физической смерти. Твой сын сам найдет сюда дорогу, он должен родиться и воспитываться в Земном мире.

Я кивнула и вышла, мягко прикрыв дверь. То, что я услышала, было невозможно.

Воспитывать сына одной, без отца и потом смотреть, как он умирает и отправляется в Призрачный мир? Хотя нет, вроде бабуля сказала, что он не умрет, а просто уйдет сюда? Я совсем запуталась. Одно я знаю точно: я этого не хочу. Если у меня, когда и будут дети, то точно я не хочу, чтобы они становились стражами в Призрачном мире. Я отыскала Арчи и, не глядя на печального Макса, стоявшего рядом, отправилась в усадьбу, чтобы попытаться все забыть.

## Глава 22 Неожиданный визитер

Макс не появлялся уже неделю. Мы с Арчи все еще были в усадьбе, хотя Машка оборвала мне все телефоны и уже угрожала приехать и забрать меня в Москву. И такой день настал. Она примчалась с утра и нашла нас в гостиной, где мы с Арчи сидели и ели клубничное варенье прямо ложкой из банки и смотрели какую-то слезливую мелодраму. Вид у нас был, мягко скажем, трагический, оба в варенье, нечесанные, неодетые, по крайней мере, я в мятой пижаме, и это в обед. Я в полной депрессии и тоскующий без Макса щенок.

– И что это такое?! – закричала Машуня с порога. – На звонки не отвечаем, сами не звоним, что случилось?

– У нас с Арчи весенняя депрессия, – ответила я, облизывая ложку и откладывая в сторону пустую банку. Машка скептически оглядела нас и развила бурную деятельность. Сначала мы с Арчи отправились в ванну, потом нас заставили поесть нормальной еды – борщ, который утром сварила Клава. Машка привезла две сумки с каталогами: кольца, украшения, ленты, много всего. Заняла всем этим меня почти на два дня и уехала довольная. Мы выбрали все, что нужно, и снова оказались с Арчи на диване с банкой варенья. Я почему-то не смогла рассказать подруге о Максе.

Мужчина появился у нас после обеда, долго стоял у ворот, не решаясь зайти. Мы и не сразу его заметили. Я купила мно-

го клубней тюльпанов и нарциссов и возилась перед домом, пытаясь красиво их разместить у входа. Я бы его еще долго не замечала, если бы не Арчи. Мой защитник грозно лаял в сторону калитки, прижимаясь к моим ногам. Пришлось подойти поближе и посмотреть, кто там.

Мужчина, стоявший у ворот, был вполне респектабельного вида, в джинсах и кожаном пиджаке, с ежиком темно-русых волос. Машина стояла не вплотную к воротам, что считается дурным тоном, а слегка поодаль. Все приличия были соблюдены, за что он сразу получил симпатию от меня и Арчи.

Мужчина пристально смотрел на меня, видимо решая, продолжать дальше знакомство или нет.

– Здравствуйте, вы кого-то ищете? – решила я прервать неудобную паузу.

– Я даже и не знаю, – неуверенно произнес он, и я видела, что он уже готов сбежать. – Вы, наверное, сочтете меня сумасшедшим.

– Ну почему так сразу, – улыбнулась я ободряюще. – Какой у вас вопрос?

Он неуверенно топтался на месте.

– Вы знаете, я, наверное, поеду, мне кажется я ошибся, – наконец произнес он и направился к машине.

Я пожала плечами и уже повернулась, чтобы вернуться к своей клумбе, когда сзади раздался все еще неуверенный голос вернувшегося .

– Друг мне снится, каждую ночь, говорит к вам ехать, вот

и приехал. – Я обернулась, взглядываясь ему в глаза.

– Друг мертв?

– Да, но откуда вы... – проговорил он удивленно.

Я молча прошла и открыла ему калитку, приглашая войти. Он прошел, ожидая, пока я закрою ворота, и мы направились к дому. Нашего гостя звали Игорь, я предложила ему чаю и пирог, который утром принесла Клавдия Васильевна. Мужчина пил чай и молчал, видимо, собирался с силами. Я решила облегчить ему задачу.

– Вам снится ваш погибший друг и просит приехать ко мне? – спросила я его, направляя разговор на нужную тему.

Игорь отложил ложку и отодвинул пирог, который начал есть.

– Спасибо, очень вкусно, – поблагодарил он. – Вы только выслушайте меня, я сам не знаю, зачем приехал, но не могу больше игнорировать его просьбу. А тут увидел вас и засомневался: ну что может девушка сделать, зачем я тут?

Я улыбнулась. Игорь начал свой рассказ:

– Был у меня друг детства, Борька. Вместе в садик ходили, в машинки играли. Как выросли мы из ползунков, так учиться пошли в один класс, потом – в один институт.

– Вы откуда приехали?

– Из Рязани.

Я кивнула, ничего себе, откуда он до меня добрался. Не так далеко. Но неожиданно.

– Так вот. – Игорь приободрился, видя, что я его внима-



тельно слушаю. – Я-то в торговлю ударился. А Борька с машинами все возился, руки у него были золотые, любую мог на колеса поставить. И хотя после института наши дороги разошлись, но связь поддерживали, встречались обязательно на Новый год, на майские, на дни рождения друг друга, да просто шашлыки пожарить. Женился я, на свадьбу его позвал. Он-то ходил бобылем, все пару не мог найти.

Как-то позвонил мне, говорит, ну, что и я, мол, женюсь, приходи знакомиться. Я пошел, жену взял, подарок, все как полагается. Встретились мы в нашем любимом кафе. Вернее баре, пиво там всегда свежее.

Игорь засмутился и замолчал, я улыбнулась, подбадривая его.

– Сидим мы, значит, в кафе, девушку его ждем, входит такая красотка, глаз не оторвать. Ну почти как вы. – Игорь покраснел, как вареный рак. – Ну, не такая, конечно, как вы, хуже, намного хуже.

Похоже, мужчина запутался.

– Ну, не в плане внешности, а характер. Что-то я ерунду несу, простите, волнуюсь очень, – проямлил он, все больше смущаясь.

– Вы продолжайте, я сама решу, что из этого ерунда, – рассмеялась я.

Игорь вздохнул и приободрился.

– Короче, насколько Лариска была красивая, настолько и дурная. Мы с женой переглянулись, но ничего Борьке не ска-

зали. А друг мой, смотрю, совсем одуревший, крутится около этой Лариски. А той все не так: бар не тот, выпивка – отстой, еда – в рот не возьмешь. Короче кое-как досидели мы вечер, подарок ей вручили, та губы недовольно сложила, и распрощались. Борьке я на следующий день позвонил и рассказал о нашем мнении. Тот обиделся на меня сильно, мол, не такая она, она хорошая, но на свадьбу все же позвал.

До свадьбы дня три оставалось, когда друг ко мне пришел, пьяный сильно, что за ним не водилось. Когда дело с машинами имеешь, лучше не выпивать, если часто за руль придется садиться. А тут водку принес, закуску и, чуть не плача, про жену свою будущую рассказывать начал, что и стерва она, и деньги из него тянет, но любит он ее, дуру. Расстаться с ней не может, да и беременна она. Я посочувствовал ему, ну а что я сделаю? На следующий день позвонили мне, говорят, разбился ваш друг насмерть и жену свою будущую чуть не убил, покалечил сильно, лежать будет всю жизнь парализованная.

Я тогда ходил в больницу к Лариске, денег отнес в конверте, цветы там, апельсины. Выгнала она меня, из-за тебя говорит все произошло, ты, мол, ему посоветовал не жениться на мне, вот и выпил он с горя и повез ее, на смерть свою. Я тогда долго переживал, но потом забылось все. А тут год назад, в годовщину Борькину, начал он мне сниться: поезжай, говорит, по такому адресу, девушку найди, расскажи ей все, помочь она мне должна. Я думал, бред какой-то, пройдет, но

нет, каждую ночь снится, и все время одно и то же. Я не выдержал, и вот я здесь, а что дальше делать, не знаю.

Я сидела, задумавшись. Если Борька направил его ко мне, значит что-то ему нужно, а что, я могла узнать только в Призрачном Мире, только там. Видимо, для этого он послал ко мне Игоря. Придется возвращаться и искать призрака, чтобы понять, что он хочет.

Игоря мы проводили, как родного, пообещали с Арчи, что, как только все узнаем, обязательно сообщим. Ночь прошла относительно спокойно, но настало утро, и я решилась. Все-таки мои обязанности проводника никто не отменял, ну а если с личной жизнью не везет, это не значит, что должны страдать люди. Мы с Арчи оделись попримличнее, и я повернула кольцо.

В Призрачном мире ничего не изменилось. Все та же вечная весна, ажурные мосты, и сверкающая благодать. Мы не стали заходить во дворец, а прошли в город, спрашивая призраков про Борю. Кто-то пожимал плечами, но в основном все указывали в сторону каменной постройки, что примыкала к горной стене. Оттуда доносился звук стука по металлу. Кузня, что ли? И действительно, распахнутые настежь ворота открывали вид на самую натуральную кузню с огромным очагом и древними мехами.

Высокий, мускулистый мужчина бил по раскаленной железке, загибая ее под нужным углом. Везде висели различные кованые предметы: оружие, котлы, подставки. Мы по-

стояли на улице, ожидая, когда на нас обратят внимание. Вскоре мужчина сунул железяку в воду, откуда шипя поднялся пар и повернулся к нам. Его можно было назвать красивым, если бы не правая сторона лица, что была будто скошена или немного примята. Мужчина снял кожаный фартук и вышел к нам с Арчи на улицу.

– Принцесса!

– Вы Борис?

– Да, я вас ждал, спасибо, что пришли. – Он указал на лавку, стоявшую поодаль, и мы сели на нее, Арчи я отпустила побегать, и тот стал яростно копать землю, не сказав зачем.

– Ко мне приезжал Игорь, просил помочь вам, в чем ваше дело? – спросила я Бориса. Тот поглядел на меня, будто изучая и начал свой рассказ.

– Игорек, наверное, уже рассказал вам, почему я приходил к нему за день до смерти? – Я кивнула. – Да я, честно говоря, уже и не хотел жениться, но Ларка сказала, что беременна, справкой помахала перед носом. Ребенка я не мог оставить без отца. Ларка, она была сверху красивая, яркая, как обертка от конфеты, а внутри гнилая и пустая. Это я уже потом понял, сначала как околдован был, ничего не видел, кроме красивой фигуры и обалденного секса.

Через пару месяцев замечать стал, насколько она груба, да и бешенства в ней было – слова не скажи. Чуть что не по ней, сразу визг, крик, посуда летит, двери хлопают, потом ходишь прощение вымаливаешь. А один раз я не пошел, ну,

прощение просить, неделя прошла, вторая – сама пришла, справку принесла из больницы. Тут уже некуда деваться было, свадьба на носу. Я и пошел к Игорьку, чтобы совет спросить. А что он мне мог сказать? Ребенка бросать никто не посоветует.

Обратно иду, Лариска навстречу – поехали за кольцами, говорит. А я выпивши за руль не сажусь. Ну, она давай кричать, что пойдет аборт сделает, да и вообще я ей надоел: ну я и психанул, пьяный же. Машину открыл, садись, говорю, поехали.

В салоне в тепле меня быстро развезло, да и эта под руку орет, короче, отжал я педаль по полной, ладно не убил никого по дороге. Сам разбился, а ее покалечил на всю жизнь. Ну да ладно, за это я здесь и сижу теперь навечно. Я вот что хотел. Лариска тогда беременна была и чудом не выкинула ребенка. Родила она и в больнице отказалась от него. Мать Лариски не дала девочку в детдом отдать, взяла себе. Одна беда, Лариска померла в том году, отмучилась, а мать ее вот-вот должна тоже упокоиться. С кем дочка моя останется? Не могу я допустить, чтобы ее в детдом отправили, как представляю, что будет там жить с чужими детьми и людьми, сердце кровью обливается.

Я попросить вас хотел, может, получится семью какую моей Анютке найти, только чтобы люди хорошие были, помогли бы вы мне? – Я сидела, задумавшись. В принципе, можно попробовать, Влада подключить с его интернет-связями,

ключ кинуть, может, найдутся усыновители.

– А у вас из родственников никого не осталось? Брат там, или сестра, тетка какая?

– Нет, один я, мать с отцом давно умерли, детей у них больше не было, а другую родню я и не видел толком никогда.

– Хорошо, я попробую. Где мне найти вашу тещу?

На обратном пути мы с Арчи зашли во дворец навестить бабулю. Та нашлась около источника, складывала чистые сорочки аккуратно в стопку.

– Ты вернулась?

– Нет, – помотала я головой. – Задание есть.

– А, Борис, да, мужчине можно помочь, хороший человек, – ответила бабуля. – Максимилиана видела?

– Нет, с ним все хорошо? – зачем-то спросила я.

– С ним все как прежде, время только уходит, – печально посмотрела на меня бабуля. – Ты бы уже решила, как поступить, да не медлила больше, потом жалеть будешь.

– О чем жалеть? О том, что не обреку своего сына на верную смерть?! – возмущенно сказала я.

– Ты все не так поняла, – покачала она головой. – Твой сын будет служить великой цели, жить вечно. Разве здесь не прекрасно?! Тем более, у тебя все равно не будет других детей. – Сказав это бабуля, снова отвернулась к своим сорочкам.

– Как это не будет? – ошеломленно спросила я.

– Тебе судьбой дан только один ребенок, и он от Максимилиана, больше у тебя детей не будет. Такова твоя судьба, – повторила бабуля, обернувшись снова ко мне.

## Глава 23 Анечка

Несколько дней я провела в раздумьях, почти не выходя из усадьбы. Я думала о том, что мне сказала бабуля, о моем будущем и будущем Макса. Неужели у меня не было другого выбора? Но призраки не могут врать, значит, все это правда? У меня никогда не будет детей? На третий день, устав от всех этих мыслей, я решила заняться делом и поехать в Рязань. Именно там проживала теща Бориса и ее внучка Анечка. На всякий случай Борис снабдил меня посланием для тещи, в виде прикосновения благодати, чтобы она лучше поняла меня и мое желание ей помочь.

Выехали мы с Арчи с рассветом, так как путь предстоял не близкий. Дорога была тяжелая в основном из-за обилия фур, что шли почти сплошным потоком, только к трем часам дня я заехала в город и довольно быстро нашла нужный дом. Обычная пятиэтажка, серая, с кусками пластиковых окон, а по большей части – старых, деревянных. Арчи не захотел оставаться в машине, предлагая мне свои услуги сопровождающего. Вернее, охранной служебной собаки, я посомневалась, но взяла щенка с собой.

Дверь мне открыли не сразу, и то не ту, что нужно. На мой звонок отреагировала соседка, выглядывая в щелку, ограниченную цепочкой.

– Вы к Ксюне? – спросила женщина, рассматривая меня



и останавливаясь взглядом на глазенках Арчи. Настороженность в ее глазах сменилась умилением, люди, которые любили животных, всегда так реагировали, увидев милые ушки и мордочку. По их мнению, женщина с такой милой собачкой не может быть опасной.

– Да, я хотела бы навестить ее, – сказала я, выставя Арчи немного вперед. Тот понял свою роль и всюю кокетничал, виляя хвостиком у меня в руках. Щенок становился довольно тяжелым, и я спустила его на пол.

– Навестить? Ну что ж, навестить – это хорошо, сейчас я. – Женщина скрылась в недрах квартиры и вскоре вернулась, держа в руках связку ключей. Она открыла замок на входной соседской двери и впустила внутрь. В квартире было чисто. Старенькие половички, доисторические обои, пахло лекарствами.

– Ксюня все больше лежит сейчас. Мало встает, после второго инсульта отнялась вся левая сторона, я вот присматриваю за ней, да и Анечку надо кому-то в садик водить, – сказала женщина и провела меня в зал, где на диване полулежала Ксения. Нездоровый цвет лица, повисшая плетью левая рука и огромные глаза на худом лице, живые и веселые. Чувствовалась, что Ксения рада гостям, что она легкий, живой человек.

– Вот, Ксюша, привела к тебе гостью, – поправляя на подруге сбившееся одеяло, проговорила соседка.

– И кто это к нам пожаловал? – неожиданно молодым го-

лосом произнесла Ксения, слегка дергая губами в левую сторону и проглатывая слова. Арчи точно вошел в роль и встал на задние лапки, вовсю виляя попкой и высунув розовый язык, подставил ушки для поглаживания.

– Ладно, я оставлю вас, пойду за Анечкой, время уже, – сказала соседка и скрылась за дверью.

– Мое имя Кристина, я к вам, скажем так, по поручению друга Бориса, Игоря.

– А, Игорек, – улыбнулась Ксения, – помню его, такой приятный молодой человек, и жена у него такая милая.

– Да, он переживает за Анечку, вот отправил меня к вам.

– А что же сам не приехал? – немного нахмурилась женщина, но быстро снова посветлела, поглаживая Арчи. – Как Ларисы не стало, так он и не появлялся больше, один раз только позвонил, узнать, нужно ли нам что. Но дочь тогда еще жива была, послала его в известное всем место. Резка она была у меня на слова, – печально продолжила Ксения.

– Я точно не знаю, но вы понимаете, как это бывает. Жизнь закручивает, не вырвешься.

– Это да, я вот всю жизнь работала, дочь растила, а теперь вот немного мне осталось, к дочери отправлюсь. Одна радость – внученька моя, кровиночка. С кем останется? – внезапно заплакала женщина, доставая из недр одеяла платок здоровой рукой.

– Вот поэтому я и приехала. Игорь опасается, что Анечку отдадут в детдом.

– Да, были у меня на днях уже из опеки, как стервятники налетели! – сердито сказала Ксения. – Все проверяли, как я могу за внучкой смотреть, если почти не встаю, в кресле передвигаюсь, – кивнула она на инвалидное кресло, стоявшее недалеко от дивана.

– Я им объясняю, что соседка мне помогает. В садик ее водит, гулять иногда все вместе спускаемся, а готовлю я сама, как могу, наловчилась. Ну не отдавать же ребенка чужим людям при живой бабушке.

– Игорь говорил, семью бы Аняте поискать, хорошую, чтобы взяла девочку и заранее опеку оформила над ней, – сказала я, а Ксения задумалась, глядя на меня и машинально поглаживая Арчи, что сидел у ее дивана, положив мордочку на одеяло.

– Семейку, говорите? Вот вам бы я отдала внучку, не задумываясь, – огорошила меня Ксения. Мне? Да я сама еще дите! Но коварная мысль уже поползла, растекаясь мыслями в голове. Да нет, бред какой-то!

– А вот и мы! – донеслось от порога, и в комнату вбежала маленькая девочка.

– Бабулечка, смотри, что я тебе сделала, – протянула свою поделку внучка.

На ладошке был голубой слоник, слепленный из пластилина, причем так искусно, что я залюбовалась. Тут Анечка заметила Арчи и в восторге округлила голубые глаза. Девочка была очень симпатичная: с забавными кудряшками золо-

тистых волос, худенькая, миниатюрная. Очень красивый ребенок. Я залюбовалась ей, невольно отмечая красоту, и думая, какая у нее была мама. Ксения будто прочитала мои мысли.

– На маму похожа, один в один.

Анечка села рядом с бабушкой, осторожно протянув ручку к Арчи. Щенок воспользовался моментом и, встав на лапки, лизнул девочку в лицо. Восторг ребенка был очарователен, девочка гладила шелковистую шерстку щенка с каким-то благоговением. У меня что-то затрепыхалось в груди, я пока не могла понять, что это, но я до дрожи в руках захотела этого ребенка, захотела быть ее мамой. Для меня это были новые, неожиданные и пугающие мысли. Мне всего двадцать два года, куда мне ребенок? А с другой стороны: бабуля сказала, что их не будет у меня, да нет, бред какой-то, откуда она может знать?

– Анечка, иди милая, побудь с Леной, – попросила Ксения внучку, и та послушно отправилась на кухню, где соседка гремела кастрюлями.

Я встала, пора было уходить.

– Ну, мне пора, если вы не против, я займусь поиском подходящих родителей, – сказала я

– Ты подумай насчет Анечки, вижу, человек ты хороший, полюбишь ты ее, вот прям сейчас бы опекуном тебя сделала, – пыталась уговорить меня Ксения.

– Я сама еще только из пеленок вышла, куда мне ребе-

нок, – засмеялась я, – да и семьи у меня нет, вот Арчи только.

– Нет, вижу, человек ты серьезный, знаешь, что хочешь, тебе ребенка я доверю, больше никому, – стояла на своем Ксения.

Через час мы с Арчи выезжали из Рязани в глубоком раздумье. Если все, что мне сказала бабуля правда, то я могу взять девочку себе, чтобы было о ком заботиться, чтобы любить кого-то, рядом быть. Или не могу? Арчи тоже что-то загрустил, лежал на своей подстилке и даже не смотрел в окно. Зарядил дождь, и в усадьбу мы вернулись уже глубокой ночью. В гостиной горел свет, нас ждала Клавдия Васильевна.

– Ну наконец-то, – кутаясь в теплую шаль, встретила она нас на крыльце, – а я жду, жду, сериал мой начался, думаю, досмотрю да пойду. И уснула. Как поездка?

Я пожала плечами.

– Да все хорошо, проводить вас домой или, может, постелить в гостиной?

– Да нет, я пойду потихоньку, – ответила Клавдия Васильевна и, зевая, направилась домой.

## Глава 24 Я согласна

Анечка не выходила у меня из головы почти неделю, и я не выдержала, отправилась к бабуле. В Призрачном мире так же кружилась благодать, светило солнышко, цвели цветы. Королева сидела у источника, опустив туда руку, и будто слушала, что ей шепчет вода.

– Максимилиан по тебе скучает, – не поворачиваясь, сказала она. Я было насупилась, но, подумав, не стала возмущаться.

– Я тоже по нему скучаю. – И очень сильно, добавила я про себя.

– Ты пришла спросить совета по поводу ребенка?

– Да. – Я села рядом с бабулей, вглядываясь в золотистую воду. – Я долго думала над твоими словами. Ты сказала, что у меня не будет других детей, только от Макса, это правда?

– Да, проводник может забеременеть только от стража, таково его предназначение, такова связь парных душ.

– Но ты же понимаешь, что обрекаешь меня на одинокую жизнь, да еще и сына я лишусь, – печально возразила я.

– Ты его не лишишься, он отправится сюда, к нам, здесь разве не прекрасно?

– Извини, конечно, но это не жизнь. Это служение, – проворкотала я.

– Возможно, ты и права, но никто из нас не выбирает свою

судьбу, ты тоже.

– Значит, Макс меня скоро покинет, сын, что я рожу от него тоже, тоже. Что мне останется?

– Я так понимаю, ты уже нашла, чем восполнить свою жизнь, или я ошибаюсь? Ничего не дается просто так, все, что происходит с нами, – для чего-то, для кого-то. Думаю, за последние месяцы ты в этом убедилась, – сказала бабуля, вставая и направляясь во дворец. Я поплелась за ней, обдумывая каждое ее слово.

На крыльце нас встретил Макс, настороженно глядя на меня. Как же я по нему скучала, у меня даже руки задрожали, когда он улыбнулся мне. Арчи подбежал к нему, радостно поскуливая и подскакивая, чтобы тот взял его на руки. Макс взял щенка, который удовлетворенно добрался своим языком до лица любимого призрака.

– А ты стал тяжелым, мой друг, – проговорил Макс, почесывая Арчи ушко. И они посмотрели на меня, так преданно, с любовью и обожанием.

Я не могла без Макса, я не хотела быть без него, я должна быть с ним. Все вдруг встало на свои места, стало просто и понятно: я его люблю, я приму все, что нужно. Макс служит этому удивительному миру, я вспомнила Андрэ, Лану, остальных. Мы должны быть теми, кто им поможет, иначе невозможно. Макс – моя судьба, моя душа на всю мою жизнь.

– Я согласна, я хочу быть с тобой, прости меня, – прижимаясь к его губам, прошептала я, – мне нужно было разо-

браться в себе и своей жизни.

– Я знаю, – проговорил Макс, целуя меня. – И ты прости меня, но я не выбирал свою жизнь и тебя, так сложилась, я просто тебя нашел – не теряя.

Мы обнялись и вошли во дворец вслед за бабулей, которая ждала нас, стоя немного в стороне и улыбаясь.



## Глава 25 Удочерение

Следующий месяц я была так занята, что Машка на меня обиделась очень сильно. Я позвонила Ксении и обрадовала своим согласием удочерить Анечку. Та была очень рада и Игорь, которому я сообщила эту новость. Он предложил мне свою помощь, но я пообещала позвонить в случае необходимости. Ксении я наняла сиделку и няню для внучки, своей будущей дочери. Мои представления об удочерении были достаточно поверхностны, я знала, что это сложно, но чтобы настолько. Как только я пришла мне сразу отказали не дослушав: молодая, незамужняя, придумала себе развлечение. А ребенок это серьезный шаг, иди мол рожай своих.

Неожиданно меня поддержала мама, что даже не отговаривала меня. Мама знала меня такой, какая я есть и понимала, что если я пошла на этот шаг, то все продумала и взвеси́ла. Мама развила бурную деятельность, подняла все свои и папины связи и через два дня в органах опеки мне уже улыбались, вежливо кивали и выдали целый список бумаг и справок, что я должна собрать.

Я все это зачитала Ксении, на что она начала причитать «ох, дожить бы мне». И вот тут мне на помощь пришли сразу двое: Влад и Игорь. Машуня вертела пальцем у виска, а брат хмуро смотрел, но помог поистине масштабно, почти полностью сократив добывание нужных справок по времени.

Я только прибегала в нужное время, в определенное место, что-то говорила, рассказывала и уходила с заветной бумагой. К концу месяца все бумаги были готовы и я отдала их в опеку, со страхом ожидая решения. На рассмотрение уходило от двух недель и почти все это время я провела у Ксении, сняв номер в гостинице, почти рядом с их домом.

Я ходила за дочкой в садик с Арчи, встречала ее, мы долго гуляли, болтали, смеялись, привыкали друг к другу. Было начало лета, стояла жара, но нам было хорошо втроем. На несколько дней к нам приехала Машка и познакомившись с девочкой, смирилась с моим решением. Машка обозвала меня дезертиром, так как я уклонилась от приготовления к ее свадьбе, а Анечку попросила прийти на свадьбу и поднести им кольца. Девочка восторженно согласилась, она вообще была без ума от Маши, ну и от меня конечно.

Мы накупили кучу детских вещей, я кажется покупала все, что только видела симпатичное и красивое: платья, туфли, игрушку, кроссовки, сумочку с милым зайчиком, шапочку с ушками. Машуня ворчала, что я избалую девочку, еще не родив, так она шутила.

Я уже почти две недели не видела Макса и ужасно скучала по нему, по призракам, по усадьбе, как я раньше жила без этого и буду жить? Неожиданно Ксении стало плохо и ее положили в больницу, врач грустно качал головой, а та лежала и все больше переживала насчет разрешения.

– Неужели не дождусь – причитала она – не дадут мне

спокойно помереть.

– Но Ксения, от вас все равно ничего не зависит – пыталась я ее успокоить – в любом случае не переживайте, а то будет хуже – та, вяло кивала в ответ и казалось держится из последних сил.

Почти месяц прошел с тех пор, как я подала документы. На всякий случай мы указали еще одного опекуна, им неожиданно согласился быть Влад. Мама предлагала себя, но так как постоянно находилась далеко, то Влад был лучшей кандидатурой, тем более почти семейный. Мой брат все больше удивлял меня, никогда не думала, что он будет мне так помогать с удочерением.

И вот этот день настал, нам позвонили и пригласили на встречу: меня и Влада. С утра я вся тряслась, клацая зубами от волнения. Но все прошло хорошо: я стала мамой Анечки.

## Глава 26 Монах

Ксению выписали из больницы и мы встретили ее дома, накупив разноцветных, воздушных шаров и нарисовали с Анечкой большой, цветной плакат с огромной надписью «Бабушка, привет!». Фразу придумала сама дочка, я тут не виновата.

На следующий день я воспользовалась случаем, чтобы ненадолго вернуться в усадьбу с Арчи. Анечка оставалась с бабушкой, одно из условий договора было, что пока внушка живет с ней. Я, конечно, тяжело вздыхала, уезжая, но понимала Ксению, той хотелось последние свои дни быть рядом с близким человеком.

В усадьбе было тихо, чисто и пусто. Макса не было: я вертела кольцо, ходила по комнатам и звала его, но он не появился. Тогда мы с Арчи отправились в Призрачный мир, искать нашего любимого «потеряшку».

В замке никого не было и мы принялись искать хоть кого-нибудь: сначала к источнику, а потом в город призраков, так как никого не нашли у каменной чаши. Первым мне встретился Андрэ в сопровождении графини, мы немного поболтали и, я узнала, что королеву видели вместе со стражами у входа в Темное царство.

Еще больше волнуясь, я направилась туда. Что могло их заставить собраться там? У водопада тоже никого не было, я

села на большой камень, теплый от солнца и стала ждать.

Ждали мы недолго, примерно через час все появились в полном составе: Макс, бабуля, Серж с Даром и несколько незнакомых мне стражей. Я их видела на балу, но знакома не была. Стражи несли в руках обожженное тело, в лохмотьях и я с трудом узнала старика-монаха, что отдал свою душу за графиню.

Макс подбежал ко мне, схватил на руки и радостно закружил. От него пахло дымом и железом, запахи Темного царства с его огнем и мраком. Бабуля улыбаясь, тоже подошла к нам, приветствуя. Стражи поклонились и прошли мимо, унося старика.

– Что произошло? – взволнованно спросила я, радуясь вместе с ними, еще не понимая в чем дело.

– Его освободили! – крикнул Макс, опуская меня на землю и подхватывая Арчи, что уже из кожи почти вылез, только бы облизать всего Макса.

– Но как?! – удивленно спросила я

– Состоялся Небесный суд и за самоотверженность монаха его велели отпустить. Темное царство конечно сопротивлялось, но мы отбили нашего героя – широко улыбалась бабуля.

– Теперь он останется с нами, я так рада! – королева вся светилась, улыбалась, да и я была рада за старика. Все-таки его поступок был достоин прощения. То, что он сделал для графини, было поистине героическим. Мы все, радостно

разговаривая, пошли в город, где призраки уже повыскакивали на улицу, встречая стражей улыбками и криками благодарности.

Я шла и думала о том, каким близким мне стал этот Призрачный мир, призраки, все, чем живут эти души. Пусть и не в Небесном царстве, здесь, но внеземная жизнь для них продолжается и в ней есть свои радости, печали, праздники, тревоги.

Вечером в городе устроили большой праздник: все веселились, танцевали. Монах сидел в самом центре большой площади, рядом с Андрэ и с удовольствием принимал поздравления. Источник благодати вернул ему силу и подлечил ожоги, так что выглядел старик не так плохо. Он с радостью приветствовал меня и Макса. Долго благодарил за спасение. Я тоже выразила восхищение его поступком и попросила немного рассказать, что с ним было. Старик ненадолго задумался, подбирая слова.

– Там, в Темном царстве, как я понял, каждому есть особое наказание. Любое из них, так или иначе, связано с огнем: меня например, каждый раз сжигали на костре для ведьм, которые я сам складывал когда-то, во времена инквизиции. Это был своеобразный праздник для них, все ведьмы там и все смеялись и веселились глядя, как я горю. Когда от меня оставался только скелет, я падал в яму наполненную пеплом и был там, пока не нарастала оболочка и, все повторялось снова.

Графиня, что стояла немного в стороне и слышала весь рассказ, рыдала, прижимая к себе сына. Маленький граф держал руку матери и внимательно слушал рассказ старика. Затем Андрэ мягко отстранил руки матери и подошел к старику.

– Благодарю вас – сказал маленький граф, протягивая руку для пожатия – я не смог сделать это в тот раз, но теперь приношу вам свою вечную благодарность. За то, что вы пожертвовали собой ради моей матери. Я очень рад, что вы вернулись – все разразилось аплодисментами и криками радости, а я стояла и просто рыдала, чувства переполняли меня через край. Радость за монаха была огромной.

## Глава 27 Снежана

Мы с Арчи ненадолго вернулись в усадьбу, чтобы позвонить родным, Машке, Анечке. Узнать как у всех дела. Все утро я провисела на телефоне, потом пришла Клава и мы занялись небольшим огородом, что я решила сделать позади дома. Там я, под мудрым руководством Клавы посадила несколько грядок с овощами и кустики ягод.

– Теперь Анечка сможет есть свежую ягодку – пыхтела Клава, углубляя кустики земляники. Женщина очень удивилась моему поступку удочерить девочку, но приняла с восторгом. Теперь все разговоры были о том, что надо наделать по больше компота, варенья. Заказать морозильную камеру, куда Клава собралась складывать заготовки на зиму: из свежей зелени, овощей и ягод. Я не препятствовала ее бурной деятельности: заказала камеру, что должны были привезти завтра и, теперь выступала в роли: подай-принеси, наблюдая, как женщина высаживает нежные кусты.

– Эй, хозяйева! Есть кто дома? – Арчи залаял и побежал встречать гостя, вернее гостью. К нам от дома шла женщина, на вид лет пятьдесят пять, как моя мама. Высокая, стройная, модная. Легкая малиновая курточка, ботинки на шнуровке, светлые джинсы и короткая стрижка светлых волос. Женщина улыбаясь, подходила к нам и протянула руку Арчи, чтобы



тот с ней познакомился и перестал лаять.

– Гостей примите? – спросила она, пристально рассматривая меня и вглядываясь в глаза

– Я мама Максимилиана, Снежана – сказала женщина, и я застыла, удивленно рассматривая ее. Я даже и подумать не могла про мать своего любимого, тем более, чтобы познакомиться с ней. Мы с Максом как-то еще не говорили про нее, я почему-то познакомившись с Вячеславом думала, что мать Макса умерла. Но вот она стояла передо мной, настороженно улыбаясь, ожидая моей реакции.

– Очень рада – проговорила я – пройдемте в дом.

– Ты иди Кристиночка, я досажу сама – сказала Клава и мы направились в дом с гостьей, поглядывая друг на друга и в сопровождении грозной охраны, что бежала впереди и предательски виляла своим коротким хвостиком. В доме я усадила Снежану за стол в гостиной и принесла с кухни чай, варенье и кекс, что утром испекла Клава.

– Мне Максимилиан вчера приснился, первый раз за все время – начала мать Макса – после его ухода, я ждала, что он как-то даст о себе знать и вот дождалась – Снежана заулыбалась счастливой улыбкой.

– Максимилиан, когда уходил, обещал мне, что если найдет парную душу, то обязательно меня с ней познакомит и вот, я так рада, что не передать словами! С утра, как встала села в машину и поехала сюда. Кристина надеюсь, вы не оттолкнете меня? Я бы очень хотела увидеть внука и быть с

ним, сколько смогу! – на глаза Снежаны неожиданно набежали слезы и, она достала кружевной платочек из кармана.

– Конечно! Я так рада, вы не представляете! – наконец, я смогла выразить свои чувства – я была в таком шоке от вашего появления, что растерялась от неожиданности. Надеюсь, мы с вами подружимся и мне так много нужно у вас спросить! Да и рассказать. Оставайтесь? – Снежана радостно закивала головой и еще пуще, залилась слезами, Арчи заскулил, не понимая, почему женщина и хозяйка плачут.

Такими нас и застала Клава, разволновавшись, что случилось, почему все рыдают, даже Арчи. Мы ее быстро успокоили, я представила Снежану, как мою свекровь. Клава всплеснула руками и побежала готовить праздничный ужин. А мы сели на диван и стали рассказывать друг другу все, что произошло со мной и Максом. Мне было интересно узнать про Макса, а Снежане послушать про сына, как он там, как Вячеслав, да и вообще все о призраке. Снежана очень порадовалась за

Андрэ, монаха. В свое время, до рождения Макса она тоже конечно была проводником. Оказалось, что после того, как проводник уходит в Земной мир, чтобы воспитывать будущего стража, призракам приходится ждать, до появления нового проводника. В масштабе вечности-это конечно капля, но если учесть продолжительность людской жизни, то многие просьбы не удается выполнить.

На данный момент в Призрачном

мире было семь стражей, в основном это отцы с сыновьями. У Сержа скоро должна была родить Вика и покинуть призраков. Затем к ним вернется ее сын и продолжит службу. Когда появляется новый страж, то старого провожают в Небесное царство, я так про себя назвала этого стража дедом. Получалось, что Макс, когда встретиться со своим сыном, проводит Вячеслава. Цепочка никогда не должна была нарушаться. Наконец-то я поняла, как все устроено, благодаря Снежане.

Я рассказала ей про удочерение

Анечки и она поддержала меня всей душой. Сразу предложила свою помощь в качестве бесплатной няньки и попросила меня познакомить с дочкой.

– Я жалею, что когда-то не поступила, как ты – говорила мне будущая свекровь – После того, как Максимилиан ушел к отцу, я зная, что нельзя горевать, все же долгое время не могла найти смысл в жизни. Если бы к тому моменту, у меня был второй ребенок, то конечно он бы занял мои мысли и время. Но я не представляла, как смогу жить еще с кем то, кроме отца Максимилиана, ты, наверное, пока не знаешь, как это, когда происходит соединение? – я помотала головой, смущаясь.

– Ну да, тогда бы ты уже была беременна – улыбнулась Снежана – почему мне не пришла мысль удочерить ребенка? Я бы могла, я была хорошей матерью своему сыну. Не осталась бы сейчас одна, получается, я уже несколько лет жду

появление внука. А могла бы остаться с дочкой. Но теперь, что говорить, время ушло.

– Конечно были другие романы, даже влюбленности, я же не в монастырь ушла, родив сына. Но все это так, как говорила моя мама, для физического здоровья. Так как с Вячеславом уже ни с кем не будет.

Мы еще долго сидели с ней. Пока не появился Макс. Я передавала слова Макса матери, а та сама отвечала ему. Видеть она его не могла, мы даже попробовали надеть ей мое кольцо, но ничего не получалось. В

конце концов все просто сидели и общались, я в роли переводчика с призрачного, на человеческий, как улыбаясь, сказал Макс. Уже давно был съеден ужин. Арчи посапывал на моих коленях, а мы сидели и сидели. Пока не посерело в окнах, начинался новый день.

## Глава 28 Дочка

Ксении снова стало плохо и ее увезли в больницу на скорой. Хорошо, что с ней была сиделка. Я собиралась поехать в Рязань. Макс отпустил меня, зная, что для меня это важно. Мы с ним уже говорили по поводу Анечки, и он одобрил.

– Я очень рад, что ты удочерила девочку. Мне будет спокойнее, ты будешь не одна, когда я уйду – печально сказал он и вытер слезы, что потекли у меня из глаз. Я не представляла свою жизнь без него. Даже подумать не могла об этом.

В Рязань я приехала вовремя, успела попрощаться с Ксенией. Меня пустили к ней в палату и в эту же ночь этой милой женщины не стало. Срочно из Москвы был вызван Влад с Машуней, они и занялись организацией похорон. Я все это время провела с Анечкой, решая другие вопросы. Нам необходимо было забрать дочку из садика и устроить пока в усадьбе. Рядом тоже был небольшой отличный сад и нас туда на удивление быстро взяли.

Все имущество Ксения переписала на Анютку: дача и квартира. Квартиру мы решили пока закрыть, а дачу согласилась взять соседка, она и за квартирой присмотрит. Она предлагала дачу купить, но я решила повременить с этим вопросом, пусть пока пользуется бесплатно, а там Анечка подрастет и сама решит, что делать с дачей и квартирой.

Я позвонила Клаве и Снежане, сказала, что скоро приве-

зу дочку, те заохали, заохали и отправились готовить комнату к приезду и опустошать детский мир. Анютка немного поплакала по бабушке, но я ей рассказала, что Ксения тоже там плачет на небе и дочка немного упокоилась. Мне очень помог Арчи, постоянно отвлекал девочку своими проделками, они составили неразлучную пару, даже хотели в новый садик начать ходить вместе. Как ни странно, в этом обоих отговорил Влад, объяснил, что так как у собак лапки, а не руки, то в садик псы ходить не могут. Странное объяснение, но почему-то сработало. Влад меня сильно удивлял последнее время, стал таким заботливым мужем и братом. Машуня по секрету сказала, что они начали работать над созданием ребенка. Именно так мой брат и назвал этот процесс, чему я долго смеялась.

У меня появилась другая проблема, как всем объяснить появление в доме Снежаны, но она нашла выход из положения. Мы решили сказать, что она дальняя родственница отца Анечки и для опекунов уже стара. Все приняли эту версию и вопросов не задавали.

Когда мы приехали из Рязани дом был полон гостей и украшен для праздника, Снежана с Клавой разошлись во всю: игрушки, надувные шары, гирлянды, игры – чего только не было! А комната Анечки! Я только охала, глядя на все это. Одну из спален полностью преобразили, сделали для девочки, конечно, они спросили мое разрешение, но я была занята, а эти две женщины поработали на славу. В комнате Анют-

ки поменяли все, кроме полов и обоев: шторы, кровать, покрывало, появилась пара очаровательных кресел. Мои, как я их стала называть бабушки, слава богу, не совсем ударились в розовый цвет, в основном нежный бледно-розовый и белый.

Накрыли праздничный стол и конечно торт, на котором были фигурки Арчи, Анютки и моя, я даже прослезилась, как фигурки были похожи. Дочка получила кучу подарков, и только мы сели за стол, как раздался звонок в дверь. Приехала моя мама! Восторгу не было предела.

– Я должна была познакомиться со своей первой внучкой или нет? – вытирая слезы радости, мама сияла и обнимала всех без разбора, даже Арчи. Анечка немного ее засмушалась, но когда бабушка достала чемодан с подарками, все прошло. День выдался насыщенный и волнительный. Комнаты в доме были забиты под завязку и Снежане пришлось спать в гостиной. Я укладывала Анютку, читала ей сказку, когда в детской появился Макс и сел в маленькое девчачье кресло, с розовой подушечкой. Он смотрел на нас таким взглядом, что у меня ком встал в горле. Голос предательски задрожал, но дочка не заметила, оказалось, она уже уснула. Я тихо встала и подошла к Макс, тот показал взглядом на кольцо и мы отправились в Призрачный мир.

Мы спустились и направились, как я думала в замок, но Макс неожиданно повел меня в другую сторону. Здесь я еще не была. Мы шли по дорожке, усыпанной белым гравием и

лепестками роз, вокруг падала блестящими благодать и свисали нити жизни. Деревья были украшены разноцветными лентами и казалось, светились изнутри.

Мы вышли к небольшому водопаду, что падал в озеро необычного оттенка: синее с малиновыми всплесками внутри. Это как в синюю густую краску налить сок малины и начинать взбалтывать. Было так красиво, что у меня захватило дух. Озеро жило своей жизнью и медленно колыхалось, смешивая эти две краски.

– Что это? – с восторгом спросила я

– Это озеро Благословения – тихо сказал Макс и встал на правое колено. Я замерла, казалось, сердце сейчас лопнет и растечется по груди, так оно билось.

– Моя любовь, моя жизнь, моя страсть, мое продолжение, я люблю тебя! Я дышу и живу тобой! Я прошу тебя стать моей парной душой, прошу соединиться со мной навечно, выходи за меня замуж – сказал Макс и протянул мне открытую коробочку с кольцом. Тоненькая золотая веточка с крапинками благодати сверкала лучше всяких бриллиантов, а мне была дороже всех драгоценностей в мире. Руки у меня дрожали, из глаз градом струились слезы и Макс встал, чтобы одеть кольцо на палец. Кольцо было будто создано для меня по размеру, оно как-то сразу обвилось мой палец и заиграло светом, распространяя тепло.

– Ну?! – Макс смотрел на меня, ожидая ответа. Я спохватилась и кинулась ему в объятия.



– Да! Да! И снова, много раз да! – прокричала я и со всех сторон раздались крики радости и аплодисменты. Оказывается, мы здесь были не одни: все призраки собрались, чтобы поздравить нас с помолвкой. Я плакала и смеялась, чувства настолько переполняли меня, что казалось, человек не может все это выдержать. Макс поцеловал меня долго и настойчиво, теплые губы и руки казалось, прижимают меня к себе, впитывая и в тоже время возвращаясь в меня.

– Да будет свадьба! – прокричал радостно Вячеслав, и его поддержала королева. Все столпились вокруг нас, откуда-то заиграла музыка. Это было самое удивительно и прекрасное предложение руки и сердца в моей жизни, первое и последнее, я точно знала, что Макса уже никто не заменит и никогда.

## Глава 29 Просьба

На следующий день встали поздно, после вкусного завтрака, где бабушки соревновались в своем искусстве, все отправились в ближайший торговый центр, Анечке нужны вещи в садик. Нам дали целый список начиная от белых футболок с черными шортиками и заканчивая красками для рисования.

– Как снова детей в школу собираем – посетовала моя мама и Снежана с ней согласилась. Я только удивлялась, как эти две женщины нашли общий язык и быстро сдружились. Даже на кухне утром готовили сообща: одна блинчики, другая возилась с сэндвичами и тостами. Моя мама, хоть и жила в Англии, но предпочитала американский завтрак.

Я отправилась с ними и мы получили массу удовольствия от шопинга и веселого время проведения. Купили все, что нужно, даже лишнего. Посидели в кафе, попали в кино и на аттракционы в магазине, небольшая площадка для детей. Анечка с Ксенией не ходили в такие места, поэтому ребенок был в полном восторге. Вернулись мы как раз к ужину, то приготовила Клава и затем бабушки с внучкой занялись нужным делом, сели в гостиной на пол и разложили всех кукол, то в большом количестве появились дома. Куклы срочно нуждались в обновлении внешнего вида и обстановке в игрушечном доме, который подарили Влад с Машуней. Через полчаса Арчи с довольным видом расхаживал по дому в

кружевном чепчике и розовой юбочке. Все объяснения, что щенок-это мальчик не остановили ребенка в желании принарядить корги.

Я смеясь, поднялась на верх, чтобы увидеть Макса без посторонних, тот всячески подзывал меня в гостиной, хотел что-то сообщить. Зайдя в комнату, я увидела, как Макс стоит у окна, задумчиво глядя на озеро.

– У меня к тебе есть просьба – сказал Макс оборачиваясь ко мне – сегодня пришло послание, с тобой кто-то хочет встретиться в Призрачном мире.

– Нет проблем – согласилась я – отправимся сейчас?

– Нет, ближе к полуночи – проговорил Макс и нахмурилась. Странно, обычно призракам не важно было время.

– Это не обычный призрак – предугадывая мой вопрос, сказал Макс

– А кто это?

– Сам не знаю – пожал полупрозрачными плечами любимый – королеве пришло послание, встреча в полночь. Это посланник из Небесного царства.

– Ух ты! – проговорила я в восхищении, такой встречи у меня еще не было.

– Пойдешь на встречу?

– Конечно! – кто я такая, чтобы отказываться от такой просьбы.

До вечера мы все развлекались, как могли. После обеда уложили Анечку на дневной сон и вместе с ней уложились

и бабушки, ну так получилось. Пока эти двое укладывали внучку, уснули сами. Затем решили организовать шашлыки у озера, и Влад замариновал мясо по своему особому рецепту. Были майские праздники и с противоположной стороны озера отмечал народ, но на нашем месте, у усадьбы, были только мы одни.

Недалеко от небольшого песчаного пляжа располагалась деревянная беседка с мангалом, там мы и сидели, накрыв стол. Арчи все пытался залезть в воду, но не решался, видимо чувствуя, то она еще холодная. Они с Анюткой играли в мячик, отнимая друг у друга.

Вечером мы проводили наших жениха с невестой в Москву, то обещали приехать через пару дней. Снежана засоби-ралась было в след за ними, думая, то мешает нам, но мы ее уговорили остаться еще хотя бы на день. Бабушки засели у телевизора и смотрели фильм про Малефисенту. Я попросила Снежану уложить и побыть с Анечкой, чтобы отправиться в Призрачный мир. Маме я не могла сказать об этом. В комнате меня уже ждал Макс и мы переместились в мир призраков.

## Глава 30 Посланник с небес

Ближе к полуночи мы с Максом и королевой спустились в зал с алтарем.

– Кристина, тебе нужно встать в круг, куда будет светить небесный свет и ждать посланника – наставляла меня бабуля

– Только, когда свет начнет меркнуть, сразу выходи из круга и не держи того, кто придет, иначе утянет за собой – просил Макс.

– Хорошо, я все запомнила – кивнула я обоим и встала в круг. Здесь я уже была, когда провожали Лану, и примерно знала, что меня ждет. Но не была готова к встрече с тем, кто придет ко мне.

Свет снова окружил меня и ослепил, делая все вокруг невидимым. Я видела только то, что находилось на расстоянии вытянутой руки. Стояла и ждала, ничего не происходило. Немного погодя, начали проявляться очертания маленького ребенка, девочки, примерно, как моя Анечка. Девочка была хорошенькая, в белом длинном платье и с веночком из цветов лаванды на золотистой головке. Она протянула мне ручку, и я тут же забыла, что нельзя держаться, но не могла не ответить ребенку.

– Благодарю тебя, проводник – нежным голосом сказала девочка, хотя ее губы даже не пошевелились. Маленькая ручка в моей руке была холодной, но не ледяной. Кожа будто

трогаешь мягкое холодное масло, но не вызывала страха и отвращения.

– Как твое имя? – спросила я

– Дарья, но это мое земное имя – ответил ребенок и посмотрел мне в глаза. Зрачки у Даши были будто из тумана, серые и белые одновременно.

– У нас мало времени, я хочу попросить тебя встретиться с моим отцом

– Слушаю тебя, что я должна сделать?

– Отец убил меня – с грустью сказал ребенок. Я почувствовала, как волна холода прошла по моей спине и рука, держащая ребенка, задрожала

– Как он тебя убил? – прошептала я, чувствуя, что голос изменяет мне.

– Не важно, сейчас уже не важно – ответил ребенок – навести моего отца, скажи, что я прощаю его, пусть не винит себя за мою смерть.

– Ты хочешь, чтобы я отнесла ему твое прощение?

– Да, вот оно – Дарья вытянула другую руку и коснулась моей груди, трогая сердце. Я почувствовала, как сердце остановилось. Непередаваемое ощущение: когда ты жив и мертв одновременно. По груди начал разливаться холод, затем появилось тепло и даже жар. Девочка стояла и держала меня за руку, закрыв глаза.

– Все, теперь иди – сказал ребенок, убирая руку от моего сердца, что по-прежнему не билось – Будешь знать, как най-

ти его, когда связь оборвется.

– Но мое сердце? – проговорила я шепотом. Свет вокруг начал меркнуть, а девочка все держала меня за руку. Я не могла отпустить ее. Мы сцепили наши руки, будто намертво. Дарья начала растворяться и приподниматься вверх, и я почувствовала, как мои ноги оторвались от пола. Вдруг стало все так не важно, так легко и радостно. Казалось, моя душа запела, улетая вслед за ребенком. Свет почти совсем погас, когда я краем сознания услышала тревожный крик Макса

– Кристина! Кристина! – я оглянулась и увидела бабулю и Макса, что стояли внизу и смотрели на меня испуганно и обреченно. Посмотрев наверх, я поняла, что моя рука держится ни за что, за белый туман и отпустила.

Ощущения, что я жива, приходили постепенно. В начале, я почувствовала, будто плыву по какой-то вязкой субстанции, вернее растворила в ней и нет ощущения тела. Медленно открыв глаза, первое, что я увидела это встревоженные изумрудные глаза Макса.

– Ну, наконец-то! – выдохнул он с явным облегчением – я так испугался! – Макс протянул руки и подхватил меня, вынул из источника. Оказывается, я была там, поэтому было ощущение, что я плыву. Мой любимый призрак уткнулся своим лбом в мою грудь, слушая биение сердца. Я и сама с радостью почувствовала, что сердце бьется.

– Как ты меня напугала, дурочка – ласково пробурчал Макс, вдыхая мой запах. Если учесть, что я была абсолютно

обнажена, то во мне стали просыпаться совсем другие чувства. Я была очень даже жива, так скажем, слишком жива. Макс заметил, что мое сердцебиение ускорилося, и поднял голову от груди. Только сейчас он и сам обратил внимание на мой внешний вид. Призрак встал вместе со мной на руках и подошел к аккуратно сложенным белым сорочкам. Я высвободила одну руку, выхватила из стопки сорочку и прикрылась, внимательно следя за ним.

– Ты... – начал было Макс, и замолк.

– Я в порядке, отпусти меня – сказала я, внезапно смущаясь, как школьница при первом поцелуе. Макс опустил меня на землю и я быстро оделась, стараясь не смотреть на него.

– Хмм ... Расскажешь, что случилось? – призрак решил перевести разговор на другую тему

– Просьба от маленькой девочки: найти отца и отдать ему ее прощение

– За что прощение?

– Она сказала, что отец убил ее – почти шепотом сказала я, вспоминая свой разговор с Дашей.

– Н-да... – только и ответил Макс и взял меня за руку, чтобы проводить в замок.



## Глава 31 Отец-убийца

И снова я летела, да ни куда-нибудь, а в Мурманск. Почти два с половиной часа и я на месте. Кольский полуостров, Баренцево море – интересно, здесь я никогда не была и мои бабушки отпустили меня на пару дней. Мне хотелось побродить по городу, посмотреть на него. Благодаря теплоте течения Гольфстрима, Кольский залив практически никогда не замерзает и город считается самым теплым городом за полярным кругом. Здесь иногда летом бывает вполне приличная жара. Но меня встретил в аэропорту крупный, густой снег и это май. Да здравствует мой здравый смысл, что подсказал мне взять с собой легкую зимнюю куртку и шапку. В Мурманске бывает лето, но есть и местная поговорка: в Мурманске было лето, но я в этот день работал.

Здесь есть не только полярная ночь, которая длится 42 дня. Когда солнце не показывается совсем, но и большой торговый порт и киты. Растительности в городе и окрестностях было очень мало, даже есть целые северные пустыни. Таксист привез меня в Октябрьский район и высадил у девятиэтажного дома. «Город дураков» назвал смеясь этот район водитель. На мой вопрос тот пожал плечами и рассказал, что район построили раньше, чем к нему провели дорогу, поэтому так и обозвали. Здесь дорогое жилье и сам район считался элитным. Я прошла к нужному мне подъезду и позвонила

в домофон. Долго никто не отвечал и лишь с третьего звонка мне открыли, даже не спрашивая, кто пришел.

Я поднялась на седьмой этаж и сразу нашла квартиру, так как дверь была немного приоткрыта. В квартире было сильно накурено, сизый дум стоял в воздухе и лишь немного развеялся, когда я открыла дверь и вошла.

– Хозяева! Есть, кто дома? – спросила я, заглядывая в ближайшую комнату, что оказалась большой и просторной гостиной. Везде стояли коробки, мешки, будто кто-то или только въехал или собирался съезжать. Хозяин квартиры сидел в кресле и безумно щелкал пультом, не смотря в экран телевизора. Он обернулся на мое приветствие, симпатичный. Еще молодой мужчина, но в ужасном виде. Обросший, с мешками под глазами, ввалившиеся щеки. Одет хозяин был в вытянутые тренировочные штаны и серую футболку.

– Я не ждал гостей – сказал мужчина, разглядывая меня – по какому вопросу? – я прошла и присела в кресло напротив. Никита, именно так звали отца Даши.

– Вы Никита? – спросила я, все еще сомневаясь, хотя чувствовала, что это именно нужный мне мужчина.

– Ну, допустим – сказал мужчина, доставая сигарету – можно?

– Лучше не нужно – попросила я – здесь у вас и так дышать нечем – он согласно кивнул и отложил.

– Я от вашей дочери – сказала я и приготовилась, что меня в лучшем случае: спустят с лестницы, а в худшем просто

в окно. Но отец Даши повел себя неожиданно, просто отвернулся от меня, вглядываясь в окно.

– Что хочет моя дочь? – спросил он через некоторое время, все так же не поворачиваясь ко мне.

– Она прислала меня, передать вам ее прощение – тихо ответила я и стала ждать. Мужчина сидел неподвижно некоторое время, а затем затрясся и согнулся в рыдании. Я никогда не видела, чтобы мужчина так плакал! Так, что казалось, у него выворачивается сама душа. Я встала и подошла к окну, распахнув его почти полностью. Свежий воздух, вперемежку со снежинками, ворвался в комнату, разгоняя остатки дыма.

Посмотрев на Никиту с сомнением, я решила пройти на кухню, принести стакан воды, надеюсь он не сиганет с седьмого этажа. На кухне оказалось неожиданно чисто, правда я не заметила признаков какой-либо еды. Достала стакан и налила воды, отнесла Никите. Отец Даши уже почти успокоился, вытирал покрасневшие глаза мятым платком.

– Позвольте мне вам передать – попросила я и протянула руку, чтобы дотронуться до него. Никита не стал возражать, и я коснулась области его сердца. По моей руке побежал поток теплой воды, именно такое ощущение вызвало это прикосновение. Никита прикрыл глаза, будто видел что-то, и лицо его менялось, делалось спокойным и другим. Мне казалось, что из его лица уходят все темные краски, заставляя сиять.

Я убрала руку, и отец Даши открыл глаза. Как часто я

видела такой взгляд, когда душа человека начинала заново жить и возрождалась из самого пепла.

– Я видел ее – хрипло произнес Никита – мою Дашульку. Она нисколько не изменилась, хотя о чем это я. Конечно, изменилась – мужчина ненадолго умолк и потом продолжил.

– Дочка просила меня рассказать вам, как все произошло. Она сказала, что я должен все вспомнить и отпустить ее – я только кивнула, соглашаясь с его словами. И отец Даши начал рассказ:

– У меня завтра развод. Жена забирает сына, хотя уже забрала и уехала. Вот отдаю им квартиру, машину, все, что есть. Сам уйду в квартиру матери, что стоит без дела. Все случилось два года назад, вчера была годовщина смерти дочери – Никита ненадолго замолчал, но вновь продолжил – Я действительно убил свою дочь! Только я один виноват, что случилось.

В тот день я торопился домой и ехал на своем «крузаке» после совещания: голодный и злой. Гнев бушевал во мне, хлестал через край. Хотел приехать домой, сесть с бутылкой виски и никого не видеть. Мой партнер, тогда у меня был совместный бизнес по добыче морепродуктов, ну там креветки, рыба и тп. Небольшая фирма, на двоих с другом. В тот день мой партнер профукал ценный контракт, что мы готовили почти полгода и я злился, ругался с ним на громкой связи по телефону.

Моя Дашутка, шла с мамой из садика, вернее ехала на са-

мокате. Они только вышли из ворот, когда дочь увидела мою машину и решила показать мне, как она научилась кататься. Жена в это время усаживала нашего младшего сына в коляску. Я гнал и орал на партнера по телефону, не замечая, что на встречу внезапно выехала дочь. Лишь удар отвлек меня от разговора. Дочь перелетела вместе с самокатом через крышу и упала сзади на асфальт. Я видел, как закричала жена, и притормозил, проехал машинально несколько метров.

Выйдя из машины, не сразу понял, что случилось. Жена рыдала, держа в руках тело дочери в розовом комбинезоне и кровью на лице. Один удар этим чертовым кенгурятником в висок и ребенка нет! А дальше начался ад. Не буду рассказывать все остальное, но в итоге, жена ушла от меня, обвиняя в смерти дочери. Мне дали условно, но лучше бы я сел, чем жить так. Вы не представляете, как жить с такой виной, что ты сам, своими руками убил своего ребенка. Лишил ее будущего: семьи, детей, жизни. Я не хотел жить дальше, но и сделать с собой ничего не мог. Пытался, но не смог – Никита замолчал.

– Теперь все будет немного легче – сказала я – дочь вам уже не вернуть, но она простила вас, вы должны перестать ломать свою жизнь – Никита кивнул

– С чего мне начать? – спросил он

– С вашего внешнего вида думаю – засмеялась я и он тоже улыбнулся. Через час передо мной стоял симпатичный молодой человек: побритый, помытый и хорошо одетый. Ники-

та пригласил меня в ресторан, и я не отказалась. Мужчине нужен был сегодня собеседник, и мы отправились в Тундру, ресторан с хорошей кухней. По пути мне пришлось заехать в гостиницу, что я забронировала через букинг и переодеться.

Вечер прошел прекрасно, до того момента, когда нам принесли десерт. Я увидела, что Никита как-то сразу весь съехался и посерел на лицо. К нам подошла высокая и эффектная блондинка и я сразу поняла, что это мама Даши, так они были похожи. Блондинка окинула меня вопросительным взглядом и посмотрела на Никиту

– Здравствуй, не ожидала тебя здесь увидеть – сказала она. Я вдруг поняла, что мне нужно делать.

– Здравствуйте, я Кристина – и протянула ей руку, та не ожидая ничего, в ответ протянула свою и другой рукой я коснулась лба женщины. Легкая дрожь прошла по телу матери Даши и женщина осела на стул. Никита во все глаза смотрел на меня. Я встала из-за стола – Теперь у вас все будет хорошо – сказала я – ваша жена вас тоже простит, сын должен расти в семье.

– Спасибо вам! – вскочил радостный мужчина, целуя мне руку – я же без семьи никто, я не могу без них – говорил он, наблюдая, как его жена приходит в себя, не понимая смотрит вокруг. Я вежливо попрощалась и вышла из ресторана. Теперь у них все наладится, дочь помогла им не потерять то, что еще оставалось у этих людей: любовь друг к другу и сво-

ей семье.

## Глава 32 Бабушки сходят с ума

Снежана по-прежнему оставалась в усадьбе, против чего, конечно, никто не возражал. Но бабушки в своей любви к Анечке не знали границ. Моя мама и Снежана почти отобрали у меня дочь! Они не отходили от внучки ни на шаг, и через неделю я начала грозно хмуриться, особенно на маму. У Влада полным ходом шла подготовка к свадьбе, Машуня меня задергала с украшениями и меню, а бабушки веселились по аттракционам, музеям и детским праздникам. Даже про садик забыли. Сегодня с утра я сама повела туда Анечку и пробыла с ней часа четыре, ребенок должен был привыкнуть к детям и окружению.

На дороге к усадьбе меня встретили две разъяренные фурии: я забрала у них ребенка! Им отпущено так мало времени, а я их лишаю этой радости! Ну конечно, я преувеличиваю, но сказано было почти так. Мы пошли на компромисс: садик обязательно, потом делайте, что хотите, пока мама не уедет обратно в Лондон. Две бабушки клятвенно пообещали мне все исполнить и тут же умчались снова в «Детский мир» за игрушками. Я только улыбнулась, глядя вслед удаляющейся машине Снежаны.

Честно говоря, я особо не настаивала на своем, потому что у меня тоже накопились дела. Меня пригласили на работу. По рекомендации университета, где я получала крас-



ный диплом, одно издательство заинтересовалось моей кандидатурой, и на завтра я была приглашена на встречу. Пришлось выезжать сегодня, так как собеседование было назначено на девять утра, а там могли быть пробки, и я боялась опоздать, если поеду из усадьбы. Ближе к вечеру я отправилась в Москву, оставляя грустную дочку с Арчи и довольными бабушками.

В Москве меня сразу подхватила Машуня, и мы отправились с ней в наш любимый ресторанчик, где подавали вкусные суши и роллы. Соскучилась я что-то по ним.

– Ты бросила меня совсем одну! – обижалась подруга. – У меня свадьба через два месяца, а ты даже свое платье еще не видела!

«Аргумент», – подумала я.

– А его надо обязательно увидеть? Пришли мне фото да и все, – пыталась я отвертеться.

– Его надо мерить! Дурында! – улыбнулась Машуня.

Я тяжело вздохнула, но чего не сделаешь ради подруги! Вскоре к нам присоединился Влад, и мы еще долго болтали обо всем на свете. Я никак не могла выбрать время, чтобы рассказать подруге про Макса, да и, честно говоря, не знала, как это сделать. «Извини, дорогая, но я выхожу замуж за призрака. Приходи на свадьбу». Так, что ли?

– Мама скоро уезжает, но приедет на свадьбу, – проинформировал брат. – Папа жалуется, что она совсем его бросила, да еще больного.

– У них со Снежаной есть чем заняться, – улыбнулась я. – Скупили почти весь «Детский мир». В доме нельзя сесть или пройти, чтобы не наткнуться на игрушки.

– Тебе надо что-то решать с жильем, – как всегда, Влад подходил ко всему с практической точки зрения.

– Я завтра иду на встречу, посмотрю, что мне предлагают и какой график. Если я смогу работать удаленно, то до школы я хотела бы жить в усадьбе. Там больше места и воздух чище.

Влад кивнул, соглашаясь с моим решением. Машуня скисла.

– Я тебя совсем мало вижу, а потом и вовсе пропадешь, – пожаловалась она.

Я только развела руками.

– А мне нравится моя жизнь. – «Только Макса не хватает в этой жизни», – подумала я и тяжело вздохнула.

На следующий день я отправилась в редакцию, и, к моему удивлению, меня приняли на работу. И график очень для меня удобный: раз в неделю появляться на рабочем месте, сдавать выполненную работу и получать новую. К моим обычным переводам для клиентов добавились теперь и переводы для издательства, так как я была принята в штат. Если все будет нормально, то до школы проживем в усадьбе. Проблема с жильем решилась, но на время. Анечке в садик ходить еще год, но что-то надо было решать уже сейчас.

Я заехала к подруге-риелтору и закинула заявку. Мне хо-

телось квартиру побольше и желательно в хорошем зеленом районе. Чтобы рядом были школа, садик и больница. Подруга предложила мне район Куркино, и на обратном пути я захватила туда. Ну да, далековато от метро, но оно нам и не особо нужно. Тем более Машка сказала, что они и сами там присматривают жилье. В итоге, мы дали еще одну заявку и на их пока маленькую семью. Нам предложили несколько вариантов в таунхаусе, и за один мы сразу ухватились – дуплекс на двух хозяев.

Я сразу поехала в нужный район и сидела ждала в машине, пока домчатся из Москвы Машуня и риелтор. Внешне дом мне уже нравился: небольшой ухоженный газон, есть где погулять детям, парковка под навесом на 4 машины. Так как я планировала на лето уезжать в усадьбу, да и по выходным, если получится, то вариант для нас был идеальный. Если я продам свою квартиру в Москве и немного добавлю, то мне хватит на первое время.

Машуня примчалась и сразу влюбилась в дом. В итоге мы загрузили нашу подругу-риелтора по полной: продать наши квартиры и договориться о покупке дуплекса. Машуня осталась ждать Влада, чтобы показать ему вариант, а я поехала в усадьбу. Надо было обсудить с Максом.

В усадьбе меня ждали все домочадцы, занятые одним делом. Бабушки учили Анечку делать пирожки. Все были такие довольные, даже Арчи, что я не стала отвлекать их от приятного занятия, прошла в свою комнату. Макс ждал меня

и забрал ненадолго в Призрачный мир. Нам так не хватало объятий и поцелуев, мы ужасно скучали друг по другу.

– Меня приняли на работу! – радостно провозгласила я, когда оторвалась от Макса. Мой любимый призрак улыбался, глядя на меня.

– А график какой?

– Удаленная работа, раз в неделю приезжать, ну и на глобальные совещания, – отчиталась я.

– Ты, если хочешь, можешь не работать, – серьезно сказал Макс.

– Почему? Нам всем надо на что-то жить. – Вопрос был щекотливый, и я еще не обсуждала с ним свое материальное будущее.

– У меня есть деньги, а насчет жилья... – Макс задумался. – Жить на две семьи хорошо, но лучше бы у вас было свое жилье, отдельное. Просто купите рядом и все.

– Но это так дорого, наверное. Мне вариант жить вместе с Владом и Машуней понравился.

– Это пока, – улыбнулся призрак, – потом у них будут дети, у нас двое. – Мне очень понравилось, как он сказал *у нас*, даже тепло стало в груди

– Опять же бабушки будут наезжать, даже в усадьбе мало места, когда все в сборе. Насколько я помню, район действительно хороший и зеленый, но ищите с отдельным входом и большей площади. У меня есть квартира в центре и кое-какие сбережения, мать, как доверенное лицо, все оформит

на тебя.

– Хорошо, – согласилась я, думая о том, что, может, Макс и не представляет, сколько стоит такая квартира в таунхаусе. Каково же было мое удивление, когда мы со Снежаной поехали в Москву по просьбе Макса все это оформлять. Квартира из четырех комнат в самом центре уже перекрывала всю стоимость таунхауса.

Снежана сказала, что квартира на Фрунзенской досталась Максиму от бабушки, и, когда сын уходил, переоформил ее на мать, с правом передачи своей жене, что и случилось. Мы еще не были женаты, а я уже стала владелицей огромных апартаментов и счета в банке. В банке у меня округлились глаза, когда мне назвали сумму на счету в европейской валюте. Я действительно могла не работать всю жизнь.

Вечером в усадьбе я устроила допрос Максиму, откуда такие богатства. Если с квартирой все было понятно, то с деньгами не очень. Как он мог столько заработать за десять лет? Макс объяснил: он всегда знал, что ему придется уйти в Призрачный мир, и все делал для того, чтобы обеспечить свою будущую семью. Макс не хотел, чтобы его будущая жена и сын остались в материальном плане без его заботы. Благодаря своему блестящему образованию и грамотному вложению денег от продажи квартиры Вячеслава, Максиму удалось это сделать.

Я позвонила Владу и Машуне, пригласила их в выходные в усадьбу, пришло время рассказать им частично о Максе и

что планы насчет жилья меняются.

В выходные мы собрались снова в усадьбе все вместе. Вечером, после того как уложили Анечку, нам со Снежаной пришлось занять оборону против трех пар недоверчивых и встревоженных глаз: мамы, Влада и Машуни. Рассказанная нами история, конечно, была из области фантастики, но мы рассказали ее настолько убедительно, что чуть не поверили сами. Макс сидел рядом со мной и подсказывал в нужных местах.

Выходило, что Макс у нас работает на правительство, в секретных областях, куда лучше не соваться. Появляется у нас редко и в основном, когда никто не видит. Я рассказала, что мы собираемся пожениться и о помощи, которую мне оказывает Макс. О его предложении по поводу двух больших квартир рядом. Влад долго молчал, понимая, что мы наглým образом врем, но не стал задавать вопросов. Мама с Машуней было завелись, что мы несем бред сивой кобылы, но присутствие Снежаны подтверждало само существование Макса. Документы на квартиру и счет в банке тоже. Они сидели и глупо хлопали глазами, но ничего не могли сказать. Моим родным пришлось принять все как должное. Мама, конечно, всплакнула, что я одна при живом муже, но Влад ее успокоил.

## Глава 33 Моя свадьба

Мы расписались тихо в деревенском ЗАГСе, а потом обвенчались в часовне, что была недалеко от усадьбы. Макс на это время получил долю благодати и почти на сутки стал человеком. Из приглашенных были только Клавдия Васильевна, которая недоуменно посматривала по сторонам, отмечая полное отсутствие других гостей, и Снежана с мамой. Не знаю, что тетя Клава с мамой подумали, но нам не сказали ни слова, только благословили при выходе из часовни.

У меня не было лимузина с кольцами, ресторана, гостей с подарками, но это и не было нужно. Все, что нужно, было рядом: Макс, Анечка и Арчи. Единственное, о чем я жалела, это об отсутствии моих родных и близких: папы, Влада с Машкой. Вечером мы оставили Анечку с Арчи на попечение Клавдии Васильевны и бабушек, а сами отправились в Призрачный мир.

Настоящая свадьба у меня была в Призрачном мире. Когда я спустилась с лестницы во дворец, как когда-то во время своего первого бала здесь, то нисколько не жалела о том, что моя свадьба именно такая. Собрались все призраки: Андрэ с графиней, бабуля, стражи, Борис, да и многие другие. Все были нарядные и веселые. Мне бабуля подарила великолепное платье, белое, как снег. Простое, из струящегося шелка с длинным шлейфом с открытой кружевной спиной. Макс

был великолепен в черном смокинге и белоснежной рубашке. Бабуля скользила под руку с Вячеславом, одетая в лиловое атласное платье.

Весь город украсили, как на Новый год. С неба тихо падала благодать, колыхались живые нити. Дома подсвечивались разноцветными огнями. Я и мечтать не могла, что моя свадьба будет именно такой, точно не как у всех. Мы веселились до полуночи, танцевали, затем смотрели праздничный фейерверк. Даже был воздушный торт с живыми цветами. После полуночи мы танцевали с Максом последний танец, и затем он повел меня наверх, в нашу комнату. Ее тоже украсили цветами и лентами, на потолке мерцали огоньки, будто само небо на время поселилось у меня в гостях.

Макс осторожно вытащил золотые гребни из моей прически, давая локонам свободно упасть на обнаженную спину. Затем стянул с плеч нежную ткань. Платье с шелестом упало к моим ногам. Я тоже медленно раздевала его, стараясь сдерживать нетерпение. Вскоре мы предстали друг перед другом полностью обнаженные. Желание, охватившее меня, невозможно было передать словами, казалось, если он до меня дотронется, от меня посыплются искры. Так и случилось. Макс подхватил меня на руки и опустил на белоснежное шелковое белье, и я забыла обо всем.

Моя душа выскользнула из тела и соединилась с его, я почувствовала, как это произошло. Мое сознание, чувства, мысли – все пело и трещало маленькими молниями от на-



полненности и удовольствия. Руки, что ласкали меня, губы, что трогали, – все это было невыносимо сладким и желанным. Когда Макс отстранялся, я тут же тянулась за ним, боясь даже на миг потерять ощущение тепла его кожи и тела. Одно его прикосновение проникало в каждую мою клетку, каждый нерв дрожал, предчувствуя соединение.

Ночь длилась вечно и так скоро закончилась. Мы лежали, переплетаясь ногами и руками, соединенные телами, которые, казалось, можно разорвать только с мясом. Слова были не нужны, то, что произошло с нами, не произойдет больше ни с кем и никогда. Я никогда не смогу почувствовать с другим человеком то, что пережила сегодня.

– Сколько у нас времени? – спросила я, перебирая пальцы Макса и скрещивая со своими.

– До родов, – хрипло ответил он.

– Ты думаешь, я уже ношу твоего сына? – Я шутливо пихнула его в бок.

– Да, – серьезно сказал Макс, и я перестала улыбаться.

– Тогда не будем терять времени, – шепотом ответила я и снова оказалась в его власти, утопая в жадном поцелуе.

## Глава 34 Призрак в городе

Внешне моя замужняя жизнь мало отличалась от прежней, но я все равно ощущала себя как жена, мать. Как ни странно, мне нравилось то, что происходило со мной. Я сделала тест через две недели после свадьбы, сомнений не осталось – я беременна! Вопль Макса, мне кажется, должны были слышать все, но только я одна чуть не оглохла, когда показала ему две полоски. Мой любимый муж утянул меня в Призрачный мир, где бабуля узнала радостную новость. Но и печали эта новость принесла немало, у нас оставалось только девять месяцев, чтобы побыть вместе. После родов я уже не смогу видеть Макса, говорить с ним, быть рядом, обнимать. Мы расстанемся до конца моей физической жизни. какой бы она ни была. Если думать об этом, то на глаза сразу наворачивались слезы, поэтому я старалась загрузить себя всем, чем только могла.

Мы с Арчи вплотную занялись поисками жилья. Я пока не сообщила родным о беременности. Оттягивала этот момент. Мама уехала, Машуня была вся в подготовке к свадьбе, так что на время я получила свободу. Как правило, утром я уезжала в Москву пару раз в неделю, смотрела дома и квартиры, но пока ничего подходящего не нашла. То, что нравилось мне, не подходило Машуне с Владом, и наоборот. У меня была еще одна радостная новость: Анечка стала называть

меня мамой, это растрогало всех до слез. Девочка приняла меня, считала теперь своей, и я даже начала забывать, что не я ее родила.

Сегодня я возвращалась из редакции, получив очередную порцию работы и вспомнила, что надо пополнить запас продуктов и корма для Арчи. Щенок недавно был в салоне и теперь сидел на переднем сидении с ухоженной и блестящей шерстью. Арчи уже хорошо подрос, вытянулся, причем в прямом смысле. Длинное тело и короткие ножки – Макс называл его сарделькой.

Побродив по магазину и набив до упора тележку, я расплатилась на кассе и загружала пакеты в багажник, когда услышала шипящий шепот: «Коснись меня». Недоуменно посмотрев по сторонам, пожала плечами и закончив, села в машину. Арчи злобно лаял и рычал, глядя в окно. Я ничего подозрительно не заметила и вырулила со стоянки.

Вечером я рассказала Максиму об этой встрече, и тот заметно разволновался.

– Пойдем, поговорим с Даром, – попросил муж, и мы отправились в Призрачный мир.

Дара нашли у озера Благословения, тот сидел и наблюдал за всплесками в воде. Дар со дня на день ожидал своего сына, будущего стража, который должен прийти из Земного мира. Тридцать лет отец ждал сына, чтобы увидеть его, и сейчас Дар сидел о чем-то глубоко задумавшись, встрепнулся, лишь когда Макс тронул его за плечо.

– Ждешь?

– Да, – улыбнулся Дар, – скоро уже, вода начинает меняться.

Я с удивлением подошла к озеру, что теперь было совсем другого цвета. В момент, когда Макс мне сделал предложение, я видела голубую и малиновую краски, они, не смешиваясь, кружились в воде. Сейчас цвет озера стал почти золотым.

– А какой цвет должен быть перед приходом твоего сына? – спросила я.

– Темное золото, – ответил Дар, улыбаясь во весь рот.

Я представила себе Макса, ожидающего нашего сына, и из глаз брызнули слезы. Макс подскочил ко мне, успокаивая.

– Тише. Тише, милая, что случилось? – озабоченно спросил муж.

– Я представила, как ты... как он... как я... – и зарыдала.

Макс улыбнулся и обнял меня, прижимая к теплой груди. Через несколько минут я успокоилась и отстранилась.

– Прости, что-то я стала сентиментальной, – ответила я, вытирая лицо.

– Это бывает у беременных, – кивнул всезнающий Дар.

– Мы к тебе по делу. – Макс вспомнил, зачем мы пришли. – В городе Кристина слышала непонятный голос, тот сказал: «Коснись меня». Ты не знаешь, что это?

Дар задумался, вспоминая.

– Это не у магазина было?

– Да, – кивнула я.

– Ну, так это Женька-призрак, он там уже лет двадцать с лишним обитает.

– Как это? – удивилась я.

– А у него не хватает благодати, чтобы сюда проникнуть. Вот он и выпрашивает ее у проводников, – усмехнулся Дар.

– Выпрашивает благодать?!

– Ага, Женька-призрак в свое время погиб на том месте, убили его свои же. Тогда время смутное было: рэкет, крыша, братва всякая, стреляли все, кому не лень и в кого хочется. Причем место и причина значения особо не имели, есть ствол, и он должен стрелять. Женька-призрак в группировке состоял, что магазин тот «крышевала», ну и приехали к ним с разборками конкуренты. Вот его там и положили. В Темное царство ему дорога закрыта, не дослужил до него немного, так сказать. Убивать-то не убивал, пугал больше. А в Небесное тоже не взяли, не хватило своей благодати. Ведь в каждом она есть: в ком-то больше, в другом меньше. Так и получается, что остался никому не нужный. И уйти оттуда не может, и благодать никто не дает, – развел руками Дар.

– А почему не дают?

– Так опасно это, – туманно сказал Дар.

– А как ему помочь? – спросила я.

– Ну, если хочешь, отнеси ему порцию, должно помочь, – засмеялся Дар и оборвал смех. Вода в озере начала бурлить и становилась на глазах. как червонное золото. Вскоре над

водой начал появляться силуэт молодого человека и становился все плотнее и плотнее. Из озера шагнул парень, очень похожий на своего отца, только моложе. Дар подскочил к сыну и сжал в крепких объятиях. Парень стоял и улыбался, обнимая отца в ответ. Я не могла больше смотреть на это, представляя, что через тридцать лет мой сын так же выйдет к Максу навстречу.

На следующий день я отправилась снова к тому магазину. Макс просил меня быть осторожной, так как мы не знали, сколько благодати надо этому призраку. Он мог взять и часть моей, что было опасно. А источника благодати рядом не было и, если со мной что-то случится, да еще и в нынешнем положении... Макс просил меня не ходить. Но я настаивала. Искупавшись в источнике и напивавшись благодатью под завязку, я все же отправилась на встречу.

Я так долго слонялась по парковке, что даже охранник стал на меня коситься. Через час бесполезного ожидания направилась к своей машине, чтобы ехать домой. Арчи залез на свое любимое сиденье и залился грозным лаем, всматриваясь назад. На заднем сиденье сидел мужчина в кожаной черной косухе и длинными волосами. Открыв заднюю дверь, я села рядом с ним и всмотрелась в мутные глаза.

– Коснись меня, – снова проговорил призрак, не разжимая губ.

– А где «пожалуйста»? – из упрямства проговорила я.

– Пожалуйста, – недовольно проворчал Женька-призрак.

Я вытянула руку и коснулась его, проваливаясь в холодный, плотный туман. Благодать желтым светом стала проникать в призрака, обозначив его контуры. Женька-призрак глубоко вздохнул и начал таять, исчезая на глазах.

– Спасибо, – донеслось до меня уже откуда-то издалека.

– Всегда пожалуйста, – ответила я, пересаживаясь за руль.

## Глава 35 Свадьба Маши и Влада

День с утра был солнечный и уже обещал быть жарким. Я оставила Арчи и Анечку дома, на попечение Снежаны и поехала к Машуне, которая с утра названивала мне, спрашивая, когда я приеду. В квартире родителей подруги творился полный бедлам. Полно людей, нервная невеста, стилист, визажист и т. п. Я тихо села в углу дивана, стараясь, чтобы меня не заметили. Меня начала мучить тошнота и лучше находиться поближе к выходу, мало ли. В комнате невыносимо пахло цветами и духами, такой приторный запах, что я чувствовала: еще немного и не добегу до ванной.

Тихо отсидеться не удалось: Машуня заметила меня через пять минут.

– Крис, а ты что там спряталась? – удивленно спросила она, поворачиваясь ко мне.

Девушка, делавшая прическу, снова вернула подругу в прежнее положение.

– Да я пока тут посижу. Понаблюдаю, чтобы все было хорошо, – ответила я.

Девушка фыркнула и продолжила пристраивать короткие рыжие локоны Машуни, которые специально растили к свадьбе. Раньше у подруги был такой хаотичный ежик, теперь же мягкие завитки спускались чуть ниже уха и смотрелись красиво.



– В соседней комнате в шкафу под белым чехлом твое платье, сейчас Вера освободится и займется тобой, – сказала подруга, и я нехотя встала и прошла в другую комнату.

Здесь было так хорошо! Тихо гудел кондиционер, и не было никаких посторонних запахов. Я достала из шкафа белый чехол, задержав дыхание, вынула платье цвета пудры. И выдохнула. Платье расходилось от груди мягкими волнами, было с высокой талией. Я боялась, что Машуня заказала все в «облипочку», как она любит. Я ей отправляла свои размеры, но на примерку так и не доехала. Но здесь был стиль ампир, очень нежно и красиво. Живот, конечно, у меня даже еще и не наметился, но немного в талии я прибавила и особенно в груди. Платье село идеально, но в груди все-таки было чуть тесновато. Ничего, потерплю день.

Пришла Вера и стала возиться с моей прической. Подбирали и так, и этак. Решили сделать на греческий манер. Затем макияж – и я была готова. Машуня вертелась перед фотографом, а я вышла на улицу, ожидая лимузин. Невеста выпорхнула невероятно красивая в своем нежно-кремовом платье, с маленьким букетом цветов. Я была свидетельницей, хотя замужние девицы не должны быть в этой роли, но подруга сказала: только я, и больше никто!

Мы все сели в лимузин с букетом живых цветов на крыше и поехали в Царицино. Именно там должна состояться церемония. Музей-заповедник удалось найти в последний момент, кто-то отказался и сразу позвонили Маше, так как они

с Владом оставляли заявку, но все было прочно занято. И вот повезло, и не зря. Сам парк по себе очень красивый, а Екатерининский зал – просто восхищение. Белые колонны, высокие потолки, хрустальные люстры, позолота на стенах в бежево-золотых тонах – все очень красиво. Сама церемония прошла под живую музыку оркестра.

Влад в идеальном бежевом костюме, такой красивый и самый лучший, с живыми цветами ждал свою невесту у арки. Наша мама прибыла вместе с папой, все-таки тот не утерпел и рискнул поехать на свадьбу сына. Врачи смирились и дали добро. После церемонии все прошли в оранжерею, где были накрыты фуршетные столы с закусками. Я немного пригубила шампанского и налила минеральной воды, с ней и ходила, пробуя всего понемногу. Тошнота вроде прошла, но обещала вернуться, а мне бы не хотелось, чтобы именно здесь и сейчас. Но пока обошлось.

Затем молодые отправились на фотосессию по парку, а гости остались у фуршетных столов. Приятная атмосфера оранжереи очень подходила для свадьбы: экзотические растения, фонтаны, птицы. Мама с отцом подошли ко мне и спросили, как Анечка, Макс. Я все рассказала и добавила, что жду пополнения. Папа сначала не понял, а потом так обрадовался, что схватил меня на руки и закружил, мама только кричала, что ему нельзя поднимать тяжести, а сама, довольная и радостная, улыбалась.

Мне казалось, что мы объехали всю Москву, останавлива-

ясь в красивых местах для того, чтобы сфотографироваться. Заехали на ВДНХ, покрутились у фонтанов, затем на Андреевский мост и завершили наше рандеву в саду «Эрмитаж». Машуня была очень довольна красивыми памятными фотографиями, а гости с удовольствием сопровождали их по красивым местам.

После все проследовали в ресторан, где наконец-то смогли насладиться изысканной кухней и напитками. Свадьба удалась, все красиво и элегантно. В ресторане я сидела за столом молодых рядом с родителями. Мама рассказала о своих планах, что хотят перебраться обратно в Москву, хотят быть поближе к будущим внукам. Одной внучкой, как она поняла, дети не ограничатся.

Торжество закончилось почти в полночь, и я со вздохом облегчения вернулась домой. Анечка со Снежаной уже спали, лишь заспанный Арчи вышел ко мне на кухню. Я взяла его на руки и уткнулась носом в шелковистую шерстку. Я буду одна, с детьми, конечно, но одна. Мне придется ждать встречи с Максом столько, сколько длится моя судьба, моя жизнь. Ничего, придется потерпеть каких-то пятьдесят лет, может меньше или больше, но затем у нас будет вечность.

## Глава 36 Вика и призраки

На следующий день я отправилась по двум адресам посмотреть предлагаемые дуплексы. Машуня с Владом отбыли почти на месяц в традиционное свадебное путешествие, а я занялась жильем. Мне так хотелось провести это время вместе с Максом, но тот сам настаивал на поисках. Он хотел, чтобы я решила этот вопрос до родов, ему так будет спокойнее.

То, что предложили, мне понравилось, но надо мнение и второй семьи. Я отправила Машуне фото дома и поехала по одному важному делу. Когда я была в Призрачном мире последний раз, Серж попросил меня навестить Вику, та лежала в больнице перед родами. У нее все было хорошо, но он беспокоился, так как не мог знать, что у нее происходит.

Вика лежала в роддоме на Коптевском бульваре, и я добралась туда за час, предварительно закупив в магазине фрукты, соки и всякие вкусности. Но оказалось, надо было покупать голубой конверт, пеленки и чепчики. Ночью Вика родила крепкого карапуза, которого показала мне при встрече. Все прошло хорошо, и довольная мать радостно рассказывала про сами роды. Я слушала внимательно, с долей понятного страха – скоро и мне это предстоит.

– Смотри, глазки-то у нас папины, улыбка тоже папина, – ворковала Вика над сыном. – Я потом пришлю тебе фото,

покажешь Сержу, – улыбнулась она.

Я смотрела на нее, такую счастливую, и думала о том, буду ли я так счастлива одна без мужа?

– Ты не скучаешь по нему? – спросила я Вику, и та сразу поняла, про кого я спрашиваю.

– Еще как скучаю, – опечалившись на мгновение, проговорила девушка. – Каждую ночь мне снится, мы с ним разговариваем, гуляем по Призрачному миру. Тяжело это, ну а как по-другому? Ты думала?

– Нет, я стараюсь пока не думать об этом, – честно ответила я.

– Вот и не нужно, – улыбнулась молодая мать, снова склоняясь над сыном. – Они ведь все чувствуют, эти призраки. Ты думаешь, они такие там непрошибаемые, эти могучие мужики? Еще как прошибаемые, да, мой милый?

– Как у тебя с обустройством дела: с жильем, работой?

– Все хорошо, Серж о нас позаботился, – ответила Вика. – Через месяц мы уезжаем во Францию, к матери Сержа. Там наш Николая станет французом, – засмеялась она.

– Во Францию? – расстроилась я. – Думала навещать вас, хотела, чтобы наши дети росли вместе, знали друг друга, им же почти вместе уходить. Разница небольшая в возрасте будет.

– Да мы ненадолго, на год, думаю, потом приедем. Мама у Сержа русская, а папа был француз. Ты же его видела у призраков: высокий такой, статный, с черными кудрями?

– Вспомнила! Так это отец Сержа? Они нисколько не похожи!

– Ну, бывает, я хотела тебя попросить передавать Сержу, как у нас дела, пока сможешь, конечно. Фото Николая буду отправлять, да и мне про него расскажешь.

– Конечно! Обязательно, не переживай.

Я еще немного посидела с ними и отправилась домой. Мы возвращались в усадьбу. Макс нетерпеливо ждал нас у ворот. Снежана отправилась с Анечкой в дом, а мы с Максом отправились в Призрачный мир. Сегодня там намечалось одно очень важное событие, что бывает раз в году. Я о таком даже представить не могла.

Раз в год завеса Небесного царства приоткрывалась в полночь и спускались души родных и близких на встречу с теми, кто оставался здесь без них. Как Макс мне сказал, не каждый проводник успевает побывать на таком празднике.

Призрачный мир снова сверкал всеми красками и блеснул, будто начищенный серебряный сервиз к приходу гостей. Призраки принарядились и радостно улыбались, предвкушая встречу. Наконец, в полночь круг у алтаря осветился, и начали выскальзывать души: белые, туманные, но с различными чертами лиц и фигур. Я увидела, как Андрэ с графиней устремились навстречу красивому мужчине, подлетавшему к ним, это был отец маленького графа. С удивлением увидела старика-монаха, который разговаривал с молодым парнем, как Макс сказал, это был его сын, что умер

молодым. Многих я, конечно, не знала, но и тех, кому сумела помочь, оказалось предостаточно. Это было, пожалуй, самое необыкновенное, что я видела в своей жизни, и самое трогательное.

– Кристина, – кто-то позвал меня и, обернувшись, я увидела Лану. Девушка, сияя, подлетела ко мне. Если бы можно было обняться, я бы с удовольствием чмокнула в щеку эту удивительную душу, что была моим первым заданием.

– Но почему ты здесь? – удивленно спросила я.

– А я к тебе, – засмеялась Лана, – я знала, что ты придешь. Хотела поблагодарить тебя лично. С мамой все хорошо, даже замуж собралась, надо же, я не ожидала такого.

– Так это прекрасно! Твоя мама еще молодая, конечно, пусть живет и радуется. Но как ты?

– У меня все отлично, учу маленьких ангелочков рисовать. Помнишь Дашу? Так вот от нее тоже большая благодарность.

Мы долго проболтали с Ланой, пока я не заметила, как души начали таять, растворяться, как туман.

– Мы с тобой еще увидимся. Потом, – сказала Лана. – Я буду ждать тебя!

Вскоре от нее осталось только облачко белого дыма, которое тоже рассеялось. После этого праздника у меня не было грустно на душе, мной овладело чувство восхищения что ли, душевного трепета. Увидеть такое не каждому дано при жизни. А увидеть еще и тех, кто покинул Земной мир, но

сохранил привязанности и любовь к близким, было достойно восторга.

Почти через месяц, немного больше, я провожала Вику с сыном в аэропорту. Много вещей она не брала, только небольшую сумку и странную коробку. Вроде как стеклянную и украшенную золотыми завитками с серебряной чашей внутри. Вика бережно передала коробку мне, пока занималась сыном, который вдруг закапризничал.

– Что это? – аккуратно разглядывая причудливый предмет, спросила я.

– Это прах Сержа, – ответила Вика. Коробка чуть не выскользнула из моих рук, не от ужаса, нет, а от неожиданности.

– Что?!

– Прах Сержа, я везу его на родину, родным, – проговорила Вика.

Посадку еще не объявили, так что время поговорить есть.

– Ты не знала?

– Нет, ничего такого мне не говорили.

– После рождения сына, через сорок дней, проводник получает прах отца ребенка и свидетельство о смерти. Не спрашивай, что и как, – предусмотрела она мой вопрос – Я сама не знаю, но вот, доказательство перед тобой, – указала она на коробку.

– Сержа больше нет, – всхлипнула Вика и тут же собралась, вытирая слезы.



– И плакать-то нельзя, – улыбнулась она. – Молоко, ребенок – нельзя.

Я сидела, обдумывая ее слова. Жестоко, однако. Не знаю, кто это все придумал, но это очень жестоко. Затем объявили посадку на самолет, и мы обнялись, не прощаясь. Скоро Вика вернется, и мне будет с кем пообщаться, когда сильно станет тоскливо без наших призраков. Вика прошла в зал вылета, до последнего оборачиваясь и махая рукой. А я побрела к машине, поехала в усадьбу.

Вечером мы с Максом лежали в моей комнате в Призрачном мире, наслаждаясь прикосновениями друг к другу. Макс нежно водил рукой, поглаживая мой аккуратный, еще маленький животик. Я вдруг замерла, почувствовав легкую щемотку внутри. Будто крылья бабочки задели кожу и затихли.

– Что? – Макс встревоженно взглянул на меня.

– Думаю, он шевельнулся, – прошептала я, положив руку на живот.

– Можно я? – попросил Макс и замер, ожидая.

– Еще рано, ребенок слишком маленький, ты не почувствуешь. – Я улыбалась, объясняя любимому такие тонкости, что знают только женщины.

– Я теперь каждый день буду ждать, чтобы почувствовать его. Каждый раз будешь лежать и терпеть мою руку, – серьезно сказал Макс, и я засмеялась.

– А больше мы ничего делать не будем?

– Я даже не знаю, – ответил озабоченно призрак, – там он,

а мы тут с этим.

Мой хохот, наверное, слышали все призраки, что находились в замке.

## Глава 37 Последняя ночь

Ура! Мы наконец-то нашли нужный нам дом! Нам предложили вариант, от которого мы просто не могли отказаться. Неожиданно выставили на продажу хороший дом на две семьи, с замечательным ремонтом и с отдельными входами. Дом понравился всем, даже Арчи. Оформили бумаги мы быстро и занялись переездом. Свою квартиру я продавать не стала. Все-таки у нас дети растут, да и Анечке нужно будет жилье, когда подрастет. А зачем его продавать, чтобы потом покупать, если есть возможность оставить.

Всюду в квартире стояли коробки, куда я складывала вещи. Снежана доставала, а я укладывала. Арчи с Анюткой играли в больницу, хотя корги не выглядел больным. Последние приготовления, и мы почти закончили, сели, ожидая машину-перевозку и Влада, который обещал помочь руководить.

– Я составила завещание, – вдруг сказала свекровь.

– А что за срочность? – встревоженно спросила я.

– Нет никакой срочности, но мало ли, – успокоила Снежана. – Пандемия эта, люди умирают, все может случиться. – Я пожала плечами: хорошо, понятно.

– Кристина, ты же знаешь, что у меня нет никого, кроме вас, – продолжала свекровь. – Я все оставляю будущему внуку и Анечке. А у меня есть что оставить – нет, ты не хмурься.

Этот разговор рано или поздно бы случился, я не собираюсь покидать этот мир, но лучше сделаю все правильно.

– Я благодарна вам, спасибо большое. И Вы мне так помогаете с Анечкой, тем более, сейчас.

– Ну а кому мне помогать, – улыбнулась Снежана, – вы для меня самые любимые люди.

В дверь позвонили, приехал Влад. Начался шум, хаос, но все равно это было приятно. Новый дом, новая обстановка, мебель – все по своему вкусу. Конечно, дел еще было много, но так как у нас есть куда уехать, все равно садик рядом с усадьбой, то ремонт пройдет и без нас. Влад с Машуней будут следить за этим. Эскизы я уже одобрила, осталось дело за малым – сделать все как на картинках.

Наш новый дом был с небольшим участком: зеленый газон, пара туй и больше ничего. Но для простора у нас была усадьба. В доме почти не было мебели, и это хорошо, так как она не мешала ремонту. Вещи были сложены в одну комнату, мы еще немного походили по новому жилищу и поехали в усадьбу. На работу я сейчас ездила нечасто, раз в две недели, хотя Макс ворчал, он хотел, чтобы я сидела дома до родов, да и вообще сидела дома.

Снежана жила у нас, наслаждаясь последними вечерами в обществе сына. Я ее понимала, поэтому не возмущалась. Часто вечерами, уложив Анечку, мы все сидели в гостиной, разговаривая обо всем. Снежана не видела и не слышала Макса, так что я говорила за него, но и это было для свекрови

огромной радостью. Затем мы отправлялись в Призрачный мир, где я иногда оставалась на несколько дней, зная, что Снежана присмотрит за моими проказниками. Просьбы от призраков были, но с ними хорошо справлялся другой проводник – парная душа сына Дара. Получилось так, что ему удалось быстро найти свою любимую, и Алена с радостью помогала другим. Мы с ней часто мило общались и будем видеться после. Так как теперь она на неопределенное время моей связной с Максом.

Сегодня все собрались, чтобы проводить призрака, что отправлялся в Небесное Царство.

Алена помогла ему, как когда-то я помогла Лане, и радостный призрак отправлялся туда, где и должен быть. А завтра у нас тут намечалась свадьба – Алена соединялась с сыном Дара. Я понимала, что это последние мои дни в Призрачном мире. Хотелось завывать, зарыдать, устроить истерику, но я не могла. Тот, кто с каждым днем все сильнее пинался у меня в животе, не давал мне горевать.

Это была наша последняя ночь. Бабуля сказала, что утром я отправлюсь домой и больше сюда не вернусь. Я и сама чувствовала, что еще немного и лопну, как спелый арбуз. Мы лежали с Максом на кровати и тихо целовались, прикасаясь лишь одними губами нежно и мягко. Макс нагнулся и положил свою голову на живот, легко, не надавливая. Сын почувствовал и пихнул его, мы засмеялись. Затем Макс стал серьезным.

– Обещай, что проживешь свою жизнь счастливо, и не грусти обо мне, – попросил он.

– Обещаю, – ответила я, прижимаясь к нему спиной, которая немного ныла.

– Я буду приходить к тебе во снах. Хочешь?

– Конечно, хочу! – Я повернулась к нему и дотронулась руками до лица. – Я хочу видеть тебя каждый день, буду рассказывать о нашем сыне, как он растет, как делает первые шаги, как скажет слово «папа». – Я смахнула слезинку, что медленно стекала по щеке Макса. Слеза была горячая и крупная, настоящая одинокая слеза сильного мужчины.

– Я буду показывать тебе картинки, как мы живем, как гуляем, как учимся, как катаемся на велосипеде и коньках. Все это я тебе обещаю, – говорила я Макс, трогая его глаза, губы, всматриваясь в каждую черточку его мужественного лица.

– Мы справимся, не переживай, у меня есть Машка, Влад, родители, Анечка, Арчи, в конце концов. – Тут Макс хмыкнул и зарылся лицом в мою грудь, вдыхая запах моей кожи, будто пытался надышаться им на долгие годы.

– Я придумал имя нашему сыну, если ты не против, – глухо проговорил Макс.

– Имя? Я думала тоже, но в голову лезет то, что мне не нравится.

– Мне бы хотелось, чтобы его звали Илья, – поднимая голову, сказал Макс.

– Илья... – произнесла я, пробуя имя на звук. – Илья Максимович.

– Вообще-то я Максимилиан, – фыркнул мой призрак, целуя меня.

– Ну, знаешь ли, Илья Максимилианович, о Господи, в школе-то что будет? – засмеялась я

– Н-да, для школы не подходит, но его там и не будут называть по имени-отчеству, – упирался муж.

– А потом? Представляешь, пойдет работать, и там?.. Язык свернуть можно. – Мы засмеялись, и Макс снова зарылся носом между грудей.

– Пусть будет Илья Максимович, – пробормотал он.

Утром я проснулась в своей постели в усадьбе. Луч утреннего солнышка скользил по моей руке, будто лаская и согревая. Вот и все, Макса больше нет. Я жена без мужа. Слезы навернулись и брызнули потоком из глаз, но тут в комнату с лаем влетел Арчи, за ним с визгом и смехом – Анечка.

– Мама, Мама, – радостно кричала дочь, карабкаясь на высокую кровать и тянула в верх за собой щенка, держа ручками одну лапу. Тот упирался задними ногами, отчаянно сопротивляясь такому варварству. Нет, я ошиблась, я не одна. У меня всего много, всех много, и мне достаточно.

## Глава 38 После

Сын родился богатырский, почти пять килограммов и ростом больше полуметра. Несмотря на это я родила очень легко, можно сказать играя. Казалось, только начались схватки, только приехала в больницу, вернее, Машка отвезла меня, и вот, пожалуйста, Илья. Сопит, возится недовольный, чмокает маленьким ротиком.

К выписке приехали мама с отцом, и мы все перебрались в усадьбу, где пробыли почти всю зиму, встретили Новый год, Рождество. На Рождество окрестили Илюшку. Сын рос крепенький, спокойный. Анютка почти не отходила от брата, приходя из садика, сразу бежала к нему. Бывало, мы часто ходили за ней все вместе. Дочка вытянулась, стала настоящей красавицей. Арчи у нас тоже обзавелся потомством, в начале зимы мы его познакомили с очаровательной подружкой, и у них появилось три щенка. Одного отдали нам, и теперь в доме было очень весело. Особенно когда появился кот, вернее котенок. Анютка подобрала где-то очаровательного милого малыша. Мы отмыли его, оказалось, что это девочка. Пушинка получила свое имя за пушистую белую шерстку.

Через сорок дней после рождения Илюшки я получила коробку с прахом Макса. Курьер принес заказ и папку с документами. Обратный отправитель не значился. Снежана, вы-



шедшая на крыльцо вместе со мной, залилась слезами, я тоже хлюпала носом. Но в доме нас ждали дети и мои родители, пришлось объясняться. К свидетельству о смерти прилагались бумаги, что мой муж погиб в Англии в автомобильной катастрофе. Прах отправлен нам за счет работодателя и прилагался внушительный счет в иностранной валюте. Мама с папой поверили и успокаивали нас.

Вечер мы просидели, перебирая фотоальбомы, которые привезла с собой Снежана. На старых фотографиях был маленький Макс и Макс-подросток, долговязый, с серьезным взглядом. Затем симпатичный юноша. Оказывается, Макс увлекался футболом, было много фотографий именно в форме и с мячом. С соревнований по боевым искусствам, с медалями. Илюшка будет гордиться своим отцом. И вот фотографии, где он уже мужчина, каким его помнила я.

Вчера было день рождения Макса, ему исполнилось тридцать три года. Мы накрыли праздничный стол в усадьбе, приехали Машуня с Владом. Подруга смешно переваливалась, будучи на восьмом месяце. Они ждали девочку, и Влад был необычайно заботлив, во всем потакая Машуне.

– Мы возвращаемся в Россию, – радостно заявила мама, когда все сели за стол, – хватит нам уже этой Англии, да и внуков становится все больше и больше.

– Да, я уже дважды дед и скоро буду трижды, – усмехнулся папа.

– Я уже ищу жилье недалеко от вас, – продолжала мама. –

Анечка пойдет в школу, Маша с младенцем, ты тоже с Илюшей, вам нужна будет наша помощь. А мы с отцом совершенно свободны, – продолжала, улыбаясь, мама.

Мы с Машуней радостно отреагировали, помощь нам всегда нужна. Все довольные стали обсуждать, что и как, а я вышла на крыльцо, накинув теплую шаль. На улице падал крупный снег, была середина марта. Днем была весна, все таяло и звенело капелью с крыш, а ночью еще подмораживало.

Макс, как и обещал, снился мне каждую ночь. Я видела его и во дворце с бабулей, с другими стражами. Как-то умудрялась рассказывать про нашу жизнь, не знаю, как у меня это получалось. Но иногда, особенно такими вечерами, как сейчас, когда с неба падал снег, напоминавший благодать в Призрачном мире, меня охватывала такая тоска, что в горле вставал горячий ком непролитых слез.

Я стояла, шумно вдыхая воздух полной грудью, чтобы не расплакаться. Сзади раздался голос Влада:

– Не нужно, он узнает, – тихо проговорил брат. Я обернулась к нему, стараясь тайком убрать предательскую слезу.

– Кто узнает?

– Макс узнает, то ты плачешь, – ответил Влад.

– Что ты знаешь? – удивленно спросила я.

– Ничего, но я единственный, кто тогда в новогоднюю ночь пожал ему руку, – ответил брат, тоже вглядываясь в ночное небо и поднимая лицо навстречу снежинкам.

– И что ты почувствовал?

– Я сжал кусок замороженного масла, – ответил брат, улыбаясь и опуская взгляд на меня. – Тогда я сильно удивился, но не хотел вас пугать, думал, показалось или ты не знаешь. Но потом Макс сам сказал мне, не прямо, конечно, но так, что я осознал: он не отсюда, не из нашего мира. Так кто он? Теперь можешь сказать?

– Макс страж-призрак из Призрачного мира, там и наша бабуля, – Влад засмеялся.

– Я так и знал, что наша бабушка была не совсем обыкновенной женщиной!

– Ты никому не...

– Нет, – перебил Влад, – я не скажу и тебе не советую. Наши женщины слишком реалистки, чтобы принять это. Снежана действительно мать Макса?

– Да.

– Очень хорошо, я так и думал. Есть что-то в ее чертах, но больше Макс, наверное, похож на отца.

Я кивнула в ответ.

– Вы с Максом как-то смогли... Ну Илья – его сын? – засмутился брат.

– Да, – засмеялась я. – Илья точно сын стража-призрака. – И разрыдалась.

Влад обнял меня за плечи и прижал к себе.

– Все будет хорошо, уже все хорошо, Макс много отдал тебе, не оставил себе ничего, не плачь, мы все рядом.

## Глава 39 Илюша или Илья Максимович

Иногда я ругалась, когда Илюшка пошел в садик и часто дрался с другими мальчиками. Макс посоветовал отдать его в какой-нибудь спортивный кружок, мы посоветовались и выбрали восточные единоборства. И не прогадали. Илюшка быстро увлекся этим видом спорта и добился больших успехов, став мастером спорта. Я в этом ничего не понимала, во всех этих кобудо и сетокан, но Макс сказал надо, ну значит надо.

Учился Илюшка хорошо, Анечка, конечно, лучше, но она и готовилась к поступлению в МГИМО. Решила пойти по стопам деда-дипломата, хотя бы попытаться. У Анютки уже и жених был, достаточно хороший парень, который, казалось, действительно любил ее. Я спросила Макса, парная ли это душа для дочки, но тот не смог сказать. Скорее всего нет, так как парную душу видно сразу.

Анютка внешностью пошла в мать, но характер, слава богу, был отцовский. Я к сожалению, не могла рассказать Борису про дочь, но передавала все через Макса, тот рассказывал, как Борис гордится своей дочерью. Надеюсь, дочка еще встретит того, кто окажется ее парной душой, ведь только так можно найти счастье.

Я никогда не говорила с Ильей о его отце, только то, что было известно всем, но иногда замечала, как он хмурится, будто хочет мне что-то рассказать и не решается. Неожиданно для всех сын увлекся наукой и не какой-то там, а неврологией. К концу школы Илья уже засветился на научных олимпиадах и конференциях. Спорт он не забросил и рос удивительно похожим на Макса. Снежана, которая жила с нами, очень часто вспоминала сына, рассказывая Илье о детстве и юности отца.

Илья был очень дружен с сыном Вики, Николая. Через год после своего отъезда в Париж она, как и обещала, перебралась обратно в Москву, и мы часто встречались, вспоминая наших стражей и видя, как их сыновья растут и дружат. О том времени, когда нам придется их проводить, старались не говорить, наслаждаясь тем, что есть здесь и сейчас. Летом наша усадьба наполнялась детскими голосами, где собиралось уже три, а то и четыре семьи. Влад с Машуней обзавелись двумя девочками. Приезжали часто на выходные Вика с Николая. Мама с папой тоже почти все лето проводили с нами.

Мальчишки, Илья и Николая, сами сделали себе летнее жилье из старого сарая рядом с домом. Сарай был добротный, почти как дом. Туда провели интернет, свет, и там все заполнили ноутбуки молодежи, которая часто собиралась именно в этом домике, тогда как взрослые заседали в гостиной. Пришлось прикупить мебели и кроватей, но все это та-

кие мелочи по сравнению с тем, что мы были вместе.

Когда Илье исполнилось 15 лет, неожиданно умер папа. Эта трагедия очень отразилась на моей маме, та долго не могла прийти в себя. Я пыталась ей как-то объяснить про то, что нельзя так долго не отпускать папу. Мама вроде послушалась, но через год тихо ушла от нас во сне. Эти печальные трагедии сильно огорчили нас всех, без родителей стало пусто, но дети росли и требовали все больше внимания к себе. Проблем у нас не возникало, все росло достаточно воспитанными и серьезными, хорошо учились и знали, чего хотят.

Илья после школы очень легко поступил в МГУ, переплыв тем самым Анютку, которая недобрала туда пару баллов. Мы, конечно, могли пойти и не по бюджету, платно, но дети решили все сами. Поэтому Анечка уже заканчивала МГИМО и скоро уезжала от нас, ее практика должна была пройти в Праге. Нашего деда еще помнили и дали дорогу его внучке.

Илюша неожиданно получил грант на учебу в Англии на год и уехал туда. Мы всем свои двором последовали за ним, так как я не представляла себе разлуку с сыном раньше времени. К кону учебы Илья Максимович изобрел какую-то штуку, получил патент и прямо на глазах становился очень богатым человеком. Его изобретение было связано с каким-то чипом, который вшивается в позвоночник и заставляет мышцы работать. Многие люди встали с инвалидных кресел. Илья был во всех газетах и стал очень знаменит. Но... моему сыну уже было 29 лет...

И вот этот день настал... Тридцать лет мы отмечали в кругу всех друзей в ресторане, а утром к нам со Снежаной подошел Илья. Мы сидели в беседке в усадьбе и тихо разговаривали о том, что должно произойти.

– Мама, – тихо сказал сын, присаживаясь рядом с нами. Я сразу поняла по его голосу, что он хочет сказать.

– Я ухожу, – проговорил Илья, не пряча слез, которые лились из глаз. – Здесь документы на все, что у меня есть, отец сказал, ты знаешь, как с ними поступить.

Я задохнулась от горя, оно не было неожиданным, но все же это было так больно!

– Отец сказал? – спросила я, сжимая его руку.

– Да, мы никогда не говорили с тобой на эту тему, но ты все знала, – проговорил сын.

– Да, я просто не могла об этом ни с кем говорить – прости меня.

– Я понимаю, – ответил Илья, и я прижала его голову к груди.

– Я не знаю, как отпущу тебя, – честно сказала я, а Снежана завывала рядом. Илья потянулся к бабушке и тоже взял ее за руку.

– Вы справитесь, – улыбнулся сын, – вы же все знаете! Отец рассказал мне про вас, какими вы были. Будьте сильными и сейчас, вы знали, что меня ждет.

– Ты не жалеешь? – спросила я – Может, мне не нужно было тогда... – И я замолчала, не могла сказать вслух, что

думала.

– Нет! Даже не думай об этом! Я всегда знал, кто я и свою судьбу, – ответил сын. – Я готовился к своему уходу и отправляюсь в Призрачный мир нисколько не жалея, я сделал все, что нужно. Здесь, в этой папке, все документы, все, то нужно для моего будущего сына. Ты знаешь, что с этим делать.

Снежана тихо завывала рядом заливаясь слезами.

– В полночь я уйду, проводите меня? – Мы дружно кивнули, не смогли сказать ни слова.

В полночь мы втроем не могли сдержать слез, как ни старались. Клавдии Васильевны тоже уже не было. Она ушла от нас, не пережив эту пандемию, быстро и неожиданно для всех. Анечке брат рассказал все, та, конечно, сначала не поверила, но теперь стояла рядом с нами, обнимая Илью.

– Ну хватит, вы уже Дика заставили завывать, – пошутил Илья, наклоняясь к собаке. Арчи тоже покинул нас, но мы оставили одного из его детей, который, как мне казалось, был самим Арчи. Все повадки тот перенял от своего отца и сейчас сидел и выл на крыльце усадьбы. Дик был уже старым, и у него отнялись ноги, мы выносили его на прогулку на улицу. Больше я не хотела заводить собак, слишком тяжело было с ними прощаться. Дик подслеповатыми глазами глядел в небо, подвывая и не обращая внимания на столпившихся на крыльце.

– Как по покойнику, – всхлипнув, произнесла дочь, и все



зашикали на нее. Илья улыбнулся и обнял сестру. Анютка к тому времени нашла свою пару, и Макс подтвердил их связь. Я была за нее спокойна. Один из внуков сейчас спал наверху, давая матери проститься с братом.

– Веди себя хорошо, – улыбнулся Илья, целуя в щеку сестру.

– Ты тоже, – всхлипнула дочь и зарыдала еще пуще, повиснув на брате. Илья немного постоял и отстранился от нее, подошел к нам со Снежаной. Мама Макса тоже еле ходила, все же ей было больше восьмидесяти.

– Ну, мама, бабуля, я пошел, – сказал сын и обнял нас обеих.

– Увидимся, – прошептал мне на ухо Илья. – Не плачьте обо мне, иначе приду и наругаю! – шутливо сказал сын и поправил рюкзак, что собрал с собой. Илья отвернулся и направился к воротам, постоянно оглядываясь и посылая нам воздушный поцелуй. Я вздрогнула, когда заметила, как он растворяется в воздухе. Снежана уже видела это, когда провожала Макса, но для меня, а особенно Анютки, это было неожиданно. Вскоре сын полностью растворился в ночном воздухе, и его не стало. Анютка закричала и побежала за братом, остановилась на том месте, где Илья исчез.

– Что это!?! – прокричала дочь.

– Макс встретил сына, – ответила я, подхватила свекровь под руки и зашла в дом.

## Глава 40 Я вернулась

Я бежала по белом гравии, направляясь к белому замку, что виднелся вдаль, с кружевными мостами. Почти пятьдесят лет я ждала этого. Я умерла тихо, во сне, особо не болела, не мучилась, просто легла спать и проснулась уже здесь. Горячие слезы радости текли по щекам, я их даже не вытирала. Я снова была молода и полна сил, почти как тогда, когда попала сюда в первый раз.

Я прожила долгую и счастливую жизнь, в окружении детей и внуков. После ухода Ильи, через год, на пороге усадьбы появилась девушка. Чем-то похожая на меня: высокая стройная блондинка. Она приехала к нашим воротам и долго не решалась позвонить, но я ее заметила, когда вышла в аптеку, нужны были лекарства для Снежаны. Свекрови стало плохо и назначили лекарства, поддерживающие сердце, но врач сказал, что уже недолго. Старость, что поделаешь, проговорил он, разведя руками.

Девушка стояла у ворот и смотрела, как я приближаюсь к ней.

– Я сразу поняла, что вы мама Ильи, – заулыбалась она. – Он мне так и сказал: красивая стройная старушка, извините, – покраснела девушка.

– Ну я, не совсем старушка, – улыбнулась я, – мне всего-то 54 года.

– Это образно, – улыбнулась девушка – Илья сказал так обо всех, точнее двух старушках.

– Ну, вторая сейчас приболела, – ответила я. – Вы...

– Ах да, я Кристина, – продолжила девушка.

– Кристина? – удивилась я.

– Ну да, так получилось, – развела руки будущий проводник, – наши с вами имена совпали.

– Так это замечательно! – засмеялась я. – Вы не будете против дойти со мной до аптеки и вернуться в дом?

– Нисколько!

Мы прошли с моей будущей невесткой по улице, разговаривая об Илье. Кристина была милой девушкой и уже все знала о своей парной душе и приняла Илью сразу, без колебаний. А через полтора года у меня появился третий внук. Анютка к тому времени родила троих: двух сыновей и дочь. Так что я была богатой бабушкой.

Теперь, когда я бежала по дорожке к замку, вспоминала следующие двадцать лет после ухода Ильи. За пять лет до моей смерти мы простились с Владом. Брат умер от сердечного приступа, пережив до этого два инфаркта. У них с Машуней было трое детей и пять внуков. Подруга до последнего была с ним, окруженная семьей. Но Влад ушел, не успев проститься, а может, оно и к лучшему. Встретится с Машуней позже.

Потом Кристина с Максимом, как называли внука, переехала ко мне в усадьбу, и Машуня тоже. Так что у нас опять был

полный дом детей и взрослых. Анютка, конечно, жила давно отдельно, я ей отдала наш дом в Москве. Тем более, что они дружили семьями с дочерью Влада и Машуни, жили рядом, как мы раньше.

По утрам две старушки выходили на часовую прогулку, направляясь к озеру, держа друг друга под руку. Снежаны не стало почти сразу после ухода Ильи, немного не дождалась правнука. Остались мы с Машулей, две старушенции, доживающие свои дни в старинном доме. А в выходные приезжали все наши дети, их дети, и дом трещал по швам. Теперь в сарае уже обитали внуки, а мы сидели в гостиной, вели разговоры, как в давние времена. Я не стала заводить новую собаку после Дика, хотя Кристина не раз предлагала подарить мне щенка. Никто не смог заменить мне Арчи, даже новый корги.

После смерти Влада подруга долго горевала и часто сидела у окна, вытирая платочком глаза. Только тогда я рассказала ей о Призрачном мире и о том, что Влад догадался, кто такой Макс. Машуня сказала, что это старческий бред, но мои слова подтвердила Кристина, когда приехала в усадьбу, и Аня. Только тогда она смогла отпустить Влада и жила ожиданием встречи с ним. Побранила, конечно, меня, что столько лет скрывала правду, но главное, поверила, в старости все воспринимается немного иначе. Близость к тому миру кажется более реальной, чем к этому.

Я перед смертью простудилась и никак не могла попра-

виться, подруга заваривала мне какие-то травы, пичкала таблетками, но возраст взял свое. Да я, честно говоря, не особо и сопротивлялась, хотя и знала, что нельзя так. После моего ухода Машуня погоревала, но отпустила, знала, что скоро встретимся, ведь наши души с ней были связаны прочно и навек.

Вокруг все было, как тогда: сыпалась благодать, с неба струились живые нити, но я на это почти не обращала внимания. Я смотрела только на два силуэта перед собой. Один из них раскрыл руки и побежал ко мне навстречу. Через несколько секунд я очутилась в объятиях Макса. Мой любимый призрак целовал меня, смешивая свои слезы с моими. Мы встретились, мы вместе. Макс прижимал меня к своему теплomu, сильному телу, целуя губы, глаза, лицо.

– Я ждал тебя, – шептал он, – я считал минуты, чтобы снова увидеть тебя, – целуя, говорил Макс. Он нисколько не изменился, только пара серебристых нитей появилась на висках.

– Я вернулась, – ответила я, прижимаясь к Максy и наслаждаясь теплом его руки.